

"Шанс на счастье"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- Сколько можно?! - в сердцах воскликнула Шейла Райт и, в очередной раз отбросив щетку для волос, побежала к телефону.

То целыми неделями ей никто не звонит, а сегодня, как раз когда она опаздывает на важную акцию, телефон не замолкает. После звонка бывшей одноклассницы, о которой Шейла, к своему стыду, и думать уже забыла, звонки по всем законам логики должны были прекратиться, но нет...

- Алло! - раздраженно сказала Шейла, подняв еще теплую после предыдущего разговора трубку.

- Привет, солнышко, - пропел в трубку женский голос.

- Мама!

- Да, Шейла, извини, что снова побеспокоила...

- Мама, мы ведь разговаривали полчаса назад! - воскликнула Шейла. - Я, кажется, отчиталась во всех своих грехах и поделилась достигнутыми успехами.

Шейла вздохнула. Конечно, она не имела никакого права отчитывать мать, но та, видимо, никак не могла примириться с мыслью, что ее единственная дочь уже выросла и способна жить самостоятельной жизнью.

Боже, а сколько было душевных бесед, слез, просьб и угроз, когда Шейла объявила, что сняла квартиру и собирается жить отдельно! Мать считала, что дочь может покинуть родительское гнездо, только выйдя замуж. Однако Шейла, похоже, вовсе не собиралась обременять себя семейными проблемами. Целыми днями она пропадала в центрах реабилитации трудных подростков и детей-сирот.

Впрочем, она и сама мало чем отличалась от своих подопечных - миниатюрная, худенькая, словно угловатый несформировавшийся подросток. Длинные рыжие волосы собраны на макушке в хвост. Впрочем, роскошную гриву чаще всего скрывала джинсовая бейсболка. Джинсы, тенниски или свитера в зависимости от времени года дополняли и заканчивали образ Шейлы Райт.

- Милая, перестань ворчать. У меня для тебя прекрасная новость, - вкрадчиво произнесла мать и замолчала, дожидаясь пока дочь, следуя установившемуся ритуалу, начнет выпытывать у нее подробности.

- Какие? - быстро спросила Шейла, бросив взгляд на наручные часы.

- Отгадай, кто к нам приезжает на днях.

- Мама! Ты издеваешься? Я опаздываю. Я ведь говорила, что сегодня финальная часть программы по профилактике наркомании. Ребята готовились к семинару и театрализованному представлению целый месяц! Я не могу опаздывать, а ты снова задаешь мне загадки!

- Ну, солнышко, попробуй угадать.

- Понятия не имею! - огрызнулась Шейла.

Она попыталась нащупать левой ногой ботинок, но он предательски перевернулся. Теперь придется наклониться, чтобы надеть его. А для этого сначала нужно положить телефонную трубку... Замкнутый круг. Шейла исхитрилась, зажала трубку между подбородком и плечом и, продолжая слушать мать, нагнулась.

- Чей визит, по твоему мнению, мог обрадовать меня и твоего отца? Кто нам словно родной сын, которого нас лишила судьба?

Шейла выронила ботинок. Только не это! Не может быть. Он никогда, никогда не вернется в Сан-Франциско! Зачем? Его здесь никто не ждет. Родители погибли, а другие родственники... Да, другие родственники принимали его как сына, вынуждена была признать Шейла.

- Уверена, что ты догадалась, милая. Поэтому нет смысла тянуть. Твой кузен Лукас решил сделать нам сюрприз. Он приезжает из Нового Орлеана через пару дней. Он такой предупредительный и воспитанный мальчик. Позвонил, чтобы мы приготовились к его визиту. Правда, он сказал, чтобы я не вздумала суетиться и закатывать пир по случаю его прибытия, но ты ведь меня знаешь.

Шейла вздохнула.

- Лучше кого бы то ни было, мама.

- Я приготовлю его любимую индейку и испеку пирог со свежими ягодами, - мечтательно заявила миссис Райт.

- А где он собирается остановиться? - поинтересовалась Шейла.

Похоже, опоздание неизбежно, так почему бы не воспользоваться возможностью и не разузнать все подробности у словоохотливой мамочки. Информация владеет миром. Знания защитят ее. От кого? Конечно же от Лукаса Фернандоса!

- Как где? Милая, ты меня даже обижаешь подобными вопросами!

- В нашем доме? - уточнила Шейла, рискуя окончательно обидеть мать.

- Конечно! Я всегда считала, что этот дом принадлежит и Лукасу. Его комната осталась в первозданном виде.

- Ты шутишь? - удивилась Шейла. - Она ведь уже лет десять как закрыта. Я думала, что ты давным-давно приспособила ее под чулан.

- Нет, я хотела, чтобы Лукас, когда бы он ни пожелал навестить нас, чувствовал себя как дома.

- Мама, ты не перестаешь меня удивлять.

- Солнышко, так почему, собственно, я осмелилась тебя побеспокоить... - начала миссис Райт.

Шейла усмехнулась: какой изысканный, высокопарный стиль! «Осмелилась побеспокоить»! Обычно мать не особо церемонилась. Шейле так и не удалось приучить вездесущую и любопытную мамочку к тому, чтобы та стучала в дверь, прежде чем войти. Эта была одна из

причин, по которой Шейла никогда не приглашала мальчиков к себе в гости.

Впрочем, прошло уже много лет с тех пор, как Шейла окончила школу и стала жить самостоятельной жизнью, но она по-прежнему нечасто приглашала к себе мужчин. А кого, собственно, ей было приглашать? Трудных подростков, думающих только об очередном «косячке», или докторов-психоаналитиков, наркологов и прочих, с которыми ей приходилось иметь дело по долгу службы?

А времени заводить неформальные знакомства у Шейлы попросту не оставалось. Она уже и не помнила, когда была в последний раз в кафе или гуляла по магазинам с подружками.

- Ты меня слушаешь, детка?

- Да-да, мама.

- Ты должна быть на семейном ужине, который я устрою в честь приезда Лукаса.

- Что?!!

- Как же иначе? Он ведь твой кузен. Наверняка Лукас захочет пообщаться с тобой.

- С чего ты это взяла? Мы никогда не были с ним дружны. Разве ты не помнишь? Кроме того, кузен он мне названный, он ведь сын твоей сводной сестры.

- Ой, детка, это ты, кажется, кое-что забыла. Ты ведь была влюблена в Лукаса!

- Что-о-о?

Миссис Райт добродушно рассмеялась.

- Думала, что мы с папой ничего не замечали? Ты могла обмануть кого угодно, даже самого Лукаса, но только не своих родителей. Мы прожили долгую жизнь.

- Мама, ты... ты... Это полная ерунда! Надеюсь, что хоть Лукасу ты такого не наговорила.

Шейла почувствовала, что покраснела. Щеки горели, словно она натерла их снегом. Миссис Райт снова хихикнула.

- А зачем? Кажется, он и сам это знал. Вернее, он понял это со временем. Жаль, что он уехал в Новый Орлеан. Возможно, если бы он остался в Сан-Франциско, все сложилось бы иначе. Вы бы наконец перестали дурить друг другу голову и поженились. А мы с твоим папой уже нянчили бы внуков.

- Мама, похоже, радостное известие о приезде твоего ненаглядного приемного сына окончательно вскружило тебе голову и ты не отдаешь отчета в том, что говоришь!

- Так ты поняла, милая?

- Поняла что?

- Послезавтра ты должна быть у нас на ужине. И не вздумай отнекиваться и ссылаться на работу.

- Я не могу пока ничего обещать...

Шейла не знала, какую отговорку придумать.

Но она точно не пойдет на этот ужин, ей абсолютно нечего там делать. Она еще в школе терпеть не могла задаваку Лукаса. Возможно, с ее стороны это глупо и по-детски, но это ее право. Пусть родители обижаются, считают ее невоспитанной, неблагодарной девчонкой, но встречаться с кузенком у нее нет ни малейшего желания.

- Мама, я катастрофически опаздываю. Я позвоню тебе завтра и сообщу о своем решении.

- О каком еще решении?! - возмутилась миссис Райт. - Тут не о чем и думать! Ты должна...

Шейла повесила трубку, так и не дослушав гневную проповедь. Нет, она никому ничего не должна. И уж тем более Лукасу Фернадосу.

Шейла провела несколько раз щеткой по волосам, собрала их в хвост, надела бейсболку и, оглядев себя в зеркале, выбежала за дверь.

Ну хоть в чем-то мне сегодня повезло! - подумала Шейла, садясь в остановившееся прямо перед ней такси.

Интересно, зачем Лукас приезжает в Сан-Франциско? Зов крови? Соскучился по малой родине? Маловероятно, что самоуверенный, высокомерный, привыкший быть всегда первым Лукас стал столь сентиментальным. Впрочем, чего только время не делает с людьми! Шейла вздохнула. Вдруг Лукас изменился до неузнаваемости... Какой он? По-прежнему высокий, статный, стройный? Или он обрюзг, облысел, поправился от хорошей спокойной жизни?.. Семейной. А почему бы и нет? Что ему могло помешать жениться, завести дюжину детишек?

Шейла где-то читала, что Лукас Фернадос - владелец одного из самых стабильных и преуспевающих банков штата. Может быть, совпадение и речь в той заметке шла о другом Лукасе? Впрочем, какое это имело значение? Почему она вообще, черт побери, сейчас думает о своем кузене? Она едет на важное, ответственное мероприятие, в которое вложила душу и которому посвятила массу времени!

Так что, Шейла Райт, будь любезна думать о работе, о том, что действительно важно для тебя, и выкини из головы этого самовлюбленного Лукаса!

- Шейла, Шейла, ты видела, как на тебя смотрел тот мальчик из старшего класса? - заговорщически прошептала Кэти. Ее глаза светились от восторга, словно она только что разгадала чужую тайну.

Шейла с силой толкнула свой рюкзак, который никак не желал влезать в узкий шкафчик. Наконец ей удалось его впихнуть. Она повернулась к подружке и резко сказала:

- Не болтай чепухи! Ему нравятся совсем другие девочки.

- Нет-нет, - упорствовала веснушчатая Кэти.

Так как на нее никто из мальчиков не обращал внимания, она нашла себе развлечение в том, чтобы замечать симпатии между своими одноклассниками. И, надо отдать ей должное, Кэти редко ошибалась. Видимо, в ней открылся третий глаз или что-то в этом роде, что позволяло улавливать витающие в воздухе флюиды. Как однажды пошутила Шейла, следя за чужими похождениями, Кэти не заметит того единственного, которого ей пошлет однажды судьба. На

это замечание Кэти презрительно хмыкнула и попросила не беспокоиться за нее. Похоже, эта маленькая хрупкая девочка уже в свои четырнадцать лет не надеялась на встречу с принцем.

- Помнишь, когда мы пришли на матч, - затараторила Кэти, - мы проходили мимо раздевалки? Лукас как раз вышел. Каким взглядом он провожал тебя! - Кэти мечтательно закатила глазки. - Мне бы такого поклонника...

Шейла захлопнула дверцу шкафчика и, довольно грубо подхватив подружку под локоть, потащила ее к выходу. Впереди было полчаса свободного времени, которое они еще вчера договорились посвятить прогулке по школьному двору. Однако в свете последних «открытий», сделанных Кэти, прогулка представлялась Шейле адской пыткой и испытанием ее терпения и самообладания.

Она ведь прекрасно знала, что по Лукасу вздыхает добрая половина девочек ее школы. Еще бы! Он был самым умным, самым сильным и самым красивым мальчиком...

А еще он был ее кузенком. Он постоянно торчал в их доме. Ее родители обожали услужливого и лицемерного Лукаса. Временами Шейле казалось, что если бы им пришлось выбирать из них двоих, то еще очень большой вопрос, кого бы предпочли миссис и мистер Райт.

Шейла никогда не была красавицей, вслед которой оглядывались мальчики. Да и в учебе она не очень-то преуспела. А Лукас... Лукас был редактором школьной газеты и капитаном бейсбольной команды. Его обожали все: учителя, одноклассники, девчонки и... Шейла.

Да, ночами она не могла уснуть, думая о кузене. А утром, выходя к завтраку с опухшими от слез и бессонницы глазами, говорила, что у нее болел живот от чрезмерного потребления чипсов и кока-колы.

Однако Шейла не только не подавала виду, что равнодушна к кузену, но и делала все возможное и невозможное, чтобы доказать ему обратное. Дома она постоянно грубила, кричала и топала ногами, требуя, чтобы Лукас убирался ко всем чертям из ее комнаты.

- И все-таки я уверена, что Лукас обязательно пригласит именно тебя на выпускной бал.

Боже, выпускной бал! Она совершенно забыла о нем! Сердце Шейлы сжалось в крохотный комочек - то ли от надежды, то ли от страха, что Лукас пригласит кого-нибудь другого.

Конечно, он возьмет в спутницы первую красотку школы, эту противную заносчивую кокетку Монику Лоренс. Тут даже и гадать не надо. Шейла вечно видела их в обнимку. Бесстыжая Моника буквально вешалась Лукасу на шею, с утра до ночи названивала по телефону и глупо хихикала в трубку. Впрочем, если бы Лукасу это не нравилось, он бы положил этому конец, но... он отлично подыгрывал ей, изображая по уши влюбленного парня.

Странно, до выпускного оставалось меньше месяца, а Лукас еще ни разу не обмолвился дома, с кем он собирался пойти, неожиданно вспомнила Шейла. Более того, мама даже как-то напрямую спросила его, но надо было быть Лукасом Фернандосом, чтобы так умело уйти от ответа. Не зря директор школы мистер Крэгг пророчил ему карьеру великого дипломата!

- Шейла, а ты покраснела, - подразнила ее Кэти. - Значит, тебе хочется, чтобы Лукас пригласил тебя на бал!

- Глупости! - брякнула Шейла, поняв всю напрасность своих объяснений и отрицаний.

Неожиданно Кэти бросилась ей на шею.

- Ой, подружка. Это так здорово! Тебе достался самый красивый мальчик в нашей школе! Келли, Линда и Кло просто умрут от зависти и злобы!

Шейла осуждающе взглянула на ликовавшую Кэти.

- Как тебе не стыдно?! Конечно, они вовсе не подарок...

Мягко сказано. Да они же ведьмы! Разве ты не помнишь, как они дразнили меня на прошлой неделе, когда я не смогла ни разу попасть в баскетбольное кольцо? Думают, что если они вымахали до потолка и родители разрешили им пользоваться косметикой, так, значит, они самые красивые и крутые!

- Кэти, не стоит на них обижаться.

- Тебе легко говорить, - плаксиво заметила она в ответ.

- Кэти, я мало чем отличаюсь от тебя.

- Однако у тебя теперь есть мальчик!

- Кэти! У меня нет никакого мальчика. Ты сама все напридумывала. Лукас и я... это невозможно.

- Почему? - упрямо вздернув подбородок, спросила Кэти, невинно похлопав ресницами.

- Потому... потому что я... Я его терпеть не могу!

Глаза Кэти округлились.

- Да, я его ненавижу, - убежденно сказала Шейла. - Он мне не нравится.

Похоже, для Кэти признание подруги стало чем-то вроде ядерного взрыва: невысказанное потрясение при малых затратах вещества.

- То есть как? Разве это возможно?

Шейла и сама понимала нелепость собственных слов. Лукас действительно просто не мог не нравиться. Однако она настолько не верила в возможность их взаимной любви, что и себе запретила любить его. Более того, она избрала необычную тактику: пыталась внушить себе нелюбовь к кузену. Пока дело не очень-то продвигалось, но со временем, убеждала себя Шейла, она непременно добьется желаемого. Сможет спокойно смотреть на Лукаса, а не дрожать всем телом, встречаясь с ним взглядами.

- Шейла, ты меня обманываешь, - неуверенно сказала ошарашенная Кэти.

- Ни капельки.

Ни шагу назад! - приказала себе Шейла. Раз уж примерила тесный и неудобный костюмчик самоуверенной недотроги и капризули, так уж, будь любезна, доиграй спектакль до конца.

- Но... ведь в него влюблены все, - предъявила последний аргумент Кэти.

- Ну и что?! - упрямо заявила Шейла. - Мне плевать. Пусть Лукас встречается с кем угодно. Хоть с задавакой Линдой, хоть с занудой Келли.

Шейла поджала губы, вспомнив, насколько красивы были ее одноклассницы. Временами ей было стыдно стоять с ними рядом. Шейле казалось, что ее засмеют, будут показывать пальцем на растрепанные рыжие волосы или старомодную длинную юбку, под которой Шейла прятала свои слишком, как она считала, худые ноги.

Да и вообще она была нескладная, несуразная... Когда ее вызывали к доске, она не знала, каким боком повернуться к классу. В результате ее суетливых топтаний у доски все одноклассники оставляли на время свои ребусы, записки и спрятанные под партой журналы, чтобы вдоволь повеселиться над ее сбивчивыми ответами.

Другое дело, когда вызывали Линду или Келли. Они шли к доске как по подиуму, демонстрируя всем желающим достоинства своей округлившейся фигуры и новинки моды.

Конечно, Лукасу, как и всем глупым мальчишкам, больше нравились такие девочки, как Линда, была уверена Шейла.

Ей же не на что было надеяться. Верхом наивности и глупости было даже предполагать, что Лукас и впрямь обратил на нее внимание. Скорее всего, это дурацкие фантазии Кэти.

Миссис Райт поставила перед Лукасом большую тарелку с овощным салатом и стейком. Через минуту такая же тарелка оказалась и перед Шейлой. Девочка уже привыкла, что мать кормила сначала, «своих мужчин».

- Лукас, ты уже решил, с кем пойдешь на выпускной бал? - деланно бесстрастным голосом поинтересовалась миссис Райт, бросив мимолетный взгляд на помрачневшую дочь.

- Честно говоря, нет, - после недолгой паузы ответил Лукас, с аппетитом уплетавший за обе щеки овощи и мясо.

- Как?! - воскликнула миссис Райт. - Осталось всего десять дней. Выпускной бал - важное событие в жизни каждого человека. Так как твоим бедным родителям не суждено увидеть тебя в этот торжественный день, то я чувствую свою ответственность...

- Мама, - прервала ее Шейла, - перестань учить Лукаса жизни. Ему уже наверняка осточертели твои нотации. Он пойдет на бал с кем захочет.

Миссис Райт с укором посмотрела на дочь. Чтобы разрядить накалившуюся атмосферу, Лукас улыбнулся и то ли в шутку, то ли всерьез сказал:

- Тетя Джоанна, а можно, Шейла пойдет со мной?

- Вот еще! - огрызнулась, едва не подавившись от неожиданности, Шейла.

Миссис Райт добродушно рассмеялась.

- Ой, Лукас, разве ты у меня должен спрашивать об этом? Шейла такая упрямец. Ну что, дочка, согласна?

На Шейлу устремились две пары любопытных выжидающих глаз.

Она смутилась и почувствовала с досадой, что покраснела.

- Мама, разве ты не видишь, что Лукас шутит?

- Вовсе нет, - заверил он, по-прежнему не отводя от нее взгляд.

- А что? Отличная идея, - согласилась миссис Райт. - Вы родственники. По крайней мере, все твои многочисленные поклонницы, Лукас, не будут в обиде. А Шейле пока не перед кем краснеть.

Могла бы и не напоминать о том, что у меня пока нет бойфренда! - с раздражением подумала Шейла.

- Шейла, ты хочешь пойти со мной на бал?

Она подняла глаза и встретилась с прямым взглядом карих глаз, не дающих покою всем ее подружкам.

- Мы бы сшили тебе самое красивое платье, - мечтательно сказала миссис Райт. - Конечно, тебе всего четырнадцать, и ты... будешь несколько выделяться среди взрослых девушек... Но они будут грызть локти от зависти и досады, что Лукас выбрал тебя, а не их, поэтому...

- ...Поэтому даже не посмотрят в мою сторону. А если какая-нибудь мымра и обратит на меня внимание, так только ради того, чтобы высмеять мое платье, походку или еще что-нибудь! - со злостью выкрикнула Шейла.

- Милая... - ошарашенно пробормотала миссис Райт, когда ее дочь бросила скомканную салфетку и выбежала из-за стола.

Лукас побежал за ней вслед, но спальня Шейлы находилась прямо у лестницы, поэтому когда он поднялся на второй этаж, то успел лишь услышать щелчок дверного замка.

- Шейла, пожалуйста, открой, - попросил он, тихонько постучав.

- Убирайся! - крикнула она, из последних сил сдерживая слезы обиды и досады.

Обижалась и досадовала Шейла на саму себя. Ну что ей мешало подыграть матери и кузену, согласиться пойти на бал? Скорее всего, Лукас сам бы затем обратил все в шутку. Она бы оказалась в выигрыше, а незадачливый «шутник» вынужден был бы просить у нее прощения в присутствии ее родителей. Вот бы вдоволь насладилась его унижением! - злорадно подумала Шейла, представив Лукаса, с виноватым видом извиняющегося перед ней за ложную надежду.

- Шейла, я действительно хотел, чтобы ты пошла со мной. Я не шутил, когда пригласил тебя. Ты мне очень нравишься. Гораздо больше, чем все девчонки-задаваки. Открой, а? Пожалуйста, Шейла, давай поговорим!

- Нам не о чем разговаривать, Лукас. Уходи. Оставь меня в покое. Мне надо готовиться к тесту по биологии, - солгала Шейла. - Позвони Монике, она наверняка будет счастлива составить тебе компанию.

- Я... я вовсе не хочу... Ладно, как знаешь, Шейла. Я тебя не понимаю и, наверное, уже никогда не смогу понять, - с грустными нотками в голосе сказал Лукас.

- Не очень-то и хотелось, - огрызнулась из-за закрытой двери Шейла.

Удалявшиеся шаги возвестили об уходе Лукаса. Шейла обессиленно опустилась на кровать и разрыдалась. Ее душили горькие слезы. Тело сотрясалось, словно изнутри кто-то пытался его разорвать. Противоречивые чувства терзали и душу юной девушки, отказавшейся, возможно, от собственного счастья и любви из-за каких-то глупых комплексов.

2

Телефон продолжал звонить. Шейла в раздражении отложила книгу и покосилась в сторону нарушителя ее спокойствия. Наверняка звонит мать, чтобы поторопить ее к ужину в честь кузена Лукаса. Что ж, пусть звонит, решила Шейла, а я сделаю вид, что меня нет дома.

Похоже, звонивший именно так и решил. Телефон наконец замолчал, но не прошло и минуты, как раздалась мелодичная трель мобильного, выглядывавшего из раскрытой сумочки.

Шейла усмехнулась. Да, мама всегда была настырной особой. Высветившийся на экране номер подтвердил предположение. Звонила миссис Райт.

Шейла подошла к открытому окну, чтобы был лучше слышен шум города, и прокричала в трубку:

- Алло, мама!

- Детка, ты уже едешь к нам?

- Не-е-ет, - протянула с притворным разочарованием Шейла. - К сожалению...

Миссис Райт не дала ей закончить:

- Только не говори, что не приедешь к нам сегодня вечером!

- Хорошо, я не буду этого говорить, потому что ты уже сказала это за меня, - съязвила Шейла, понимая всю рискованность остроумия в данных обстоятельствах.

- Даже на чай?

- Даже на чай, - подтвердила Шейла.

- Почему? - строго спросила миссис Райт. Впрочем, за требовательным тоном проглядывала явная обида.

- Потому что... я обещала ребятам из молодежной неформальной организации помочь с организацией фестиваля, - выпалила Шейла первое, что пришло ей на ум.

Господи, хоть бы мама не вспомнила, что я рассказывала об этом фестивале пару недель назад! - взмолилась Шейла.

Однако миссис Райт, на счастье дочери, не отличалась внимательностью. К тому же Шейла чуть ли не каждый день рассказывала о каких-то акциях, мероприятиях, образовательных и профилактических программах, в которых она принимала самое непосредственное участие. Неудивительно, что миссис Райт уже потеряла им счет. Единственным ответом матери на восторженные рассказы дочери был упрек в том, что она слишком много работала и совершенно не думала о личной жизни, А ведь миссис Райт так мечтала о внуках!

- Шейла, солнышко, но я ведь предупредила тебя два дня назад о приезде Лукаса. Мальчик уже здесь. Видела бы ты, каким красавцем он стал.

Не сомневаюсь, усмехнувшись, подумала Шейла.

- Возмужал. Настоящий мужчина. Впрочем, ничего удивительного. Я еще толком не успела его расспросить, но по одному костюму видно, что Лукас добился успеха в Новом Орлеане. Неужели тебе не хочется повидаться с кузенком? Ты меня удивляешь, Шейла! - Миссис Райт бросила трубку, что было выражением высшей степени недовольства дочерью.

- Ого! - сказала Шейла, покрутив в руках миниатюрный мобильный телефон. - Похоже, мама и впрямь разозлилась.

Однако через несколько минут телефон снова заверещал.

Шейле не понадобилось смотреть на высветившийся номер - она знала, что это снова звонит мать. Интересно, какую тактику она выбрала на этот раз? Угрозы, просьбы, мольбы, сделка?

- Еще раз добрый вечер, мама.

- Шейла, ты меня расстраиваешь. Лукас тоже ждет тебя.

- Мне жаль, но я действительно по уши в работе, - солгала Шейла.

- Ну... неужели без тебя не смогут обойтись? - робко поинтересовалась миссис Райт.

- Нет, - отрезала Шейла.

- А когда ты освободишься? Может быть, ты подъедешь позже? В конце концов, наш дом - это и твой дом. Ты можешь явиться сюда в любое время. Ты еще не забыла, что мы твои самые близкие люди?

- Мам, я въезжаю в туннель и сейчас пропадет сигнал. - Шейла отключила телефон и, тяжело вздохнув, положила «безжизненный» мобильник в сумку.

До чего же неприятно лгать родной матери, подумала она. Однако встречаться с первой любовью - к тому же несостоявшейся - еще хуже.

У меня не было иного выбора, пыталась уверить себя Шейла, но любопытство, разбуженное словами матери, все же начинало потихоньку покалывать ее.

Возмужал? Настоящий мужчина? Чему же тут удивляться? Лукас и в школе-то был на голову выше всех остальных ребят. Интересно, он по-прежнему постоянно улыбается, сводя с ума представительниц прекрасного пола ямочками на щеках и едва заметными морщинками в уголках карих глаз? А взгляд? По-прежнему ли он завораживает, магнетизирует и кружит голову? Если это так, то великое счастье, что она все же отказалась от семейного ужина, поборов любопытство и... Остатки чувств?

Нет, осадила себя Шейла, никаких чувств никогда не было. Следовательно, и оставаться нечему. Подумаешь, она засматривалась на старшего кузена! Так это свойственно всем девочкам-подросткам, имеющим братьев. А слезы после его отъезда в Новый Орлеан? Шейла задумалась. Чем они были вызваны, если не разлукой с любимым?

Дальше копаться в своих чувствах не хотелось. Впереди был спокойный вечер, который Шейла

намеревалась провести перед телевизором с кружкой горячего молока и плиткой любимого шоколада с орехами.

В кои-то веки ей не надо никуда спешить, бежать спасать чью-нибудь жизнь... Даже странно, что она решила вдруг устроить себе выходной. Еще вчера утром Шейла предупредила коллег, что у нее важные семейные дела и чтобы на нее не рассчитывали. Уж не стремилась ли она подсознательно все-таки встретиться с Лукасом Фернандосом?

Что за глупые мысли приходят в твою голову, когда она ничем не занята?! – упрекнула себя Шейла. Не хватало еще удариться в психоанализ по примеру дедушки Фрейда, напридумывавшего всякой ерунды, якобы объясняющей необъяснимое. Просто я устала, вот и решила передохнуть, поваляться на диване, полентяйничать хоть один вечер.

Довольно правдоподобное объяснение, но была маленькая проблема – сама Шейла не верила во все эти глупые оправдания собственного поведения.

– Кто? Мисс Райт? Подождите минутку, я узнаю у мистера Рэндольфа, сможет ли он вас принять сейчас. – Миловидная смуглая секретарша подняла телефонную трубку и набрала номер директора финансовой корпорации.

Видимо, мистер Рэндольф попросил помощницу зайти к нему в кабинет, потому что секретарша извинилась перед посетительницей и прошла в кабинет босса.

Однако долго Шейле ждать не пришлось – через несколько минут мулатка снова появилась в приемной и жестом пригласила ее пройти.

– Доброе утро, – поприветствовала Шейла господина, восседавшего в кресле, словно на императорском троне, за массивным дубовым столом.

– Добрый день, – ответил мистер Рэндольф и бросил выразительный взгляд на часы.

Шейла почувствовала, что краснеет, и смутилась еще сильнее. Сколько раз она внушала себе, что нельзя так сильно проявлять свои эмоции. Во всех учебниках по искусству деловых переговоров – а уж тем более когда речь шла о спонсорской помощи социальным акциям – было сказано: ведите себя так, словно вы властелин мира и величайшая честь оказать вам финансовую поддержку.

Сейчас же Шейла чувствовала себя назойливой просительницей, нищенкой, обивавшей пороги крупных компаний с протянутой рукой. Если ей не удастся привлечь и мистера Рэндольфа к участию в акции по профилактике СПИДа среди молодежи, то акция окажется на грани срыва.

Немыслимо! Приглашено телевидение, корреспонденты местных газет, представители властей и общественных организаций. Не говоря уже о молодежи. Обмануть ожидания юношей и девушек, погасить их энтузиазм и желание помочь своим сверстникам... Нет. Шейла гордо вскинула голову и посмотрела мистеру Рэндольфу в глаза. Похоже, он не ожидал от молодой женщины подобной дерзости.

Впрочем, он вряд ли был намного старше Шейлы. Возможно, их разделяло пять-десять лет, а манера поведения у него такая, словно он вершит судьбы мира и ему ничего не стоит придавить ногтем мизинца на левой ноге такую букашку, как Шейла.

– Неделю назад я послала вам факс, – начала Шейла.

- Присаживайтесь, пожалуйста, - наконец вспомнил о правилах хорошего тона мистер Рэндольф.

- Благодарю. - Шейла присела на предложенный им стул.

- Да-а-а, кажется, я припоминаю... - Мистер Рэндольф заерзал на своем стуле. - Где же он? Куда я его подевал? Наверное, секретарша выбросила его, среди прочих... хм, бумаг.

Начало, мягко говоря, не обнадеживающее, с прискорбием констатировала Шейла. Впрочем, ей было не привыкать к подобному обращению. В конце концов, ее задача - убедить могущественного или богатого человека в том, что его помощь будет полезна обществу и, как следствие, ему самому. Дополнительная реклама, создающая положительный имидж бизнесмена, возможность засветиться в прессе, да и банальное честолюбие. Кому не понравится почувствовать собственные значимость и гуманность? А уж когда о тебе будут кричать на каждом углу благодарные подростки!

- Ничего страшного, я захватила с собой копию, - спокойно произнесла Шейла, достав из своего кейса папку с яркими проспектами и брошюрами. - Взгляните, пожалуйста.

Мистер Рэндольф без особого энтузиазма взял из ее рук папку. Быстро просмотрев бумаги, он спросил:

- Что вы хотите от меня?

Прямой вопрос явно требовал прямого ответа, и Шейла не стала ходить вокруг да около:

- Нам требуется совсем немного денег на то, чтобы провести акцию среди учащихся нескольких школ черного квартала.

- Сколько?

Похоже, в борьбе финансиста с человеком победу одержал первый. Да, таков жестокий мир бизнеса. Милосердию и бескорыстию в нем не место. Однако Шейла готова была на все, лишь бы пробудить в мистере Рэндольфе добрые чувства. Финансовая корпорация, в кабинете директора которой она сейчас находилась, была едва ли не последней ее надеждой.

- Сумма зависит от вашего желания и... щедрости. Мы будем рады любой помощи.

Шейла лучезарно улыбнулась. Однако, похоже, мистер Рэндольф давно отвык от женских улыбок, предпочтя иметь дело с крепкими мужскими рукопожатиями, венчавшими выгодную сделку.

- Хорошо, я подумаю.

Мистер Рэндольф откинулся на спинку кресла, всем своим видом давая понять, что разговор окончен. Во всяком случае, для него.

- Мистер Рэндольф, мне не хотелось бы навязываться и затруднять вас. Я отлично понимаю, что у руководителя столь крупной корпорации множество дел и забот помимо помощи будущему нации. - Шейла выдержала театральную паузу, после которой добавила: - Мы были бы рады получить ваш ответ завтра к полудню. Надеюсь, он будет положительным.

Она застегнула кейс, предусмотрительно оставив буклеты и брошюры на столе, и поднялась со

стула.

- До свидания, мистер Рэндольф. Извините за беспокойство.

Главное - сохранить хорошую мину при плохой игре, вспомнила Шейла мудрое изречение. Безусловно, она надеялась на другой результат. Однако не стоит отчаиваться раньше времени. В конце концов, Шейла не сдавалась даже тогда, когда получала резкий категоричный отказ. А мистер Рэндольф обещал обдумать ее предложение. Она вздохнула. Впрочем, на его лице было написано самое что ни на есть твердое «НЕТ».

- Прощайте, мисс?..

- Мисс Райт, - напомнила Шейла. - Моя визитка на вашем столе.

Мистер Рэндольф опустил глаза и с удивлением обнаружил прямо перед собой белую карточку с изящными витиеватыми буквами. «Шейла Райт. Руководитель социальных программ. Молодежная общественная организация „Альтернатива“».

- Я позвоню завтра, чтобы узнать ваше решение, - сказала Шейла, уже выходя из кабинета.

- Что вы, я сам...

- Нет-нет, не стоит беспокоиться. У такого важного господина наверняка миллион дел. Боюсь, по не зависящим от вас обстоятельствам вы запомните и не свяжетесь со мной. Надежнее будет, если я позвоню вам сама.

Хитра, чертовка, мелькнуло в голове мистера Рэндольфа, который проводил посетительницу взглядом.

Впрочем, симпатичная мордашка вовсе не повод разбрасываться деньгами и помогать малолетним преступникам, решил он и вновь погрузился в привычный мир сухих цифр.

Однако через минуту ему снова пришлось оторваться от работы.

- Лукас?! - Рэндольф расплылся в улыбке и вскочил со своего кресла, чтобы обнять старого друга. - Сколько лет мы не виделись?..

- Привет, Джим.

Друзья обнялись и ободряюще похлопали друг друга по спине.

- Отлично выглядишь, - заметил Джим Рэндольф, окинув друга оценивающим взглядом. - По-прежнему играешь в бейсбол?

- Шутишь? - с грустными нотками в голосе спросил Лукас. - Разве у нас есть время на удовольствия вроде спорта?

Джим понимающе кивнул.

- Верно. Я уже и забыл, когда в последний раз посещал спортзал. Работа! - Он вздохнул.

Лукас усмехнулся, указав взглядом на выпирающий из-под дорогого ремня живот друга. Затем похлопал себя по накачанному прессу и шутливо сказал:

- Не говори, дружище. Растем понемножку.

Они дружно рассмеялись.

- Однако ты все еще способен разбивать женские сердца, - заметил Лукас, лукаво подмигнув приятелю.

- О чем ты? - удивился Джим.

Меня едва не сбили с ног вылетевшая из твоего кабинета дамочка. Интересно, что такого ты ей сказал, что она готова была снести стену? Я чудом увернулся. Иначе наша встреча так и не состоялась бы. - Лукас усмехнулся,

- А! - Джим Рэндольф махнул рукой. - Приходила выпрашивать деньги на какую-то там акцию с трудными подростками. Знаешь эти вечные уличные гулянья с плакатами и раздачей бесплатных презервативов и шприцев? Честно говоря, сомневаюсь в действенности подобных мероприятий.

- Ясно. Если ты так и заявил этой молодой красотке, то понятно, почему она была в столь нерадушном расположении духа.

- О, Лукас, а ты по-прежнему засматриваешься на женщин. Ловелас, - пожурил его Джим.

- Честно говоря, я даже толком и не разглядел ее. Просто... она мне кое-кого напомнила.

Джим испытующе посмотрел на приятеля.

- Кто-нибудь из твоих бывших?

Лукас пожал плечами.

- Мало вероятно. Я уехал из Сан-Франциско сразу после окончания школы.

- Да, и бросил меня здесь одного.

- Прекрати, дружище. Мы ведь не прерывали общения ни на день. Благо современные телекоммуникации позволяют чуть ли не имитировать живое общение.

- Да, но ничто не сравнится со встречей старых друзей, верно?

Лукас согласно кивнул.

- Надолго ты к нам?

Лукас снова пожал плечами и неуверенно ответил:

- Возможно, на пару дней, а... возможно, и на несколько месяцев.

Джим вскинул брови.

- Ничего себе разброс! Разве у тебя нет дел в Новом Орлеане?

- Выше головы.

- Тогда у тебя какие-то сверхпланы, касающиеся исторической родины?

- И да, и нет, - уклончиво ответил Лукас.
- Не хочешь рассказать?
- Пока рано говорить что-то определенное.
- Обещай, что я первым узнаю подробности.
- По рукам, - с улыбкой согласился Лукас.
- Если не ошибаюсь, ты приехал только вчера вечером, верно?

Лукас кивнул.

- Значит, ты еще не успел прогуляться по городу.
- Угадал. Как всегда. Первый вечер в Сан-Франциско я провел в доме своей тети Джоанны.

Джим усмехнулся.

- Представляю, какой пир она закатила по случаю твоего приезда!
- Лучше не напоминай. Никогда в жизни столько не ел.
- Что ж, тогда предлагаю немного побродить по знакомым - и уже подзабытым тобой - местам. А когда проголодаешься, мы зайдем в какой-нибудь ресторан. Я угощаю.

Лукас схватился за живот и шутливо простонал:

- Ради бога, не говори о еде!..
- Хорошо, тогда пропустим по стаканчику.
- А как же твоя работа? Ты действительно можешь вот так запросто покинуть свой пост?

Джим улыбнулся.

- Как приятно иметь дело с понимающим тебя человеком. Ты ведь смог удрать из Нового Орлеана, переложив заботы по банковским делам на какого-нибудь верного и преданного помощника, верно?

Лукас кивнул.

- Так почему бы и мне не поступить так же?
- Ну, ты все-таки руководишь крупной финансовой корпорацией, - с иронией напомнил Лукас.
- Да ладно тебе прибедняться, - фыркнул Джим. - Подожди только пару минут. Я дам указания секретарше, и мы отправимся дышать далеко не свежим воздухом городских улиц.
- Можешь не торопиться. У меня уйма времени.

Джим Рэндольф вышел из кабинета, а Лукас, решив как-то скрасить ожидание, взял со стола приятеля несколько ярких буклетов. Видимо, их оставила та женщина, с которой я едва не столкнулся в приемной, предположил Лукас.

Неожиданно из буклета выскользнула визитка. Реакция подвела Лукаса, и белая карточка приземлилась на пол прямо у его ног.

Он нагнулся, чтобы поднять ее. В тот самый момент в кабинет вернулся Джим, застав старого приятеля в весьма странной, если не сказать двусмысленной, позе.

- Что это ты там ползаешь? - со смехом спросил он. - Проверяешь работу моей уборщицы?

Лукас подцепил пальцем упрямо не желавшую отрываться от пола визитку.

- Случайно уронил, - пояснил он, предъявив другу визитку в качестве доказательства своих слов.

- Мог бы и не поднимать, - заметил Джим. - Визитка той самой социально активной дамочки, борющейся против всех воображимых проблем молодежи.

Лукас перевернул карточку и, прочитав текст, воскликнул пораженно:

- Шейла Райт?!

Джим пожал плечами и неуверенно сказал:

- Кажется. Точно не помню. Знаешь, столько имен приходится держать в памяти, - словно извиняясь, пояснил он.

Лукас хлопнул себя по лбу и запустил пальцы в густые темные волосы.

- Эй, приятель, только не говори, что знаешь ее, - неуверенно произнес Джим.

- Знал.

Глаза Джима округлились.

- Более того, - добавил Лукас, - если ты покопаешься в собственной памяти, то тоже несомненно вспомнишь ее. Конечно, она была еще девочкой, но...

- Перестань говорить загадками! - рассердился Джим.

- Шейла - моя кузина. Я вчера ужинал в доме ее родителей.

- Хочешь сказать, что вы вчера вместе ужинали, а сегодня она тебя не узнала?

Лукас отрицательно покачал головой.

- Тогда... Нет, не понимаю, - признался Джим.

Шейла сейчас живет отдельно от родителей. Вчера она была занята... Скорее всего, это были пустые отговорки. Тетя Джоанна звонила ей несколько раз, просила, чтобы Шейла пришла, но... Видимо, Шейла в отличие от меня вовсе не горела желанием увидеться.

- Не носи чепуху. С чего ей избегать тебя?

- Вот это меня и удивило. Я думал, что ее детские капризы и комплексы остались в прошлом.

Джим усмехнулся.

- Поразительно. Твоя тетя всеми силами пыталась устроить вашу встречу, а вы столкнулись в моей приемной.

- Да, жизнь - странная штука. Крутые виражи. Никогда не знаешь, что тебя ждет за следующим поворотом.

- Ладно, хватит философствовать и размышлять о жизни. Пора глотнуть воздуха и пива, - подбодрил внезапно приунывшего Лукаса друг.

- Ты прав. Пойдем. Думаю, у меня еще будет сотня возможностей встретиться и поговорить с Шейлой. Меня, признаться, удивил род ее занятий.

- Удивил? Почему?

- Видишь ли, Шейла всегда была робкой и неуверенной в себе девочкой, а теперь она ходит по организациям, выбивая деньги на благое дело, помогая подросткам справиться со своими проблемами, с теми жизненными обстоятельствами, в которых им порой приходится выживать.

Джим усмехнулся.

- О, Лукас, а ты, оказывается, романтик.

- Вовсе нет. Однако я всегда преклонялся перед подобными людьми. По сути, они отдают себя благому делу целиком, не получая взамен ничего, кроме морального удовлетворения.

- Да, нам, прожженным коммерсантам, этого не понять.

- Она просила у тебя денег?

- Ага.

Приятели вышли из кабинета. Секретарша с нескрываемым любопытством и симпатией разглядывала друга босса, пока они не скрылись за дверью.

- Сколько?

- Как она выразилась, их устроила бы любая сумма.

- Что ты ей ответил?

- Лукас, ты решил устроить мне допрос?

- Да, - с озорной улыбкой ответил он, проследовав за Джимом в лифт.

Рэндольф тяжело вздохнул и неохотно сказал, словно делал великое одолжение:

- Я обещал дать ей ответ завтра. Она позвонит после полудня.

- Но ты уже дал ей понять, что от тебя и снега зимой не допросишься, верно?

- Лукас, ты меня обижаешь.

- Брось, дружище. Это ведь чистая правда. Скорее всего, я бы поступил точно так же, если бы ко мне в один прекрасный день заявила молодая женщина с кипой буклетов, пугающих

подростков чудищем под названием СПИД.

- Однако в данном случае у тебя есть личный интерес, верно?

Лукас кивнул.

- Что же ты предлагаешь?

Лифт остановился на первом этаже, и мужчины вышли из кабины, не прервав начатого еще в кабинете разговора.

- Джим, мы должны помочь Шейле.

- Должны? С какой стати?

- Это наш человеческий долг, - пафосно заявил Лукас. - Мы обязаны позаботиться об обездоленных детях, которые вынуждены бороться за существование. Они ведь не виноваты, что родились в трущобах.

- Лукас, ты спятил?

- Отнюдь. Я как никогда здравомыслящ.

- Все психопаты так утверждают.

- Нет, Джим, я серьезно. Предлагаю сделку.

Похоже, магическое слово возымело должное действие. Джим с интересом посмотрел на приятеля.

- Ты дашь Шейле мои деньги, но при этом не скажешь ей ни слова о моем участии.

Густые черные брови Джима поползли вверх.

- Не хочу, чтобы она считала, будто я пытался купить ее расположение, - пояснил Лукас.

- А это так?

- Отчасти.

Джим снова удивленно взглянул на приятеля, но на этот раз Лукас, видимо, решил оставить его немой вопрос без ответа. Джим не стал настаивать. Всею свое время. На сегодня и так слишком много признаний.

Они вышли из здания. Лукас набрал полные легкие воздуха.

- Боже, в Сан-Франциско действительно совершенно другой воздух. Это уникальное место. Сан-Франциско - один из самых великолепных городов США. Здесь атмосфера благородного шика смешивается с современным духом, что существенно отличает его от вызывающего Нью-Йорка и технологического Лос-Анджелеса. А виды! С любого из городских холмов открывается великолепный вид! Я прожил в Новом Орлеане больше десяти лет, но у меня до сих пор язык не поворачивается назвать его своим городом. Моя душа осталась здесь, - признался Лукас.

- Видимо, без души тебе легче было зарабатывать там деньги? - с сарказмом заметил Джим.

- Следуя твоей теории, могу лишь спросить: где же ты позабыл свою душу, дружище? - парировал Лукас.

- Променил в детском саду на фантик.

Прятели беззаботно рассмеялись.

3

- Шейла?

- Мама, позволишь мне войти или так и будешь стоять с открытым ртом на пороге? - с улыбкой спросила Шейла.

- Детка... это и в самом деле ты?

Шейла рассмеялась.

- Мама, не ты ли пару дней назад всеми мыслимыми и немыслимыми способами зазывала меня на семейный ужин? Вот я и пришла.

- Ты немного опоздала, милая, - обиженно сказала миссис Райт, которая наконец справилась с первой реакцией на неожиданный визит дочери.

Шейла пожала плечами.

- Пришла сразу же, как только освободилась. - Она обняла мать за плечи. - Мамочка, так ты пригласишь меня войти?

- Конечно-конечно. Прости, детка. Тебе вовсе нет надобности спрашивать разрешения и ждать приглашения. Это ведь и твой дом. Конечно, ты бросила нас с отцом, но...

- Мама, - остановила ее Шейла, прежде чем миссис Райт начала свои привычные жалобы на неблагодарную дочь, которая бросила родителей на произвол судьбы.

- Милая, ты наверняка проголодалась. Чем тебя покормить?

- Мам, я совсем не...

Миссис Райт отмахнулась.

- Даже слушать не желаю. Посмотри, какая ты стала худая! Наверняка питаешься одними яблоками.

Шейла прыснула. До чего же удивительная штука —, материнская интуиция! Она действительно съела сегодня только одно яблоко. Да и то только потому, что ее угостила девочка - участница профилактической программы.

- А что это у тебя? - подозрительно спросила миссис Райт, указав взглядом на пакет в руках Шейлы.

Шейла расплылась в улыбке.

- Я купила бутылку вина, сыр и шоколад.

Устроим скромный пир.

Миссис Райт неожиданно погрузилась.

- В чем дело? - с удивлением спросила Шейла.

- Когда мы приглашали тебя на семейный ужин, ты не пришла.

- Не начинай, пожалуйста, сначала, - с усталым вздохом произнесла Шейла. - Я ведь уже все объяснила. У меня было слишком много работы, я не могла...

- Как всегда, дорогая. Когда же у тебя выдалась парочка свободных минут и ты вспомнила о нас... В общем, твой отец придет только через несколько часов. Он, как и ты, вечно занят. А когда появится Лукас, я не имею ни малейшего понятия.

- Лукас?! - воскликнула Шейла. Миссис Райт даже вздрогнула от пронзительности ее возгласа.

- А что тебя так поразило? Только не говори, что уже забыла о приезде своего кузена.

- Нет... нет... - Шейла в задумчивости потерла переносицу. - Но я думала, что он уже уехал.

- Не повидавшись с тобой? - Миссис Райт пристально посмотрела на растерявшуюся дочь.

Интересно, что она пытается прочитать в моем взгляде? - подумала Шейла и огрызнулась:

- Он ведь приехал в Сан-Франциско не ради меня.

- Можно подумать, он приехал ради нас с отцом!

- А зачем, собственно, он приехал? - спросила Шейла.

Странно, но она впервые задала себе этот вопрос, однако ответа на него так и не нашла.

Зачем успешный банкир из Нового Орлеана явился в Сан-Франциско, где его по сути никто не ждал? Нет, конечно, родители Шейлы были счастливы повидаться с приемным сыном, но... как-то это все странно и непонятно. Прошло много лет с тех пор, как Лукас уехал...

Боже, он еще здесь! - пронзила Шейлу мысль. Значит, если я сейчас же не уйду, то у меня будет сто и один шанс встретиться с Лукасом.

Однако она пришла в родительский дом вовсе не из-за кузена. Шейла собиралась отметить свой первый крупный успех. Благодаря спонсорской помощи мистера Рэндольфа, на которую, сказать по правде, она уже и не рассчитывала, Шейла провела самый настоящий молодежный праздник, о котором еще долго будут судачить средства массовой информации. Отличный шаг на пути к поставленной цели - сплочению подрастающего поколения в борьбе с таким социальным злом, как наркотики, алкоголь и СПИД.

- Детка, пойдем пока в кухню. Ты перекусишь, мы дождемся твоего отца и Лукаса, а затем ты расскажешь все свои новости, хорошо?

Шейла молча кивнула и пошла за матерью.

- Знаешь, Лукас, такой странный, - призналась миссис Райт, достав из микроволновой печи тарелку с довольно внушительной порцией жареного картофеля и мяса.

- Странный? В каком смысле? - спросила Шейла как можно более безразличным голосом.

- Целыми днями где-то пропадает. После ужина в день его приезда мы так толком и не поговорили.

- Ну, наверное, он встречается со старыми школьными друзьями или налаживает деловые связи, - предположила Шейла и принялась за еду.

Миссис Райт пожала плечами.

- Возможно.

- А ты ожидала, что он будет целыми днями торчать здесь и развлекать тебя баснями? - язвительно заметила Шейла.

Миссис Райт укоризненно посмотрела на дочь. Похоже, она была действительно расстроена.

- Нет... конечно, я... Лукас - молодой привлекательный мужчина, стал бы он болтать со старухой!

- Мама, ты вовсе не старуха!

- Спасибо, конечно. Однако я так соскучилась по своему мальчику! Я так хотела узнать, как он живет, один, в Новом Орлеане. Есть ли у него любимая женщина, дети? Обручального кольца во всяком случае я у него не заметила, - в этом месте своего монолога миссис Райт понизила голос до шепота. - Хотя это и не показатель. Современные мужчины не очень-то афишируют факт потери своего холостяцкого статуса.

- Как я поняла, ты тоже не знаешь, что привело Лукаса в Сан-Франциско, - подытожила Шейла.

Миссис Райт пожала плечами.

- Напрямую я не осмелилась спросить.

- Почему? - прожевав кусок жареной говядины, спросила Шейла.

- Если ты такая умная и смелая, можешь спросить сама. Думаю, сегодня тебе представится отличная возможность.

- Хорошо, - согласилась Шейла. - Я буквально сгораю от любопытства. Одно я знаю наверняка: Лукас что-то задумал.

Мать с недоверием посмотрела на нее.

- Точно тебе говорю, - уверенно сказала Шейла. - И самое неприятное то, что Лукас всегда добивается поставленной цели. Так что, возможно, кому-то придется ох как нелегко.

- Думаешь, он приехал в Сан-Франциско не только по делам бизнеса?

Шейла потянулась за зубочисткой.

- Вот сегодня и спросим у него.

- Вау, какая удача! - огласил кухню приятный мужской голос.

Шейла обернулась. На пороге кухни стоял высокий широкоплечий мужчина, лицо которого озаряла до боли знакомая улыбка.

- Лукас?

Он подлетел к сидевшей за столом Шейле и энергично расцеловал ее в обе щеки.

- Привет, моя любимая кузина!

- Привет, - растерянно пробормотала Шейла.

Терпкий мускусно-сандаловый запах мужской туалетной воды ударил в нос, окончательно лишив ее способности здраво мыслить.

- Наконец-то ты отважилась встретиться со мной, - со смехом сказал Лукас, чмокнув миссис Райт в щеку.

- Добрый вечер, тетя Джоанна. Чем ты меня удивишь сегодня?

Миссис Райт улыбнулась.

- Обычная здоровая домашняя еда: картофель, мясо, свежие овощи, фруктовый сок. Быстрее мой руки - и за стол. У Шейлы для нас какие-то хорошие новости. Она принесла бутылку вина.

Лукас перевел удивленный взгляд на Шейлу, она кивнула в подтверждение слов матери.

- Мы решили подождать отца... если ты не возражаешь, - чуть ли не извиняясь, пояснила миссис Райт.

- Конечно. А потом мы с удовольствием выпьем по бокалу вина за успехи Шейлы.

- Мама преувеличивает, - вмешалась в разговор Шейла, уже начавшая чувствовать себя лишней. - Честно говоря, я вовсе не собиралась хвастать своими достижениями... Я лишь навестила родителей...

- ...Забыв о том, что можешь здесь встретить «ненавистного кузена»? - Лукас усмехнулся, сразу же догадавшись, как обстоит дело.

Лгать было бессмысленно, и Шейла, к ужасу своей матери, сказала:

- Именно так.

- Шейла! - грозно воскликнула миссис Райт, испугавшись неумолимо надвигающейся катастрофы. Однако Лукас вопреки ее опасениям рассмеялся.

- Ты все так же непосредственна, кузина. Как же я соскучился по искренности! Кстати, ты удивительно похорошела.

- Спасибо, - сквозь зубы процедила Шейла. Только комплиментов от Лукаса ей не хватало.

- Честное слово. Обещаю, что тоже никогда не стану кривить душой с тобой.
- Премного благодарна.
- Шейла, как ты разговариваешь с Лукасом?! - возмутилась миссис Райт. - Он так добр к тебе. Никогда не понимала, почему у вас такие натянутые отношения!
- Потому что... - начала Шейла.

Но Лукас перебил ее:

- Потому что Шейла всегда терпеть меня не могла. Видимо, в противовес всеобщему обожанию. Да, она всегда стремилась отличиться. Как я ни старался покорить ее сердце, все было напрасно. - Он вздохнул. - Похоже, десяти лет разлуки оказалось мало.

Шейла с трудом сдержала улыбку. Вот еще, станет она смеяться над шутками этого самоуверенного типа! Пусть мама обожает Лукаса, но это вовсе не означает, что и она, Шейла Райт, должна петь ему серенады и смотреть восторженно-влюбленными глазами.

- Я вернусь через минуту, - сказал Лукас и выскочил за дверь.

Он и впрямь вернулся быстро. Уже без галстука. Несколько верхних пуговиц на рубашке были расстегнуты, открывая взорам крепкую шею и мускулистую грудь, поросшую темными жесткими волосками. Шейла усилием воли заставила себя отвести взгляд от притягательно загорелой кожи.

Хитрая усмешка Лукаса подтвердила ее опасения: от него не укрылся оценивающий взгляд Шейлы. Однако он благоразумно воздержался от комментариев.

Да, вечерок обещает быть жарким, подумала Шейла, ощутив необходимость снять жакет. Уже взявшись за первую пуговицу, она вспомнила, что под целомудренным жакетом у нее довольно откровенная ажурная блузка. Шейла чертыхнулась про себя - Лукас еще чего доброго, вообразит, что она вырядилась ради него!

- Давай я помогу тебе избавиться от этого скафандра, - неожиданно предложил Лукас, делая шаг к ней.

- Нет, спасибо. Я как-нибудь справлюсь сама, - довольно грубо отмахнулась от его помощи Шейла.

Миссис Райт куда-то удалилась. Как всегда, не вовремя, мелькнуло в голове Шейлы. Впрочем, мама, похоже, сочла момент как раз наиболее удачным. Наверное, вообразила, что дочь помирится с Лукасом. Наивная!

Шейла сняла жакет и аккуратно повесила его на спинку стула, стараясь не смотреть на Лукаса. Пусть думает все, что ему заблагорассудится. Ей абсолютно наплевать на его мнение! Однако ее взгляд сам собой скользнул в его сторону.

Боже, такого она не предвидела даже в самых пессимистических прогнозах: Лукас буквально раздвигал ее взглядом.

- Что-то не так? - как можно более беззаботно поинтересовалась Шейла.
- Нет-нет, все отлично. Симпатичная блузочка.

- Еще раз спасибо. В Новом Орлеане снова в моде комплименты?

Лукас усмехнулся.

- Комплименты вечны, как и любовь.

Не успела Шейла отреагировать на его реплику, претендовавшую на философскую глубину, как он продолжил:

- Итак, что тут нам приготовила тетя Джоанна?

Он поднял стеклянную крышку с тарелки и потянул носом.

- О, пахнет великолепно. Как же я соскучился по домашней кухне! Кушанья самых лучших шеф-поваров дорогих ресторанов никогда не сравнятся с блюдами, приготовленными твоей матерью.

- Не могу судить. Редко бываю в шикарных ресторанах, - буркнула Шейла.

- Что ж, мы это исправим, - незамедлительно пообещал Лукас.

- Успеем?

- Что ты имеешь в виду? - Лукас принялся за еду.

- Спрошу прямо: когда ты собираешься возвращаться в Новый Орлеан?

Лукас закашлялся.

- Шейла, ты не отличаешься гостеприимством, как я посмотрю. Я ведь только что приехал.

Она и не подумала извиниться.

- И все же? Лукас пожал плечами.

- Пока не решил. Шейла удивленно вскинула брови.

- Я всегда считала, что у деловых людей, ворочающих миллионами, не так уж много свободы. А ты...

- А я решил устроить себе маленькие каникулы.

- Каникулы?

- Да. Предположим, что я устал от зарабатывания денег. К тому же мне почти тридцать.

- И что? - не поняла Шейла.

- А то, что мне пора бы уже подумать о личной жизни, о детях, в конце концов.

Шейла ухмыльнулась.

- Живешь по графику?

- Выходит, что так.

- Значит, следующим пунктом в твоей рабочей программе значится завести семью.

- Шейла, ты поразительно догадлива. Не подашь мне стакан с соком?

Шейла неспешно встала, подошла к холодильнику и взяла с полки стакан с апельсиновым соком. Протянув его Лукасу, она спросила:

- У тебя уже есть конкретные претендентки на роль жены?

Вопрос, конечно, слишком личный... но Лукас сам сказал, что ему нравится ее непосредственность и искренность!

Однако Лукас, похоже, не усмотрел в ее вопросе ничего предосудительного.

- Да. - Одним большим глотком он осушил стакан.

Шейла колебалась, не решаясь задать еще более конкретный вопрос.

- Ты не хочешь узнать, о ком идет речь? - осведомился Лукас.

- Нет, - солгала Шейла. - Меня это все равно не касается.

- Ошибаешься, дорогая.

- Лукас, расскажи об этом лучше моей маме, а то она даже расстроилась, что ты не поведал ей подробности своей личной жизни.

- Не беспокойся, тетя Джоанна об этом непременно узнает в самом скором времени.

Шейла отвела взгляд и принялась с притворным интересом разглядывать фигурки-магниты на дверце холодильника.

Однако Лукас, видимо, не собирался оставлять ее в покое.

- Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

- Что?! - воскликнула Шейла, едва не рухнув со стула, на котором сидела.

Лукас улыбнулся.

- Впервые вижу женщину, у которой абсолютно все эмоции отражаются на лице.

- Да? И что сейчас ты видишь на моем лице? - пыталась протянуть время Шейла.

- Удивление, гнев, испуг и... обожание одновременно. Редкостное сочетание, - не без удовольствия констатировал Лукас.

Шейла открыла было рот, чтобы возразить, но Лукас добавил:

- А еще смущение человека, пойманного в супермаркете с краденой колбасой в рукаве.

- Тебя все это веселит, да?

- Чрезвычайно, - признался он.

- Тебе нисколько не стыдно издеваться, шутить над ни в чем не повинной женщиной?
- Эта ни в чем не повинная женщина, как ты выразилась, не позднее чем через полгода станет моей законной супругой.

- Полгода?

- Да. До моего тридцатилетия осталось всего шесть месяцев. Я должен успеть.

Шейла натянуто рассмеялась.

- Успеть к алтарю?

Похоже, Лукасу тоже пришлось по вкусу эта формула. Он доброжелательно улыбнулся и спросил, глядя Шейле в глаза:

- Шейла, ты выйдешь за меня?

- Конечно нет!

- Почему? - как ни в чем не бывало, словно они говорили о предпочтениях в еде, а не о будущем, спросил Лукас.

Знаешь, обычно люди ставят себе определенные цели. Это вполне нормально. К двадцати-двадцати трем годам - получить образование. Желательно престижное. К тридцати - сделать карьеру. Но я никогда не слышала о людях, которые бы женились по плану. Такие события, представь себе, происходят помимо воли человека. Однажды он встречается свою вторую половинку и...

- ...Вскоре выясняет, что ошибся. У его половинки обнаружилась другая любовь. Что тогда?

- В этом и состоит человеческая жизнь. Любить, страдать, делать выбор, ошибаться... Это прекрасно, Лукас. Прекрасно.

- Я уже сделал свой выбор, - упрямо сказал он.

- Ага, значит, ты приехал в Сан-Франциско для того, чтобы жениться?

- Не совсем.

- Есть и другие цели? Столь же оригинальные и безумные?

- Нет, цель одна. Совершенно определенная и разумная до сумасшествия - жениться на Шейле Райт.

Шейла вздохнула, словно ей и впрямь пришлось общаться с безумцем.

- Почему именно на мне? - после затянувшейся паузы спросила она.

- Тому был ряд причин.

- Даже так!

- Да. Я решил жениться до того, как разменяю четвертый десяток. Я богат. У меня успешное

банковское дело, связи... Недостает только жены.

- Тебе все равно на ком жениться?

- Ну-у-у, не совсем. Все-таки я определил ряд требований для невесты.

- По пунктам, пожалуйста. Я записываю.

Лукас улыбнулся.

- Чувство юмора - один из главных пунктов.

- Что еще?

- Я должен быть уверен, что моя будущая жена хорошо воспитана, образована и тому подобное.

- Ну, я окончила далеко не Гарвард и не Оксфорд.

- Далее - наследственность, - продолжил Лукас, проигнорировав ее реплику.

- Что?

- Наследственность, - терпеливо повторил он. - Звучит, конечно, не очень-то романтично. Но я ведь собираюсь иметь детей от этой женщины. Она должна быть здорова во всех смыслах. К сожалению, воспитание определяет не все. Гены берут свое, как ни банально это звучит.

Шейла закашлялась. Впрочем, Лукас не обратил на нее ни малейшего внимания и продолжил излагать свою теорию:

- Я знаю, что и с этим у тебя все в порядке. Тетя Джоанна и дядя Майкл - прекрасные люди, добрые, отзывчивые, нравственные... Самое главное - я для них все равно что сын. Так что интеграция пройдет совершенно безболезненно для обеих сторон. Никаких скандалов на кухне, ссор с твоей матерью на почве выяснения, чей метод воспитания детей правильнее...

- Боже, Лукас, да ты ненормальный, - прошептала Шейла, в какой-то момент испугавшись патологической рассудочности кузена. - Думаешь, такой брак может быть счастливым?

- Что значит «может быть»? Он обречен на счастье, - с улыбкой заметил Лукас.

- Мне жаль тебя, Лукас. Надеюсь, ты вовремя осознаешь степень своего заблуждения и откажешься от задуманного.

- Не надейся, дорогая. Ты забыла, что я всегда добиваюсь желаемого?

Шейла недоверчиво уставилась на него.

- Неужели ты все это говорил серьезно? Я всегда терялась и не могла определить, когда ты шутишь, а когда устраиваешь клоунаду.

- Будь уверена: я настроен более чем серьезно. Я готов жениться на тебе хоть завтра. Однако, зная тетю Джоанну, не сомневаюсь, что подготовка к свадьбе наверняка затянется на, пару месяцев как минимум. Все-таки ей предстоит выдать замуж единственную дочь. Кстати, ты и так уже затянула с замужеством, не находишь?

- Нет, - резко ответила Шейла.

- И все-таки это так. Чем ты занимаешься? Тетя Джоанна что-то говорила о социальных программах, но, признаться, я мало что понял. Хотя... мы все равно переберемся в Новый Орлеан. Ты станешь добропорядочной женой и хозяйкой, матерью моих детей.

Шейла расхохоталась.

- Ты - форменный псих! Ума не приложу, зачем я вообще выслушиваю весь этот бред, который ты несешь?! - Шейла поднялась со стула и направилась к выходу.

- Мы еще с тобой поговорим об этом за бокалом вина, - бросил ей вслед Лукас.

Шейла резко развернулась и с явной угрозой, чеканя каждое слово, сказала:

- Только попробуй завести об этом разговор за сегодняшним ужином. Только попробуй.

- И что тогда будет?

- Лукас, я тебя предупредила.

- Думаешь, твои родители не обрадуются, что «их дети» наконец образумились и решили соединить свои судьбы?

- Я не желаю больше тебя слушать! У меня своя жизнь. У тебя своя. Возвращайся в Новый Орлеан. И если тебе приспичило скоропалительно жениться... Что ж, желаю счастья и терпения твоей будущей спутнице. Оно ей, без сомнения, понадобится. Впрочем, я вообще не представляю, кем надо быть, чтобы согласиться на твое безумное предложение!

- Нужно быть всего лишь Шейлой Райт. Шейла вышла из кухни, не удостоив его ответом.

Шейла бросилась отцу на шею.

- Папа, наконец-то ты пришел!

- Милая, откуда столько чувств?! - со смехом спросил Майкл Райт. - Тебя снова кто-то обидел?

- Нет, с чего ты взял? - неумело солгала Шейла.

- Меня не обманешь, дорогая. С самого раннего детства, стоило кому-нибудь обидеть мою девочку, как она тут же бежала ко мне и кидалась на шею. При этом неизменно отпиралась и уверяла, что у нее все замечательно.

- Папа, я просто соскучилась. - Шейла потерлась носом о колючую щеку отца, словно все еще оставалась маленькой беззащитной девочкой.

- Ну-ну, прекрати. А то твоя мама сейчас упрекнет меня в том, что я развиваю в тебе инфантильность, вместо того чтобы торопить к алтарю.

Шейла натянуто улыбнулась. Напоминание об алтаре неприятно укололо ее.

- Приехала повидаться со своим кузеном? - Майкл подмигнул помрачневшей дочери.

- Папа, ради бога, только ты не начинай! Мне достаточно намеков мамы! И с чего вы оба взяли, что я питала какие-то романтические чувства к Лукасу?

Майкл заглянул в глаза дочери. В его взгляде было столько доброты, тепла и понимания, что Шейла потупилась, прежде чем продолжить плести лживую словесную паутину.

- Напротив, я всегда не переносила этого самовлюбленного и высокомерного типа.

- Детка, не пытайся меня обмануть, - ласково сказал Майкл, проведя рукой по ее пышным волосам. - Не хочешь откровенничать со своим старым папочкой - дело твое. Лучше расскажи, почему же ты тогда сегодня здесь? Безусловно, не из-за Лукаса.

- Всеу свое время. Мы ждали тебя. Пойдем в гостиную. Я принесла бутылку вина и прочие деликатесы.

- Что же ты молчала до сих пор?! - с притворным раздражением спросил Майкл. - Все уже там?

Шейла кивнула.

- Наконец-то, Майкл! Я уж думала, ты решил заночевать в офисе! - пожурила мужа за излишнее трудолюбие Джоанна.

- Я ведь не знал, что у нас сегодня ожидаются гости, - попытался оправдаться он.

- Да, - Джоанна вздохнула, - будем считать, что сегодня состоится тот самый ужин, который должен был быть два дня назад. Наконец-то все в сборе.

Лукас тем временем открыл бутылку вина и медленно разлил его по принесенным Джоанной бокалам. Шейла с удивлением обнаружила, что мать уже успела порезать тонкими ломтиками сыр. Кроме того, на небольшом круглом столике стояла большая тарелка с фруктами и другая, чуть поменьше, с зеленым салатом.

Да, мамулю никогда не удастся застать врасплох, с гордостью подумала Шейла. Она всегда готова к приему гостей.

Интересно, как Лукас отреагировал на ее резкий отказ? Расстроился или разозлился?

Шейла осторожно взглянула на него, однако ей не удалось заметить ни малейшего изменения в выражении его лица. Лукас по-прежнему был беззаботен и спокоен. Внимательно слушал дядюшку Майкла, буквально ловил каждое его слово. Шейле внезапно даже стало неприятно, что кузен так быстро забыл о ней. Похоже, она выпала из круга интересов Лукаса Фернандоса.

Слава богу. Пусть вообще забудет о моем существовании!

- Шейла, в чем дело? Чем ты недовольна? - спросил Майкл, заметив, что дочь поджала губы: признак высшей степени досады и недовольства на саму себя.

Она выжала из себя улыбку.

- Все хорошо. Я немного устала.

Лукас, прищурившись, взглянул на нее, давая понять, что ей не удастся его обмануть.

Он-то знает, какие мысли сейчас вертятся в ее голове.

- Ну, так за что мы поднимем наши бокалы? – спросила Джоанна, решив переменить тему разговора.

Все подняли бокалы, и Шейла торжественно произнесла:

- Пусть это прозвучит нескромно, но... Выпьем за меня. Вчера мне удалось провести почти гениальную акцию. Уверена, что теперь от спонсоров не будет отбою.

- Девочка моя, поздравляю! – Джоанна расчувствовалась едва ли не до слез.

- Очень рад за тебя. Впрочем, я нисколько не сомневался в твоих способностях, Шейла. – Прежде чем сделать глоток, Лукас хитро улыбнулся ей.

- Значит, мы снова не дозовемся тебя в гости, – констатировал Майкл. – Когда тебе приходилось пробивать лбом стену, ты еще выкраивала для нас пару часов в неделю, а теперь пиши пропало. Я скоро начну завидовать трудным подросткам. Они видят тебя гораздо чаще.

Шейла улыбнулась.

- Спасибо за поздравления. Не волнуйся, папа. Приходить реже я не стану:

Майкл усмехнулся.

- Конечно. Реже уже просто невозможно.

- Вам пора бы уже привыкнуть к тому, что Шейла живет самостоятельной жизнью. Скоро она вообще уедет и будет лишь по особым случаям напоминать о себе поздравительными открытками и телеграммами, – сказал Лукас.

Только не это! Шейла метнула в него испепеляющий взгляд. Однако Лукас, похоже, и не собирался замолкать.

- Я ведь уехал в Новый Орлеан, почему бы Шейле не последовать моему примеру?

Шейла сжала кулаки и послала ему телепатический сигнал: только попробуй распустить язык!

- Лукас, о чем ты говоришь? Шейла обожает Сан-Франциско! Она вовсе не собирается перебираться в другой город.

- Да, тетя Джоанна. Она пока не собирается, но всякое может случиться... – Лукас многозначительно замолчал в ожидании дальнейших расспросов.

Шейла замерла. Лукас знал ее мать не хуже, чем она. Джоанна Райт никогда не довольствовалась полуправдой или недомолвками. Ей всегда требовалась вся информация.

- Мальчик мой, о чем ты? Шейла говорила тебе что-нибудь? Эта упрямая девчонка никогда не поделится новостями! Я все узнаю в самую последнюю очередь!

- Нет-нет, тетя Джоанна. Это моя вина.

- Лукас, не томи!.. – почти простонала Джоанна. – Теперь ты говоришь о своей вине. Что все это значит?

- Мама, Лукас дурачится, разве ты не видишь? Он пользуется твоей доверчивостью и любопытством. Правда ведь, Лукас? Тебе абсолютно не о чем сообщить моим родителям. - Шейла подчеркнула интонацией слова «не о чем», но Лукас и не подумал поддерживать ее.

Черт побери, сейчас он скажет, что...

- Я прошу руки вашей дочери, - без тени улыбки заявил Лукас.

Майкл и Джоанна, совершенно ошарашенные, уставились друг на друга. Через несколько минут, вспомнив о наличии у себя дара речи, они уточнили, правильно ли они его поняли.

- Извини... Лукас, ты что?..

- Я хочу, чтобы Шейла вышла за меня замуж. Именно для этого я и приехал в Сан-Франциско. Я понял, что зря потерял десять лет своей жизни. Деньги - не все, что необходимо человеку для счастья. Зачастую они даже становятся непреодолимым препятствием к нему. Я люблю Шейлу еще с детства, но она всегда была... холодна и неприветлива со мной. Однако прошло много лет, и я решил, что ее отношение ко мне изменилось.

Джоанна, с трудом подбирая слова, спросила:

- И... что ты ответила, милая?

- Конечно, отказала!

- А ты, Лукас? - спросил Майкл.

- Я сказал, что всегда добиваюсь желаемого. Уверен, что в самом ближайшем будущем вы будете поздравлять нас с бракосочетанием. Так что готовьтесь, дядя Майкл, скоро поведете дочь под венец.

- Мечтай! - огрызнулась Шейла.

Ну что за человек! Неужели он не понял, что ему не на что надеяться?! Зачем было вообще заводить этот разговор и портить вечер? Теперь мать не уснет без успокоительного. Впрочем, подумала Шейла, мне и самой, пожалуй, не обойтись без таблеток.

За четверть века, что Шейла прожила на белом свете, она впервые потеряла почву под ногами. Да, никому еще не удавалось так поразить ее. Лукасу есть чем гордиться. Впрочем, довольно сомнительный повод для гордости.

Скорее, ему есть чего стыдиться. Расскажи он в приличном обществе о том, что поставил себе цель жениться в самолично установленные сроки, а уж на ком, не имеет значения, так его в лучшем случае приняли бы за безумца, а в худшем - за самого отвратительного, бездушного и циничного типа на свете.

- Мечты ведут к вершинам, - заметил Лукас.

- Или в пропасть, - парировала Шейла.

- Не в моем случае.

- Дети, не ссорьтесь, - попросила Джоанна.

- Мама, ты же сама видишь, что твой любимый Лукас не в себе!
- Шейла, не будь так категорична. В конце концов, тебе не каждый день делают предложение. Зачем же ты обижаешь Лукаса? Он любит тебя, а ты ему грубишь, называешь сумасшедшим... Да, конечно, любовь в какой-то степени безумие, но...
- Мама, он вовсе не испытывает ко мне никаких чувств! Просто Лукас вбил себе в голову, что... - запальчиво начала Шейла. Раз уж Лукас ведет нечестную игру, то и ей позволительно гнуть свою линию. Не хватало еще, чтобы ее собственные родители встали на его сторону и ополчились против родной дочери!
- Да, вынужден признаться, - перехватил у нее инициативу Лукас. - Возможно, я не очень красноречив и мне не удалось убедить Шейлу в своей любви. Она вообразила, что мое признание - заблуждение, что я обманываю сам себя. Однако это не так. Я уверен в своих чувствах. Я хочу жениться на вашей дочери. Более того, я надеюсь на ваше содействие. - Лукас заискивающе посмотрел на Джоанну.
- Мальчик мой, все, что зависит от меня... Но ты ведь знаешь, какая Шейла упрямая. Если она что-то вобьет себе в голову, то не помогут даже самые веские доводы. - Джоанна повернулась к дочери и ласково сказала: - Милая, не принимай скоропалительных решений, подумай...
- Мне абсолютно не о чем думать! - Шейла поднялась с дивана и, схватив свою сумочку, направилась к двери.
- Куда ты, дочка? - спросил Майкл, до сих пор хранивший молчание.
- Домой. Не могу больше находиться в обществе этого... этого... типа.
- Милая, для тебя все это неожиданно, но...

Шейла не дала матери закончить.

- Я знаю, ты была бы счастлива, если бы мы с Лукасом поженились. Однако хочу тебя разочаровать: этого никогда не будет. Я ненавижу его. Слышишь? Ненавижу.
- А я люблю тебя, Шейла. Слышишь? Люблю! - крикнул ей вслед Лукас.

4

- Я и сама не могу поверить! - призналась счастливая Шейла.
- Странно, ведь всего месяц назад все эти бизнесмены и компании даже слушать не хотели о спонсорской помощи нашим программам, - с сомнением сказала Дайана, подруга и соратница Шейлы по «Альтернативе».

Меня это тоже сначала несколько удивило... - Шейла замолкла, но вскоре добавила уже более веселым голосом: - А потом я решила, что мне помог сам Бог. Он вразумил этих миллионеров, напомнил им о человеколюбии и взаимопомощи.

- Все равно довольно... ну да ладно. Вместо того чтобы радоваться успеху, я вселяю в тебя сомнения. - Дайана наигранно рассмеялась, будто надеялась тем самым успокоить подругу, которую сама же и взбудоражила своими вопросами и тревогами.

- Возможно, на них так подействовал пример мистера Рэндольфа, - предположила Шейла. - Благородный поступок привлек к нему внимание прессы, сформировавшей благожелательное общественное мнение по поводу его персоны.

- Да, вероятно, так и есть. Однако удивительно другое. Как тебе удалось уломать этого прожженного бизнесмена? Он ведь значился последним в нашем списке потенциальных спонсоров.

- Не знаю. Не иначе как помощь свыше. Уходя из его кабинета, я не надеялась даже на то, что он соизволит ответить на мой телефонный звонок. Представь мое удивление, когда он сам позвонил и поинтересовался, какая сумма удовлетворила бы нас.

- Жаль, что мы не можем прямо спросить у него: а почему вы вдруг решили нам помочь? Ломай теперь голову, - с досадой заметила Дайана.

Шейла рассмеялась.

- Честно говоря, для меня гораздо важнее сам факт помощи, чем причины. Возможно, ему привиделось это во сне или что-нибудь в этом роде. Некоторые люди, представь себе, завещают многомиллионные состояния благотворительным организациям после смерти любимой кошки!

- И не говори. Этих богачей никогда не поймешь.

- Да, однако не нам судить. С их банковскими счетами простительны некоторые... гм, чудачества. И я рада, что мистер Рэндольф и другие вложили свои деньги в благородное дело, а не спустили их на ветер в каком-нибудь казино.

- Ты права, Шейла. Однако для нас теперь наступили трудные времена.

- Что ты имеешь в виду?

- Придется работать засучив рукава. С такими пожертвованиями грех не проводить массовую работу с подростками. Мы могли бы организовать что-то вроде клуба, с библиотекой, Интернетом, психологической консультацией и...

- Остановись! - со смехом сказала Шейла. - Конечно, впереди много работы. Это ведь замечательно! Разве не об этом мы мечтали в те времена, когда обивали пороги организаций и фирм, предлагали им купить билеты на благотворительный спектакль детского театра? Жалкие доходы направляли в наркологические клиники, а затем начинали все сначала.

- Да, нам ли бояться работы? - поддержала подругу Дайана.

- Извини, дорогая. Давай поговорим при личной встрече. Я уже опаздываю на встречу с директором «Тудэй Коннэктинг». Он обещал ни много ни мало пять тысяч долларов на ближайшую акцию.

- Ой, извини. Я заболтала тебя. Чао! Увидимся за ланчем, да?

- Хорошо. Я постараюсь освободиться как можно раньше, - пообещала Шейла.

- Надеюсь, ты еще не настолько зазналась, чтобы торопить директора крупной компании сотовой связи?

Шейла рассмеялась и, попрощавшись с подругой, положила телефонную трубку.

Дайане вовсе не обязательно было высказывать свои сомнения. Шейла и без того не могла найти логического объяснения лавине спонсорских предложений, которая обрушилась на «Альтернативу» пару дней назад. Сколько труда и слов ей понадобилось, чтобы уговорить мистера Рэндольфа! Теперь же она едва успевала отвечать на телефонные звонки и подписывать договоры.

Впрочем, ей ли роптать на судьбу? Она должна благодарить Бога, а не искать подводные течения там, где их нет. Ну кто бы, кроме Всевышнего, стал ей помогать? Солидные бизнесмены заняты тем, что делают деньги, и им нет никакого дела до малолетних преступников и наркоманов, добывающих деньги на очередную дозу с помощью ножа в темных переулках.

- Надеюсь, это останется между нами, - предупредил Лукас.

Безусловно. Когда речь идет о деньгах, желание клиента, как говорится, - закон. Признаюсь честно, мне непонятно ваше поведение, мистер Фернандос, но... - Мистер Экрейд пожал плечами. - Если вы хотите остаться в тени и субсидировать эту социальную программу... Что ж, вы имеете на это полное право.

- Благодарю, Пол. Я могу вас так называть?

- Конечно. - Директор «Тудэй Коннэктинг» расплылся в широченной улыбке, обнажившей ряд неровных, пожелтевших от чрезмерного курения кубинских сигар зубов. - Надеюсь, это не последний наш разговор, Лукас. Банковский капитал играет немалую роль в бизнесе... - Пол Экрейд многозначительно умолк и посмотрел посетителю в глаза.

Лукас кивнул.

- Думаю, мы обсудим это чуть позже. Если не ошибаюсь, Шейла Райт должна прийти к вам с минуты на минуту. Очень бы не хотелось столкнуться с ней в вашем кабинете.

- Понимаю, - ответил Пол, хотя абсолютно ничего не понимал в поведении неожиданного визитера.

Лукас Фернандос явился к нему пару дней назад и предложил несколько тысяч долларов, которые Пол от имени своей компании должен был вложить в социальную программу некой молодежной организации «Альтернатива».

Сначала Пол пытался найти здесь какой-нибудь подвох. Ну не может серьезный банкир - а то, что Лукас являлся именно таковым, Пол незамедлительно узнал от своих информаторов в Новом Орлеане, - разбрасываться деньгами просто так, не надеясь получить ничего взамен. Однако отыскать подвох Полу Экрейду так и не удалось. Похоже, помощь Лукаса была всего лишь прихотью богатого человека, желавшего замолить грехи с помощью жертвований на благородное дело.

- Что ж, до свидания, Пол.

- До встречи, Лукас.

Лукас вышел из кабинета мистера Экрейда и... столкнулся нос к носу с Шейлой.

После памятного ужина в доме Райтов, когда Лукас поделился с кузиной своими планами, они не виделись. Прошло несколько дней, а Шейла не только не навещала, но даже и не звонила родителям. Похоже, она собиралась прятаться от Лукаса до тех пор, пока он не уедет обратно в Новый Орлеан.

- Шейла, что ты здесь делаешь? - изобразив крайнюю степень удивления, спросил Лукас, решив, что лучшая оборона - атака.

- Я здесь по делам, а вот что ты здесь делаешь?

- Забавно, но и я здесь тоже по делам.

Шейла вскинула брови.

- Да? Я думала, что ты никого не знаешь в Сан-Франциско. Помимо школьных друзей, конечно.

- Ты ошибалась, - отрезал Лукас.

- Ну ладно. Не могу сказать, что была рада тебя повидать, - язвительно проронила Шейла и попыталась обойти Лукаса, загораживающего вход в кабинет мистера Экрейда.

Однако Лукас и не подумал посторониться. Напротив, он сделал шаг и буквально прижал Шейлу к стене.

- Что ты себе позволяешь?! Сейчас же... отпусти меня.

- Я вовсе тебя не держу. - Лукас усмехнулся, подняв вверх обе руки.

- Дай мне пройти! - потребовала Шейла.

- Проходи, - спокойно ответил он, но не сдвинулся с места.

Шейла с вызовом посмотрела ему в глаза, а затем устремилась вперед. Даже для такой худенькой и миниатюрной женщины, какой была Шейла, протиснуться в ту щелочку, которая образовалась между Лукасом и стеной, было почти невыполнимой задачей. Впрочем, Шейла проходила и не через такие испытания.

Она прижалась всем телом к Лукасу и медленно двинулась вперед. Подняв глаза, она столкнулась с таким обжигающим взглядом, что тут же снова опустила ресницы. Ее обдало горячее дыхание Лукаса, смешанное с запахом дорогих сигарет, кофе и мятной жевательной резинки.

Шейла приказала себе не поддаваться панике и продолжила свое нелегкое прохождение. Те несколько секунд, которые потребовались, чтобы достичь двери директора «Тудэй Коннэктинг», показались ей целой вечностью, в течение которой она прожила сразу несколько жизней, от легкомысленного порхания мотылька над пламенем свечи до изнуряющего труда раба на сахарных плантациях.

- А мне было приятно встретиться с тобой, - с лукавой усмешкой произнес Лукас, когда Шейла уже взялась за дверную ручку.

О, если бы взглядом можно было убить, испепелить, сжечь... перед Шейлой уже давно дымилась бы кучка пепла. А так - перед ней возвышался самодовольный и до безумия притягательный Лукас Фернадос. Как же ей хотелось запустить в него чем-нибудь, чтобы

стереть с его лица эту похотливую усмешку!

Шейла вбежала в лифт, когда двери кабины уже медленно ползли навстречу друг другу. Черт, опаздывать на деловую встречу, да еще целью которой было получение спонсорской помощи, – дурной тон.

Она вздохнула. Что за дурацкая погода?! Внезапно поднявшийся в середине дня ветер срывал с прохожих шляпы и задирал подолы. Страшно подумать, что осталось от моей и без того не идеальной прически, подумала Шейла. Чтобы не обращать на себя внимание остальных пассажиров лифта, она отвернулась к стенке кабины и как можно незаметнее достала из сумочки зеркальце.

- Боже! – выдохнула она – прямо на нее смотрела самодовольная физиономия Лукаса.

Шейла резко развернулась.

- Лукас! Ты преследуешь меня?

Он прижал палец к губам.

- Тише, дорогая кузина. Не забывай, что мы не одни в лифте. Хотя... – протянул он и причмокнул, – это было бы неплохо.

- И куда ты направляешься на этот раз?

- Шейла, не кричи так.

- Не уходи от ответа и перестань делать мне замечания! Тоже мне, вообразил себя моим старшим братцем!

Лукас усмехнулся.

- Ты можешь относиться к факту нашего родства как тебе заблагорассудится, но против крови не поперешь. Мы действительно кузен и кузина. А вскоре станем мужем и женой.

Шейла скептически хмыкнула, дав понять, что не считает необходимым даже обсуждать эту тему. Все уже выяснено давным-давно. Никакой свадьбы с Лукасом Фернандосом не будет и быть не может! В конце концов, женитьба – это не очередная выгодная сделка, которую нужно успеть проверить между бизнес-ланчами!

- Так что ты делаешь в здании «Электрик инкорпорейтэд»? Только не говори, что знаком с мистером Гарнером.

- Представь себе, да. Кстати, нам выходить на следующем этаже.

Шейла посмотрела на Лукаса. Похоже, он говорил серьезно. Интересно, какие у него могут быть дела со всемогущим Кеном Гарнером? Уж не те ли же, что с мистером Экрейдом или с мистером Макхэнксом, в приемной которого она столкнулась с кузеном накануне?.. Шейла похолодела: фрагменты мозаики помимо ее воли начали складываться в целостную картину...

- Мы выходим, – прошептал Лукас и едва ощутимо подтолкнул ее в спину.

Шейла вернулась в реальность и с удивлением обнаружила, что двери лифта открыты. Она сделала шаг вперед. Ноги были ватные, как после нескольких часов, проведенных в неудобной

позе.

- Так уж и быть. Кодекс джентльмена требует от меня пропустить даму вперед, - ехидно заметил Лукас. - Надеюсь, ты не отнимешь у высокоуважаемого мистера Гарнера много времени?

Шейла посмотрела Лукасу в глаза.

- Во-первых, ты понятия не имеешь о кодексе джентльмена. Даже отдаленного. Ты самый дурно воспитанный человек из всех, кого мне довелось встречать. А во вторых, объясни-ка мне, что происходит?

- Ну, во-первых, я вправе обидеться на тебя за твои слова. Вообще-то меня часто упрекали в излишней вежливости.

- Тебе лгали, - бросила Шейла.

- А во-вторых, что именно тебе не понятно?

Шейла на мгновение задумалась, пытаясь подобрать слова. Нельзя же вот так заявить, что Лукас приложил руку - и наверняка денежные средства - к ее программам.

- Почему я встречаю тебе везде, куда бы ни пошла?

- Может быть, это судьба?

- Чушь собачья!

- Ты не веришь в судьбу, в звезды и в прочую астрологическую мишуру? - с деланным изумлением спросил Лукас.

- Нет.

Он пожал плечами.

- Слава богу - Всегда боялся, что мне достанется жена, доверяющая гороскопам и выбирающая время для занятия любовью по предсказаниям оракулов, магов и прочих шарлатанов, коих в наше время развелось великое множество.

- Лукас, я жду ответа, - тоном, не допускавшим возражений, сказала Шейла.

Откуда я знаю, милая. Я могу спросить о том же самом тебя. Почему это я встречаю тебя всюду, куда бы ни направился? Я деловой человек, у меня масса планов по развитию своего банковского дела в Сан-Франциско... Я завожу полезные знакомства с обеспеченными и влиятельными людьми. А вот что делает молодая привлекательная женщина в кабинетах богатых мужчин - большой вопрос. Ты должна заботиться о собственной репутации. Все-таки в самом скором времени ты станешь миссис Фернандос. Я не хочу, чтобы мне досталась супруга, чье имя будут склонять на каждом углу.

- Ты... ты...

Впервые в жизни Шейла столкнулась с подобным хамством. Что ж, спасибо Лукасу за урок. Теперь-то она знает, что означает выражение «задышаться от гнева».

- Я?

- Я тебя ненавижу!

- Это я уже слышал, - разочарованно произнес Лукас. - Придумай что-нибудь новенькое. Почему бы тебе для разнообразия не признаться мне в любви? По крайней мере, это было бы честнее. И по отношению ко мне, и по отношению к себе самой. Долго ты собираешься обманывать себя и душить рвущиеся наружу чувства?

Шейла нервно расхохоталась. Со стороны могло показаться, что мужчина и женщина, разговаривавшие в коридоре, - хорошие друзья, обменивающиеся остроумными шутками. Лукас так вообще не переставал улыбаться. Похоже, ситуация его забавляла.

Ему нравится выводить меня из себя, поняла Шейла. Что ж, попробуем другую тактику.

- Лукас, - моментально сменив тон на более миролюбивый, произнесла Шейла, - пожалуйста, пойми: я не хочу выходить за тебя замуж. Я вообще не собираюсь пока под венец. Ты очень привлекательный молодой мужчина, богатый...

Он усмехнулся.

- Ну я рад, что ты заметила во мне хоть какие-то достоинства.

- ...и любая женщина будет рада составить твоё счастье, - продолжила Шейла, проигнорировав замечание Лукаса.

- Вот именно, милая. «Любая». Ты в том числе.

«Нет!» - готова была крикнуть во все горло Шейла, однако не стоило так быстро расставаться с маской благоразумной покорности и смирения, и она сдержалась.

- Лукас, давай больше не будем говорить на эту тему. Возможно, ты не привык к отказам, но... всемогда-то приходится учиться. Научись смириться со словом «нет».

- Зачем?

Шейла вздохнула и пустилась в снисходительные объяснения, словно перед ней стоял не мужчина, которому вот-вот стукнет тридцать лет, а маленький ребенок, требовавший безумно дорогую игрушку.

- Видишь ли, не все в мире подчиняется твоему желанию или нежеланию. Свобода одного человека заканчивается там, где начинается кончик носа другого человека. Не помню, чьи это слова, но, по-моему, очень верно подмечено. А теперь извини, но я и так уже опоздала на встречу с мистером Гарнером. Не могу рисковать. Его помощь необходима не одному десятку ребят. Ты, надеюсь, не настолько эгоистичен, чтобы отнимать мое драгоценное время?

Лукас пожал плечами.

- Хорошо, ступай. Убежден, что мистер Гарнер ни в чем тебе не откажет.

Уверенность, просквозившая в его словах, неприятно задела Шейлу, но выяснять подробности было некогда. Возможно, мистер Гарнер сам разъяснит ей кое-какие детали.

Шейла вышла из кабинета мистера Гарнера.

– Боже, только бы не упасть, только бы удержаться на ногах и не лишиться чувств, – как заклинание бубнила она себе под нос. – Где-то тут бродит этот негодяй Лукас... Не хватало еще, чтобы он застал меня в таком состоянии. Надо взять себя в руки... придумать что-нибудь. Найти выход.

Шейла осмотрелась: Лукаса видно не было. Неужели он уже ушел, не дождавшись, пока освободится мистер Гарнер? Впрочем, тем лучше. Сейчас Шейла была абсолютно не готова к разговору с кузеном. Интересно, подготовится ли она к нему вообще?

То, что ей сообщил словоохотливый директор компании «Электрик инкорпорейтэд», звучало настолько неправдоподобно, что Шейла сначала даже рассмеялась, решив, что мистер Гарнер шутит. Однако стоило взглянуть на его серьезные глаза, чтобы понять: это не он шутит, а сама судьба решила сыграть с ней жестокую шутку.

Что же теперь делать? Что делать? Отказаться от денег? Поставить крест на мечте создания клуба для одаренных подростков, оказавшихся на обочине жизни? Кто еще поможет таким, как маленькая Ирен, чья мать беспробудно пьет, а в редкие моменты трезвого прозрения избивает дочку до полусмерти? Между тем девочка обладала незаурядными способностями художника. Все, о чем мечтала несчастная девочка, – нарисовать портрет своей мамы, когда та бросит пить.

А маленький Дилан, а Ребекка... У каждого была своя трагическая история. К своим десяти-пятнадцати годам они узнали столько мерзостей и грязи, сколько не приходилось видеть иным взрослым за всю жизнь. Наркотики, проституция, воровство... Шейла закрыла глаза. В висках нестерпимо пульсировала кровь, в ушах шумело.

Надо срочно подумать о чем-нибудь хорошем, чтобы не лишиться чувств прямо под дверью мистера Гарнера, дала себе установку Шейла.

Однако, о чем бы она ни начинала думать, мысли возвращались к Лукасу и его деньгам, в которых отчаянно нуждались несчастные дети.

Не стоит принимать скоропалительных решений, подумала Шейла. Сначала нужно поговорить с Лукасом. Вывести его на чистую воду, узнать об истинных причинах его скрытой помощи.

Вот, значит, откуда эта лавина спонсорских предложений. Вот почему ее телефон накалялся от звонков благодетелей. За всем стоял Лукас Фернадос.

Зачем ему это понадобилось? – недоумевала Шейла. Если бы он хотел купить мою любовь, то мог бы в открытую предложить свои деньги. Зачем было скрываться, прятаться за чужие спины? Зачем, зачем, зачем?.. Вопросов было явно больше, чем ответов.

Шейла вздохнула, помассировала виски и, наконец придя в себя, пошла к лифту. Выбора у нее не оставалось. Разговор с Лукасом был неизбежен. Откровенный, сложный и... опасный. У нее останавливалось сердце и замирало дыхание при одной мысли о том, что она может услышать от кузена. Еще страшнее было то, что она вынуждена будет ответить ему.

Шейла поднялась по ступенькам старой деревянной лестницы, давно молившей о капитальном ремонте. Однако у отца вечно не находилось времени. Мама шутила, что скоро они с отцом будут залезать в дом через окно.

Она протянула руку к звонку, но, так и не нажав на заветную кнопку, безвольно уронила ее. Сделав несколько глубоких вдохов, Шейла решительно нажала на кнопку. В конце концов, она пришла к себе домой! Лукас здесь всего лишь гость, постоялец, вообразивший себя полновластным хозяином. Да, так и есть. Я должна указать Лукасу его место, сказала себе Шейла.

Послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась... и Шейла едва не лишилась чувств.

- О, какой сюрприз! - воскликнул Лукас, возникший перед ней в коротких спортивных шортах и потной майке.

- Я... я пришла... - Шейла упорно старалась не смотреть на его мускулистые руки и грудь. Однако поднять глаза и столкнуться с его завораживающим взглядом было еще опаснее и неосмотрительнее.

- Проходи.

Шейла вошла в дом и притворила за собой дверь.

- Выпьешь чего-нибудь?

- Нет, спасибо.

Светская беседа затягивалась, однако Шейла не решалась приступить к тому, ради чего, собственно, пришла сюда.

- Извини, что я в таком виде. Неджентльменском, - с улыбкой сказал Лукас. - Решил немного позаниматься спортом. Вспомнить молодость, так сказать.

- Лукас... - неуверенно начала Шейла, но на этом ее запал и решимость иссякли.

- Да?

Она вздохнула.

- Лукас...

Он рассмеялся.

- Шейла, я прекрасно помню, как меня зовут.

Боже, какая же я дура! Как же я его ненавижу! - без прежней злости, а скорее с какой-то необъяснимой усталостью подумала она.

Лукас тем временем налил себе свежавыжатого апельсинового сока и уже поднес стакан к губам, как Шейла спросила дрожащим и звеневшим от напряжения и волнения голосом:

- Зачем?

Он удивленно вскинул брови и поставил стакан на журнальный столик. Похоже, лаконичный вопрос Шейлы оказался и для него настолько серьезным, что Лукас предпочел немного помучиться от жажды.

- Зачем? - переспросил он.

- Да, Лукас. Зачем?

- Ты узнала? Мистер Гарнер все-таки разболтал тебе?.. Так и знал, что на него нельзя полагаться.

- Как на остальных? - спросила Шейла и замерла.

Господи, хоть бы Лукас отрицал, что и все остальные благодетели расплачивались его деньгами!

Он кивнул.

- Зачем? - упрямо повторила Шейла.

- Тебе требовались деньги. У меня они были. Почему бы не помочь? Вопреки твоей убежденности в моей бездушности и цинизме в душе я романтик и очень люблю детей.

- Ты издеваешься надо мной?

- Вовсе нет, милая кузина. Как ты могла такое подумать? Впрочем, у тебя уже вошло в привычку обвинять меня во всех смертных грехах.

- И как я теперь должна поступить?

- Я думал, ты всегда самостоятельно принимаешь решения. Неужели тебе требуется мой совет? Польщен.

Шейла опустилась на диван, испугавшись, что ноги подкосятся сами собой и она упадет на ковер. Не хватало еще, чтобы Лукас делал ей искусственное дыхание рот в рот.

- Мне не нужны твои деньги!

- Вот парадокс, да, дорогая? Тебе не нужны мои деньги, а вот бездомным детишкам они еще как нужны. Трудная задачка, не правда ли? И как поступит наша принципиальная мисс Райт? Кстати, само имя обязывает тебя принимать правильные решения. Раньше я как-то не замечал этой предопределенности твоего характера.

Лукас, я бы отдала тебе все деньги, но... пойми, я не могу. Часть из них уже потрачена на приобретение канцелярских товаров, призов, компьютеров и прочего. Он пожал плечами.

- Деньги были твоими. Это, так сказать, мой посильный вклад в дело будущей жены. Супруги ведь должны поддерживать друг друга, не так ли?

- Лукас!

- Да, милая?

- Почему ты издеваешься надо мной? Почему именно я?

- Потому что я... - Неожиданно Лукас замолчал, словно внутренний цензор наложил запрет на готовые вот-вот вырваться слова. - Я так захотел. Да, Шейла, я хочу жениться на тебе. И как можно скорее.

- Ты покупаешь меня?

- Нет, дорогая. Боже упаси!

- Тогда как это называется?

- Ты ведь и сама чувствуешь себя в некоторой степени обязанной, да? Я абсолютно ни к чему тебя не принуждаю. Я вовсе не прошу тебя вернуть мне деньги. Более того, я готов дать тебе столько, сколько окажется необходимым. Если ты все-таки примешь мое предложение – это будет совершенно добровольный шаг с твоей стороны. Мне не нужна рабыня. Мне необходима жена.

- А как же любовь?

- Я... я... – Лукас взял стакан с соком и, сделав большой глоток, закончил, однако сказал уже далеко не то, что хотел изначально: – Мне будет достаточно и твоей любви.

- Я вовсе не люблю тебя! – воскликнула Шейла.

- То же самое ты мне говорила десять лет назад, милая. Скажешь, что и тогда терпеть меня не могла?

- Да... ну может быть, я и была немножко увлечена тобой. Дурной пример заразителен. Все мои подружки сходили по тебе с ума. Еще бы! Редактор школьной газеты. Капитан бейсбольной команды и так далее и тому подобное. Ты был мистером Совершенство. Однако не стоит путать детскую влюбленность с настоящими чувствами. Между прочим, в то же самое время влюбленные в тебя девчонки проливали слезы над плакатами смазливых музыкантов. Вот и ты был для них... ну и для меня, возможно, чем-то вроде кумира. Недостижимого, а потому и притягательного.

- Шейла, о чем ты говоришь? Какой кумир? Мы ведь жили в одном доме!

- Слава богу, недолго.

- А если я скажу тебе, что был влюблен в тебя?.. – робко спросил Лукас.

- Я рассмеюсь прямо тебе в глаза. Ты был влюблен только в себя самого. Ну, может быть, в Монику, с которой вечно обнимался.

- Тебе было больно видеть нас вместе? «Да, черт побери!» – хотела крикнуть Шейла, но вовремя сдержалась.

- Мне было до лампочки, кого ты зажимаешь по углам.

- Ложь!

- Правда, – уже менее уверенно ответила Шейла.

Шейла, почему ты отказываешь себе в счастье? Ладно, в юности это еще объясняется гормональными перестройками организма, сменой настроения... Но сейчас? Ты ведь взрослая самостоятельная женщина. Твоя мама сказала, что у тебя не было сколько-нибудь серьезных отношений с мужчинами. Ты все время ждала своего принца? Может быть, ты ждала меня?

- Ха! Ну и самомнение же у тебя! А моя мама вечно болтает глупости.

- Она беспокоится за тебя. Ты ведь ее единственная дочь. Кстати, она считает, что мы

составим прекрасную пару.

- Еще бы! Будь моя мама помоложе, она бы сама с радостью выскочила за тебя замуж!

Лукас усмехнулся.

- Я тоже обожаю тетю Джоанну. Тебе очень повезло с родителями. Может быть, со временем они переберутся к нам в Новый Орлеан. Люди не вечны. Старость неизбежна. Будем жить одной большой семьей. Они будут нянчить наших детей.

Шейла уставилась на размечтавшегося Лукаса. В кои-то веки улыбка исчезла с его лица. Похоже, он говорил всю эту сентиментальную чушь серьезно. Впрочем, почему чушь? Разве сама Шейла не мечтала о том же самом? Разве ей не снились сны о будущем доме, полном играющих и смеющихся детишек? Почему же Лукас не мог мечтать о том же самом?

Да потому что он самый бездушный тип на свете! - пресекла эти мысли Шейла. Он никогда никого не любит. И, скорее всего, не полюбит. Что ж, она ведь тоже не любила ни одного мужчину... кроме Лукаса.

Внезапно Шейлу осенила гениальная идея.

- Лукас, я согласна.

- Согласна?

- Да, я выйду за тебя замуж.

- С чего вдруг такая смена ветра? Уж не предвестие ли бури? - недоверчиво поинтересовался Лукас, испытующе взглянув на нее.

Шейла покачала головой и улыбнулась.

- Нет, не беспокойся. Считаю, что тебе удалось меня убедить. Кроме того, я не должна забывать о своих подопечных...

- Да, конечно, - с плохо скрытым разочарованием и грустью согласился Лукас.

- Только у меня к тебе будет одна просьба.

- Какая? - настороженно спросил Лукас.

- О, не волнуйся, - со смехом сказала повеселевшая Шейла.

- Так о чем речь?

- Свадьба состоится не ранее чем через три месяца.

- Так долго?

- Да. У меня сейчас очень много работы. Кроме того, нужно будет купить платье, туфли, все устроить...

- Но, Шейла, я ведь не могу так долго задерживаться в Сан-Франциско.

- Подожди, я еще не все сказала. - Шейла лучезарно улыбнулась. - Предлагаю тебе переехать ко мне.

- Что?

- Это вполне разумно. Мы жених и невеста. Устроим что-то вроде репетиции семейной жизни. Мы ведь давно не виделись. Люди со временем сильно меняются... К тому же сколько можно обременять моих родителей? - закончила Шейла, улыбкой смягчая свой вопрос.

- Но ты ведь живешь в небольшой квартирке где-то на окраине города, верно?

- Боишься, что мы перегрыземся из-за тесноты?

- Нет-нет. Хорошо, я согласен. Когда я могу перевезти свои вещи?

- Хоть завтра.

- Закрепим нашу сделку поцелуем?

Шейла протянула руку.

- Нет. Рукопожатие - лучший венец любого соглашения.

Однако Лукас нагнулся и поцеловал дрожавшие пальцы Шейлы. Затем подошел к ней ближе и, подняв пальцами подбородок, запечатлел на ее губах целомудренный, почти братский поцелуй. К своему удивлению, Шейла осознала, что не отказалась бы и от более сильного проявления чувств со стороны Лукаса.

Завтра они начнут жить вместе и... Впрочем, Шейла была уверена, что Лукас долго не задержится в ее доме. Да и в Сан-Франциско тоже. Не пройдет и недели, как он сбежит от нее, как от злой ведьмы, колдующей над зловонными котлами с крысами и жабами!

Картинка, нарисованная воображением, настолько понравилась Шейле, что она не сдержала улыбку. Лукас же оценил ее по-своему.

- Я рад, что ты наконец образумилась, милая. Конечно, ты еще долго будешь отрицать, что любишь меня, но, думаю, время все расставит по своим местам. Когда мы сообщим радостную новость твоим родителям? Сегодня или завтра?

- Скажи им сам.

- А как же торжественное объявление помолвки? Может быть, устроим что-нибудь вроде приема?

Для кого? Мои родители живут скромно. Кроме пары-тройки семей, с которыми они поддерживают дружеские отношения и играют по выходным в покер, они ни с кем не общаются. К тому же... у меня действительно много работы. С твоими деньгами мы наконец сможем развернуть широкомасштабную акцию.

- Я рад, что смог оказаться тебе полезен. - Лукас вымученно улыбнулся.

Недоволен, что не удалось закатить пир и растрезвонить на весь свет о нашей помолвке! Ну и пусть. Пусть знает, что не все происходит так, как он мечтал. Это еще цветочки, Лукас Фернадос, ягодки впереди, мысленно пообещала Шейла, изо всех сил сдерживая злорадную

усмешку.

- Что ж, мне пора.

Шейла поднялась с дивана, расправила юбку и, едва коснувшись щеки Лукаса губами, пошла к выходу.

- Позвони перед приездом, ладно? Досадно, если тебе придется ждать меня под дверью, сидя на чемоданах.

Шейла вышла на улицу и расплылась в довольной улыбке.

Есть! Она сделала это. Теперь-то Лукас Фернандос узнает почем фунт лиха. Завтра же начнется битва за выживание, аттракцион под названием «Как вытерпеть Шейлу Райт?».

5

Шейла взяла со стола звонивший сотовый телефон. Судя по высветившемуся на экране номеру, это был Лукас. Видимо, хотел предупредить о приезде. Шейла улыбнулась.

Игра началась.

- Алло.

- Привет, дорогая. Это Лукас. Можно, я?..

- Ой, извини, пупсик. Я сейчас не могу разговаривать, - протараторила она и тут же нажала на кнопку «сброс вызова».

Пупсик?! Что это нашло на Шейлу? - в растерянности подумал Лукас, заново набирая ее номер. И вообще, что за манера швырять трубку, когда с тобой разговаривают? Шейла ведь знает, что я звоню, только чтобы уточнить, когда она будет дома, чтобы я мог перевезти свои вещи.

- Алло! - раздраженно ответила Шейла.

- Когда...

- Лукас, я ведь тебе уже сказала, что сейчас не могу разговаривать с тобой, - раздраженным шепотом произнесла Шейла, едва не расхохотавшись прямо в трубку.

Вот было бы забавно посмотреть сейчас на лицо Лукаса! Наверняка он никак не может взять в толк, что со мной творится. Что ж, вскоре он вообще перестанет понимать, на какой планете находится.

Она снова отключила телефон.

Повторив еще пару раз выигрышную комбинацию и окончательно выведя Лукаса из привычного равновесия, Шейла наконец соизволила поговорить с «будущим мужем».

- Привет, дорогой, - беспечным, если не сказать веселым, голосом пропела она почти в тот самый момент, когда Лукас готов был наброситься с кулаками на первого попавшегося ему под руку человека.

- Шейла, что все это значит?!
- О чем ты, милый?
- Почему ты отключала телефон, каждый раз, когда я тебе звонил?!
- А почему ты мне названивал? Неужели трудно было с первого раза понять, что я не могу разговаривать в данный момент? Представь себе, я работала, - словно кувалдой пыталась Шейла вдолбить свои слова в голову растерявшегося от подобного напора Лукаса.
- Ладно, пустяки, - сдался он. - Я всего лишь хотел узнать, когда могу перевезти в твою квартиру свои вещи. Вернее, я собирался это сделать еще в первой половине дня, но...

Лукас посмотрел на часы. Было уже почти четыре пополудни. Полдня насмарку, вынужден был признать он.

- Хорошо, я жду тебя. Сейчас позвоню и отменю все встречи.
- Ты сейчас дома? - с сомнением уточнил Лукас.
- Да, - солгала Шейла.
- Договорились. Я подъеду в течение часа.
- Хорошо. На всякий случай... если какие-то срочные дела все-таки выманят меня из дому... я предупрежу консьержку миссис Дорджес о твоём визите. Оставишь тогда вещи в её каморке. Предупреждаю сразу: я живу на четвертом этаже и в моем доме нет лифта.
- Думаю, мы как-нибудь справимся с этой проблемой, - заверил ее Лукас, неожиданно осознавший, что чем больше он общался с Шейлой, тем хуже обстояли дела с его чувством юмора.

Сказать по правде, ему вообще сейчас было не до шуток. Неожиданное предложение Шейлы перебраться к ней настолько выбило его из колеи, что он впервые за много лет потерял уверенность в собственных силах и в том, что именно он контролирует ситуацию.

- Я все же надеюсь, что ты останешься дома и встретишь меня.
- Постараюсь, дорогой. Теперь беги скорее за вещами. Чао. - Шейла повесила трубку и откинулась на спинку рабочего кресла.
- Чему это ты так радуешься, Шейла? - спросила Дайана, от внимательного взгляда которой не укрылась перемена в настроении подруги.
- Один - ноль в мою пользу, - загадочно улыбнувшись, ответила Шейла.
- Еще один спонсор?
- Гораздо лучше.
- Поклонник? Шейла пожала плечами.
- Он думает, что да.

Дайана уставилась на подругу. Поскольку Шейла не пожелала прокомментировать свои слова, она спросила напрямик:

- А ты, значит, не считаешь его таковым?

- Это недоразумение чистой воды.

- Шейла, долго ты будешь изъясняться загадками?! Я уже сгораю от любопытства!

- Всеу свое время. Время разбрасывать камни, и время их собирать, - философски заметила Шейла.

- И на какой ты сейчас стадии? Разрушения или созидания?

Вопрос Дайаны поставил Шейлу в тупик. Действительно, подумала Шейла, а чем, собственно, я сейчас занята? Разрушаю планы Лукаса и строю самостоятельно свою жизнь или... Нет, об этом ей думать не хотелось. Я все делаю правильно, сказала она себе. Иначе я не была бы Шейлой Райт.

- Да, кстати, извини, что вмешиваюсь, - осторожно начала Дайана, нарушив затянувшуюся паузу. - Не подумай, что я подслушивала твой телефонный разговор... но мне показалось, будто ты сказала этому человеку, что находишься дома.

Шейла улыбнулась.

- Дайана, тебе не за что извиняться. Я ведь прекрасно знаю, что ты не из числа любопытных кумушек, которых хлебом не корми - дай только посудачить о своих соседках.

- Спасибо, подружка. И все же...

- Этот тип должен перевезти ко мне свои вещи. Что ж, ему придется немного подождать.

- Так вы собираетесь жить вместе?! - не скрыла удивления Дайана. - А ты мне до сих пор ничего не рассказала?! У вас настолько серьезные отношения? Дело идет к свадьбе? Кто он? Как его зовут? Я его знаю? Чем он занимается? Это случайно не Джейк?

Шейла рассмеялась.

- Тише, тише, Дайана. Не волнуйся так, словно я собралась прыгнуть в Ниагарский водопад. Я обязательно отвечу на все твои вопросы. Потом.

- Обещаешь?

- Обещаю.

- Когда.

- Всеу свое время, - с улыбкой произнесла Шейла.

Дайана вздохнула, словно обреченный на вечную каторгу преступник.

- Ты несправима, Шейла. Темнишь. Того и гляди, даже на собственную свадьбу не пригласишь!

- Ты же знаешь, что это произойдет еще очень и очень нескоро. Однако, когда я соберусь под венец, ты будешь первой, кому я об этом сообщу. После жениха, безусловно.

- Надеюсь, ты не забудешь об этом.

Шейла снова расплылась в обезоруживавшей улыбке.

- Ну-у-у, если я еще не буду древней старушкой, страдающей приступами амнезии и провалами в памяти...

Подруги дружно рассмеялись, после чего Шейла строгим голосом начальницы приказала вспомнить о трудовых обязанностях и взяться за составление плана мероприятий на ближайший месяц. Дайана послушно кивнула и тут же повернулась к монитору персонального компьютера.

Шейла полистала органайзер, сверилась, не забыла ли она о какой-нибудь встрече, и, убедившись, что все в порядке, тоже углубилась в работу. Так, по крайней мере, в мозгу не останется места мыслям о несчастном Лукасе, дожидавшемся ее перед закрытой дверью.

Лукас еще раз позвонил. Снова ответом ему была тишина. Никаких шагов за дверью, шорохов, чего-нибудь еще, что свидетельствовало бы о том, что хозяйка квартиры дома. Конечно, Шейла - страшная упряmica, но ведь она обещала, что дождетя меня, подумал он.

Что же теперь делать? Не тащить же чемоданы вниз. Такси он сразу же отпустил. Снова вызывать автомобиль? Возвращаться в дом Райтов? А как им объяснить тот факт, что невеста не встретила своего жениха? Кажется, Шейла упоминала о консьержке, вспомнил Лукас. Как же ее зовут? Миссис?.. Мм, черт, забыл. Ладно, подумал Лукас, попробую уговорить ее присмотреть за моими вещами, пока не вернется Шейла.

Он вздохнул и, взяв в каждую руку по чемодану, двинулся вниз по лестнице. И кто только придумал строить дома без лифтов?! - раздраженно подумал он, добравшись наконец до первого этажа. Так-так... где-то здесь должна быть комнатка консьержки... Почему я сразу не познакомился с ней? Сейчас было бы проще.

Впрочем, Лукас так спешил к Шейле, что не заметил, как взлетел на четвертый этаж, абсолютно не ощутив тяжести чемоданов и усталости в ногах.

А вот и дверца. Странно. Такое ощущение, что ее никто не открывал лет пять. Грубо приколоченный лист фанеры покрывал слой пыли толщиной в палец. А кольца, на которых висел тяжелый амбарный замок, давно проржавели.

Лукас постучал.

Тишина.

Он постучал еще раз. Громче и требовательнее.

Однако результат оказался тем же.

- Миссис?.. Простите, что беспокою... не могли бы вы мне открыть дверь?..

Неожиданно Лукас, почувствовал себя полным идиотом, барабанившим в закрытую дверь и зовущим неизвестно кого. Возможно, консьержка, о которой говорила Шейла, тугоухая

столетняя старуха, которая даже и не слышит его стука?

От досады и раздражения на собственную глупость Лукас пнул дверь ногой. Она дрогнула, но удержалась на петлях, которые представляли собой не менее печальное зрелище, чем металлические кольца замка.

- Извините, сэр, что вы делаете? – послышался его спиной учтивый мужской голос.

Лукас обернулся. В метре от него стоял почтенный господин лет шестидесяти, опирающийся на трость.

- Я... я друг Шейлы Райт, которая живет на четвертом этаже, и я хотел...

Господин окинул Лукаса с ног до головы недоверчивым взглядом, задержавшись на чемоданах, которые стояли по обе стороны от него.

- Я знаю Шейлу, – наконец кивнув, сказал мужчина.

Однако доверия в его взгляде не прибавилось, вынужден был признать Лукас. Он уже начинал чувствовать себя не просто болваном, но и провинившимся мальчишкой, которому вот-вот надерут уши. И правильно, между прочим, поступят. Надо всегда думать, прежде чем что-то предпринимать. Разве жизнь не научила его предугадывать поведение других людей и планировать свое на три шага вперед? А что сделал он? Поверил Шейле, как последний идиот! Стоило ей принять его предложение и выдвинуть свое, не менее парадоксальное, как он тут же воспарил и забыл об элементарных мерах предосторожности!

Похоже, господин не собирался выходить из подъезда до тех пор, пока не выяснит, что здесь делает незнакомый мужчина, представившийся другом Шейлы.

- Видите ли, – начал Лукас, – я приехал из Нового Орлеана... вернее, раньше я жил в Сан-Франциско, но после школы уехал... Ладно, это не важно. – Лукас чувствовал себя все большим и большим болваном. – Так вот, Шейла предложила мне остановиться у нее.

- Ее ведь нет дома, верно?

Лукас кивнул.

- Конечно. Эта девочка работает с утра до ночи. Иногда я слышу, как она возвращается чуть ли не в полночь. Она взвалила на свои хрупкие плечики такую благородную миссию. Дети – наше будущее... Неужели вы не знали, что ее не будет дома так рано?

- Она обещала быть дома.

Пожилой господин усмехнулся, словно усомнившись в словах Лукаса. Возможно, его позабавила уверенность незнакомца в собственной значимости. Еще бы, станет местная мать Тереза сидеть у окна и ждать, пока некий мужчина не соизволит приволочь в ее квартиру свои чемоданы?!

- А зачем вы колотите в эту дверь? – указав взглядом на каморку консьержки, предельно вежливым тоном поинтересовался господин.

Лукас пожал плечами.

- Надеялся пока оставить вещи у консьержки.

Мохнатые белые брови господина поползли вверх. Они уже преодолели верхнюю оправу очков и вплотную подошлись к фетровой шляпе, когда Лукас пояснил:

- Шейла должна была предупредить... хм, миссис... простите, я забыл, как ее зовут. Однако, сколько я ни стучал, мне никто так и не открыл. Может быть, она спит или вышла в магазин за продуктами? - неуверенно закончил Лукас.

- Молодой человек, вы явно что-то перепутали. У нас нет консьержки, дай бог памяти, лет семь. Несчастливая миссис Дорджес скончалась. А ее единственный сын Томас, неблагодарный мальчишка, которого, видимо, недостаточно лупили в детстве, даже не явился на похороны. Я уж молчу о том, что вещи его бедной матери так и остались здесь. Хорошо хоть, добрые люди позаботились о том, чтобы защитить ее скромное имущество от разорения и надежно заколотили эту дверь. Впрочем, если вы и дальше намерены пинать ее ногами, боюсь, она не выдержит.

- Как же так? - спросил в растерянности Лукас. - Я точно помню, что Шейла говорила мне о консьержке. А другой у вас нет?

Господин отрицательно покачал головой.

Лукас провел рукой по волосам. Да уж, задала ему загадку Шейла. Как же ее понимать? Что она намерена сделать? Вынудить его отказаться от женитьбы на ней? Нет уж, Лукаса Фернадоса так просто не запугаешь. Да, первый раунд он проиграл. Что ж, будет ему урок. Никогда не доверять женщинам.

По крайней мере, наказание не самое страшное - всего лишь дождаться Шейлу. А уж потом он потребует у нее объяснений! Хотя... Лукас пощелкал в задумчивости языком, совершенно забыв о присутствии пожилого господина.

Нет, именно такой реакции Шейла от него и добивается. Грома и молний. Именно поэтому правильнее поступить прямо противоположным образом - подставить вторую щеку, встретить упрямцу нежностью и лаской, поинтересоваться, не устала ли она, не желает ли, что бы он приготовил ее чашечку горячего ароматного чая.

Из задумчивости Лукаса вывела хлопнувшая дверь. Старика в подъезде не было. Видимо, ему наскучила беседа. Неудивительно; Лукаса и самого бы не устроили его невразумительные ответы.

Шейла поднялась на четвертый этаж и почти споткнулась об оставленные Лукасом чемоданы. Присмотревшись в потемках, она заметила на одном из чемоданов сгорбленную фигуру мужчины.

- Лукас? Ты меня ждешь?

Он открыл глаза.

Шейла мысленно приготовилась к тому, что сейчас он накинется на нее с вопросами, обвинениями и прочими малоприятными следствиями ее хамского поступка. Однако вопреки ее опасениям и ожиданиям Лукас лучезарно улыбнулся. На его щеках обозначились две отчетливые ямочки, способные растрогать самое жестокое сердце.

Шейла опустила ресницы.

- Извини.

- Ничего страшного. Я рад, что ты пришла, милая. - Лукас поднялся и, подойдя к ней, нежно поцеловал в макушку.

- Лукас, честное слово... я совершенно забыла... Это так некрасиво с моей стороны... прости.

Боже, что я несу! - ужаснулась она. Ведь по сценарию должны следовать совершенно другие слова!

Шейла быстро открыла дверь и, подхватив один из чемоданов Лукаса, встала к нему в тесную прихожую.

Он проследовал за ней. Один - один, отметил Лукас про себя.

- Извини, - снова пролепетала Шейла.

- Пустяки. Мне даже понравилось, - усмехнулся он. - Давно не приходилось никого ждать. Ощутил себя в шкуре просителей, томящихся часами в моей приемной. Жаль только, что в твоём подъезде нет автомата с кофе. С удовольствием бы промочил горло и взбодрился.

- Сейчас приготовлю.

Шейла пошла в кухню, и через мгновение Лукас услышал характерное шипение закипавшего электрического чайника.

- Проходи пока в гостиную! - крикнула из кухни Шейла.

Впрочем, в приглашении не было никакой необходимости, потому что Лукас уже начал осмотр скромных владений невесты.

И пришел в ужас.

- А вот и кофе! - заявила Шейла с порога гостиной. - Лукас, где ты?

Она осторожно опустила горячую кружку на заляпанный клубничным вареньем круглый столик. Может быть, вчера она, готовясь к приезду Лукаса, все же немного перестаралась с «генеральной уборкой» квартиры? Чего доброго, он подумает, что она даже ложкой не умеет пользоваться!

Впрочем, чего переживать? Разве не этого она и добивалась? Лукас должен разочароваться в ней по всем пунктам, так? Так. Культура потребления пищи - один из немаловажных аспектов семейной жизни, с улыбкой констатировала Шейла, вспомнив, как мать вечно журила и перевоспитывала мужа, предпочитавшего даже в присутствии гостей пить горячий чай из блюдца, а не из чашки.

- Лукас! Куда ты подевался?!

Странно. Ее квартира не настолько велика, чтобы в ней можно было потеряться или заблудиться.

Лукас возник прямо за ее спиной так неожиданно, что Шейла даже вздрогнула. Хорошо, что кружку с кофе я поставила на стол, подумала она. В противном случае не обошлось бы без

ожогов второй степени.

- Кофе на столе. - Шейла указала пальцем на дымившуюся кружку.

- Спасибо.

- Присаживайся на диван, - как ни в чем не бывало пригласила Шейла.

Лукас неуверенно посмотрел на диван, а затем перевел недоумевающий взгляд на Шейлу.

- Ой, извини. Я сейчас все уберу, - спохватилась она. - Одну минуту - Знаешь, так бывает, когда привыкаешь жить в одиночестве.

Шейла ликовала. Лукас попался на крючок! Разбросанное по дивану белье позволило ей записать на свой счет еще одно очко. Нет, даже два. Точно два. Этот грязный носок на подушке заслуживает отдельного очка!

Она быстро сгребла вещи в охапку и гордо удалилась в другую комнату. Не долго думая, Шейла запихнула ком в шкаф. Да еще и таким образом, чтобы при открывании дверцы все это добро вывалилось наружу. Лукас наверняка сунет свой нос в ее гардероб - так пусть получит маленький сюрприз.

Осмотревшись и убедившись, что все в спальне находится именно в том состоянии, в каком она оставила вчера, Шейла вернулась к гостю.

- Лукас, ты наверняка проголодался.

- Честно говоря, не отказался бы... Впрочем, не стоит особо суетиться. Ты, наверное, очень устала.

Шейла пожала плечами.

- А с чего ты взял, что я собралась что-то готовить? Если надумаешь набить чем-нибудь желудок, потрудись открыть холодильник. Возможно, тебе повезет и ты обнаружишь в нем что-нибудь стоящее. Впрочем, не советовала бы особо на это рассчитывать. Хотя... - Шейла приложила палец ко лбу, словно пытаясь что-то вспомнить. - Да, в морозильнике осталось несколько гамбургеров. Не бог весть что, конечно, но есть можно. Правда, недолго, как уверяют патологоанатомы. Шутка.

Лукас даже не улыбнулся. Напротив, его губы сжались в тонкую полоску.

Ого, я так скоро со счета собою! - отметила не без удовольствия Шейла. Меня ждет скорая и безоговорочная победа! Как бы только Лукасу не пришлось после сожительства со мной обращаться к профессиональному психоаналитику!

- Ты совсем не готовишь?

Шейла бухнулась в кресло, затем подтянула на него ноги.

- Нее-е-а. Мне не нравится возиться у плиты. Все эти кастрюльки, сковородки... Нет, это не для меня. К тому же я редко бываю дома. Слава богу, мой желудок переваривает все. - Она похлопала себя по животу. - Сложнее придется, когда у меня откроется язва. А в том, что это непременно случится, у меня нет ни малейших сомнений. Кто бы выдержал, если бы в него заливали яблочный сок сразу же после того, как был съеден изрядный кусок соленой рыбы? -

Шейла посмотрела на озадаченное лицо Лукаса, который, похоже, забыл о своем кофе. – Вот и я так думаю, пупсик. Никто бы это не вынес. Так что лет через пять, при особой удаче через десять, мне придется перейти на бульончик. Вот уж тогда я вдоволь настоюсь у плиты! А ты пей, пей кофе. Он отлично помогает справиться с чувством голода.

Шейла потянулась к пульту дистанционного управления и включила телевизор. «Пробежав» раза три по всем каналам, она наконец остановила свой выбор на самом тупом ток-шоу, которое только возможно было придумать. Гогочущий ведущий в клоунском клетчатом-цветочном наряде пытался пристроиться на коленях одной из участниц шоу. В то же самое время другие участники улюлюкали и подзадоривали придурочного шоумена. Он же то и дело соскальзывал с пухлых колен такой же придурочной тетки и начинал свое восхождение заново.

– Вау, моя любимая передача! – захлопав в ладоши, воскликнула Шейла. – Тебе нравится, Лукас?

– Мм, не знаю, – с сомнением произнес он. – Честно говоря, я никогда прежде не видел ее. А в чем ее смысл?

– Фу, пупсик. Ну почему мужчины во всем ищут какой-то глубинный смысл, философскую основу, логику? Просто это весело! Вот и все. – Шейла громко и некрасиво рассмеялась.

Лукас отпил из кружки кофе и едва сдержался, чтобы не выплюнуть его обратно. Даже в самые голодные студенческие годы он никогда... никогда не опускался до того, чтобы пить такое... Господи, да у него язык не поворачивался назвать пойло, приготовленное Шейлой, кофе! Помои, которые выплескивали из окон прямо на мостовые в Средневековье, наверняка были лучше на вкус.

От Шейлы не укрылось то, что Лукас поморщился, прежде чем проглотить.

– Отличный кофе, да? И совсем недорогой. Даже удивительно, как набивают цену хваленому «Нескафе»! Этот кофе ничем не хуже, а стоит в пять раз дешевле.

Странно, неужели у Шейлы совершенно отсутствует вкус? – удивился Лукас. Или... может быть, у нее мало денег? Однако в доме ее родителей холодильник и полки ломятся от продуктов. Возможно, Шейла слишком горда, чтобы попросить о чем-нибудь. Что ж, тогда я даже не стану ни о чем спрашивать и предлагать. Просто завтра схожу в ближайший супермаркет и куплю все самое необходимое.

Шейла – молодая женщина. Она должна хорошо питаться, потребляя необходимое количество микроэлементов и витаминов.

Молодая женщина, о чьем рационе в данный момент принял решение заботиться Лукас, тем временем засунула несколько пальцев в рот и разрыдалась.

– Что случилось, милая? Что тебя так расстроило?

Шейла указала второй рукой на экран. Невообразимо полная женщина со слезами на глазах и соплями, размазанными чуть ли не по всему лицу – сценаристы и гримеры не подкачали! – рассказывала о нелегкой жизни толстушки в мире стандарта «90-60-90».

– Шейла, тебя ведь это все не касается, верно? Ты никогда не располнеешь. У тебя прекрасная фигура... – попытался успокоить ее вконец растерявшийся Лукас.

Боже, до чего же она не похожа на ту Шейлу Райт, которую он знал десять лет назад и которую встретил в доме ее родителей всего неделю назад!

Шейла разрыдалась еще громче.

- Нет, нет... Я стану такой же уродиной! Меня все будут ненавидеть, презирать и показывать на меня пальцем! И ты... ты, Лукас, бросишь меня.

Шейла вскочила с кресла и побежала в ванную. Через минуту квартиру огласил истошный вопль. Лукас взвился с дивана и бросился к ванной комнате, в которой заперлась его невеста.

- Милая, что произошло?! Ты упала?! Поранилась?! Пожалуйста, открой мне дверь!

Из-за закрытой двери раздавались глухие рыдания.

- Шейла, открой. Я прошу тебя. Все будет хорошо. Уверю тебя. Я вовсе не собираюсь тебя бросать. Ты всегда останешься для меня самой прекрасной женщиной на свете.

Лукас уже не знал, что еще сказать, только бы Шейла открыла ему дверь. Вдруг она вздумает что-то сотворить с собой? Нет, об этом даже думать грешно. Шейла - вовсе не истеричка и не психопатка, чтобы резать в ванной вены. Да? Не истеричка? - спросил он сам себя. Ты сам-то веришь своим словам? А, Лукас Фернандос?

Дверь медленно отворилась, и глазам Лукаса предстала Шейла, все лицо которой пошло красными пятнами, а веки припухли от слез.

- Милая, в чем дело? - Лукас попытался ее обнять, но Шейла довольно резко оттолкнула его и указала на напольные весы.

- И что? - не понял Лукас.

- Я набрала четыреста граммов за неделю! - трагически возвестила Шейла, и слезы ручьями полились из ее глаз.

Лукасу хватило благоразумия не рассмеяться. Какая трагедия! - подумал он. Комедия, доведенная до гротеска, превращается в свою противоположность. Засмейся он сейчас, Шейла прикончила бы его первым, что подвернулось ей под руку. Возможно, вон тем грязным ведром - боже, откуда она его притащила? - или той расслоившейся на лохмотья мочалкой - и где только взяла? Странно, он их даже не заметил, когда заходил в ванную вымыть руки. Как он тогда наивно полагал - перед едой.

Единственное, что бросилось Лукасу в глаза, - раковина. Вернее, не раковина сама по себе. В ней как раз ничего плохого, как, впрочем, и выдающегося, не было. Самая обычная керамическая раковина бежевого цвета. Каких миллионы в самых разных домах самых обычных людей. Но вот то, что было в этой раковине...

Лукаса едва не стошнило, когда он наклонился, чтобы взять кусок мыла. Спутанные волосы, прилипшие к боковым стенкам раковины и к крану, и плевки зубной пасты. Много... очень много зубной пасты. Казалось, что она была всюду. Даже на зеркале. Если постараться, подумал тогда Лукас, наверняка можно наскрести на пару тюбиков. Неужели Шейла никогда не чистит сантехнику и не наводит порядок в ванной комнате? Обычно женщины гораздо чистоплотнее мужчин. Видимо, Шейла была исключением. Да, он всегда знал, что она не похожа на других женщин. Однако почему-то ее отличие он видел в несколько других тонах.

- Я знаю, что нужно сделать, - неожиданно твердым голосом произнесла Шейла и даже изобразила на лице некое подобие улыбки.

Лукас промолчал, решив проследить за ее действиями без комментариев. Так, по крайней мере, он не рисковал вызвать очередной шквал эмоций.

Шейла направилась в кухню. Лукас последовал за ней.

Кухня представляла собой не менее печальное зрелище, нежели ванная и гостиная. В мойке громоздилась гора грязных тарелок и чашек.

Плита была вся в пятнах, природу которых определить смогли бы только эксперты. Лукас, не обладавший специальной подготовкой, сумел лишь опознать сбежавшее молоко и жирные пятна растительного масла между конфорками.

Шейла тем временем открыла дверцу холодильника и окинула критичным взглядом полупустые полки.

- Что ты собираешься делать? - робко поинтересовался Лукас, потерявший уже было надежду на ужин.

Неужели Шейла все-таки надумала покормить будущего мужа?

- Извини, пупсик, но тебе придется питаться отныне в ресторане или еще где-нибудь... Кстати, на углу есть отличный китайский ресторанчик. Рекомендую. Если у тебя нет проблем с пищеварением, конечно.

- Я не понимаю...

Лукасу не потребовалось заканчивать фразу, потому что, кажется, кое-что он все-таки понял. Шейла выгребла из холодильника его небольшое содержимое и выкинула в стоявшее тут же, прямо у обеденного стола, мусорное ведро.

Лукас не смог скрыть удивления.

- Лучший способ сбросить парочку лишних килограммов - не есть. А как ограничить себя в еде, если под носом соблазны? Взять хотя бы эти бананы. Казалось бы, съел парочку - и порядок. Однако ничего, кроме лишних калорий, они не несут. Ощущение полноценной трапезы отсутствует.

- Но...

- Лукас, так будет лучше, поверь мне. Ты ведь не хочешь, чтобы через три месяца, ко дню нашей свадьбы, я с трудом проходила в двери? Мужчинам этого не понять! - резюмировала Шейла с видом умудренного жизненным опытом человека.

- Я уже сказал, что тебе ожирение не грозит. Посмотри, какая ты худенькая. Я бы сказал, даже слишком.

- Что? Ты считаешь меня костлявой, худосочной, сухопарой?! - снова завелась Шейла. - Я тебе не нравлюсь такой, какая я есть? Ты хочешь раскормить меня, как поросенка перед забоем? Да? Отвечай, Лукас. Почему ты молчишь?

- Шейла, не передергивай мои слова. Что с тобой вообще сегодня творится? Может быть, ты...

Ты что-нибудь пила?.. Или принимала какие-нибудь таблетки? – Лукас пытался найти хоть какое-то логичное объяснение метаморфозе, произошедшей с Шейлой.

– Теперь ты обвиняешь меня в алкоголизме или... что еще хуже – в наркомании!

– Милая, я тебя абсолютно ни в чем не обвиняю. Если хочешь, выкидывай все продукты. Хотя это и не выход. Только подумай: что мы будем есть на завтрак?

– Ни-че-го, – по слогам произнесла Шейла. – Я намерена два дня пить только воду.

Она мельком взглянула на Лукаса. О, здорово! Он явно в шоке! Отличненько. Я правильно сделала, что купила по пути домой шоколадку. Иначе, чего доброго, и впрямь исхудаю.

Лукас вздохнул.

– Хорошо. Честно говоря, я страшно устал. Не отказался бы лечь спать. Мне завтра нужно рано встать. Важная встреча в девять.

Шейла пожала плечами.

– Душ первой принимаю я.

– Леди вперед, – с улыбкой согласился Лукас. – Только недолго, пожалуйста.

– Как скажешь, дорогой, – промурлыкала Шейла, уже обдумывая, чем бы занять себя в ванной на часик-другой.

– Я рад, что ты так легко идешь на компромисс.

– Беру пример с тебя. Осмотрись пока. Разбери вещи. Только ради бога не клади их в мой шкаф.

– Куда же в таком случае я их могу положить?

Шейла на минуту задумалась.

– Не знаю. Придумай что-нибудь. Уверена, ты отлично справишься. – Она помахала ему ручкой и скрылась за дверью ванной.

– Шейла, ты скоро?

– Лукас, сколько можно спрашивать?! Я же сказала, что выйду через минуту.

– Да, в последний раз я слышал это полчаса назад.

Похоже, он не на шутку разозлился, удовлетворенно подумала Шейла, закутываясь в пушистый махровый халат. От любимого халата она так и не смогла отказаться, даже на время вынужденного сожительства с кузенком. Сначала, правда, у нее была идея ходить по квартире в протертом на локтях и коленях спортивном костюме, который все руки не доходили выбросить. Однако затем Шейла решила, что халат все равно не помешает ей избавиться от Лукаса в предельно короткие сроки. Зачем же отказывать себе в удовольствии?

– А вот и я. Извини, что так долго. – Шейла невинно похлопала ресницами.

- Ладно, - смягчившись, ответил Лукас, с трудом отведя взгляд от стоящей перед ним женщины.

Считается, что влажные волосы будят страсть и сексуальное влечение, а уж когда они обрамляют прекрасное лицо с тонкими чертами, оттеняя белизну бархатистой кожи... А благоухание влажного распаренного тела, идеальные пропорции которого не скрывает даже махровый халат... Лукас не удержался и притянул Шейлу к себе.

- Что... что ты делаешь?

- Может быть...

Лукас прижался губами к ее губам, но она не ответила на поцелуй.

- Почему? - спросил он, словно впервые получил от женщины отказ.

- Потому что... потому что я обещала себе, что не стану спать с тобой до свадьбы.

Глаза Лукаса округлились.

- Шейла, только не говори, что ты девственница. Я все равно не поверю. Тебе же двадцать пять лет!

- А я и не утверждала, что чиста и невинна, как Дева Мария.

- Тогда я тебя вообще не понимаю, - признался он.

Видишь ли, Лукас, Раз у нас с тобой все так... ммм, серьезно. Мы скоро станем мужем и женой, и только смерть разлучит нас. У нас впереди - целая жизнь. Зачем торопить события?

- А зачем ждать?

Шейла высвободилась из его объятий, потеряв уверенность в собственной правоте и стойкости. Не хватало еще поддаться глупым низменным инстинктам и переспать с Лукасом! Тогда он точно не отстанет от нее. По крайней мере, их история затянется. Вернее, у них появится своя история.

А ей это ни к чему, разве не так?

- Я думал, что...

- Ты ошибался. Постелешь себе в гостиной, хорошо?

- В гостиной? На диване?

- Какая догадливость! А где еще? Ты видел там что-то, помимо дивана, на чем можно спать? Впрочем, я не стану возражать, если ты надумаешь провести ночь в кресле или на полу. Кому что нравится. Йоги спят на деревянных досках, в которые вбиты гвозди, - им никто и слова не говорит! Заранее прощаюсь с тобой до утра. Спокойной ночи. - Шейла артистично зевнула и потянулась. - Я та-а-ак устала сегодня. Засыпаю на ходу. Постельное белье, кажется, в тумбочке под телевизором. Разберешься, надеюсь.

- А как же поцелуй на ночь?

- Лукас, разве ты плохо меня понял?..

- Я понял, что спать мы будем в разных комнатах. Однако это вовсе не означает, что мы вообще станем обходиться без телесных контактов.

Он протянул руку и провел тыльной стороной ладони по щеке застывшей Шейлы.

- Мне кажется, что я заслужил поцелуй.

Шейла сделала шаг к нему и посмотрела в потемневшие от желания глаза Лукаса. Ого, сказала она себе. Судя по расширившимся зрачкам, Лукас не на шутку возжелал плотских утех! Что ж, рождественские подарки разносит только Санта-Клаус. Впрочем, и до Рождества еще далеко.

Ее губы приблизились к губам Лукаса.

Боже, дай мне сил! - взмолилась Шейла. Один маленький поцелуйчик - и все будет кончено. По крайней мере, на сегодня. Ну же, помоги мне. Крохотный поцелуй...

Неожиданно Шейла ощутила, что Лукас крепко сжал ее в объятиях. Она попыталась оттолкнуть его, но безуспешно. Сильные руки надежно удерживали ее в плену. В следующее мгновение она почувствовала на своей коже обжигающее дыхание и... Дальше все завертелось, ощущения сменяли друг друга с фантастической скоростью. Сухость требовательных губ, дерзость влажного языка, нежность рук, ласкавших ее грудь... Шейла потеряла счет времени. Возможно, наваждение длилось несколько секунд. Однако с той же вероятностью оно могло продолжаться и минуты.

- Лукас, прекрати! - найдя в себе наконец силы, крикнула Шейла. - Я уже намазалась ночным питательным кремом и почистила зубы.

- Извини, - только и сказал Лукас перед тем, как удалиться в ванную.

Извини? И всего-то? - разочарованно подумала Шейла. А где же гром, молнии, сотрясение воздуха? Лукас что, черепаха с непробиваемым панцирем? Тогда почему же я его не вижу?

Ни один нормальный мужчина не выдержал бы ее издевательства.

Нормальный. Может быть, загвоздка в этом? Лукас не был нормальным, обычным мужчиной. Как же тогда быть ей? Как вынудить его обратиться из ее квартиры?

Из ее города.

Из ее жизни!

6

- Доброе утро, Лукас.

Он открыл глаза и попытался распрямить затекшие от неудобной позы конечности.

- Привет. Сколько сейчас времени?

Шейла пожала плечами.

- Не знаю. По-моему, где-то около десяти. Мне сегодня на работу только к обеду, так что я...

- Что?! - Лукас подскочил на диване.

- А в чем проблема? - Словно забыв о назначенной на девять утра встрече Лукаса, непонимающе спросила Шейла.

Лукас схватился за голову.

- Боже, я опоздал! Как же такое могло случиться? Я ведь завел будильник!

- Да? А я его выключила. Извини. Думала, что ты просто забыл его отключить.

- Шейла, как ты, черт побери... - Лукас вовремя остановился.

Не стоит ругаться из-за таких пустяков, сказал он себе. Она ведь попросила прощения. В конце концов, на Шейлу столько всего навалилось - вполне закономерно, что она забыла о моей встрече. Ничего, пройдет пара дней, все уляжется. Притирка характеров - к сожалению, необходимая и неизбежная стадия серьезных отношений.

- Ты на меня не сердишься?

- Нет, - со вздохом ответил Лукас. - Сейчас позвоню и назначу переговоры на другое время. Со всяким бывает.

Шейла едва заставила себя улыбнуться.

Уж не раскусил ли ее Лукас, не надумал ли вести игру по своим правилам? Нет, нет и нет. Не паникуй, детка, и не выдумывай глупости. Лукас, как и все мужчины, слишком прямолинеен. Ему даже в голову не придет, что ты пригласила его пожить у себя с целью избавиться от его общества навечно!

- Кстати. - Шейла протянула ему связку ключей.

- А, спасибо. Теперь мне не придется ждать тебя под дверью несколько часов. Честно говоря, я боялся у тебя спрашивать, чтобы не получить очередное подтверждение женской забывчивости. - Лукас улыбнулся. - Спасибо.

- Тебе не за что благодарить меня. Теперь это и твой дом. Вполне логично, что у тебя должны быть свои ключи. А то еще чего доброго соседи решат, что я негостеприимная хозяйка, чьи друзья и знакомые вечно сидят под дверью.

Лукас разочарованно кивнул. Как бы ему хотелось услышать от Шейлы хоть одно ласковое слово! Вчерашний вечер так вообще представлялся ему одним сплошным кошмаром. Шейла не просто удивила - она шокировала его своим поведением. Только подумать - выкинуть продукты в мусорное ведро! Кстати, неплохо было бы позавтракать.

- Шейла, у тебя совершенно случайно не осталось чего-нибудь перекусить? Ну-у-у, ты все выкинула вчера?..

Она сверкнула глазами.

- Лукас, умоляю, перестань напоминать мне о еде! Если тебе так необходимо набить желудок, то будь любезен прогуляться до ближайшего кафе.

- Приглашать тебя составить мне компанию бессмысленно, да?

- Рада, что ты так догадлив, - съехидничала Шейла.

Надо обдумать дальнейшие действия, составить, так сказать, план на день, пока Лукас будет отсутствовать. Нельзя сдавать позиции и повторяться. Мужчину нужно всегда держать в напряжении. Стоит ему почувствовать комфорт, стабильность и уверенность в женщине - пиши пропало. От него уже не избавишься. Что ж, я обеспечу Лукасу полное ощущение того, что его медленно поджаривают на раскаленной сковороде.

Лукас откинул простыню и поднялся с дивана, совершенно не смущаясь присутствием Шейлы.

- Мм, мне пора, - сказала она, готовясь спастись бегством от собственных эмоций и желаний.

- Кажется, ты говорила, что не спешишь на работу, - с лукавой усмешкой подловил ее на неискренности Лукас.

- Да, но... я обещала Дайане сходить с ней... к ветеринару.

- К ветеринару?

Глупо, глупо, и еще раз глупо, укорила себя Шейла. Твои объяснения шиты белыми нитками.

Однако это первое, что пришло Шейле в голову. Дайана терпеть не могла кошек, у нее была жуткая аллергия на шерсть и буквально накануне она обещала Шейле - под всеобщий хохот активистов «Альтернативы» - отравить соседского перса.

- Да, бедная киска Дайаны простудилась. Кашляет, чихает и ничего не ест. Дайана так переживает за свою любимицу. - Шейла изобразила жалостливо-трогательную мину.

- Когда вы встречаетесь?

Шейла пожала плечами.

- Точно не знаю. Мы договорились, что я ей позвоню, как только буду готова.

- Но ты ведь ей пока не позвонила.

- Лукас, ты что, устраиваешь мне допрос? Не хватало мне только мужа-ревнивца! Перспектива повторить судьбу Дездемоны не представляется мне особо заманчивой! - вспыхнула Шейла.

- Милая, не заводись. Я всего лишь хотел предложить тебе, то есть вам с Дайаной, свою помощь. Я мог бы...

- Мы и сами отлично справимся. В конце концов, речь идет о безобидной кошечке в плетеной корзинке, а не о сбежавшем из клетки тигре. Неужели ты сомневаешься, что мы донесем ее до ветеринара? Или, быть может, ты специалист по звериным болячкам?

- Вообще-то нет... Ладно, я схожу позавтракать, забегу заодно в магазин. Потом сделаю пару звонков - и до вечера ты меня не увидишь. Не скучай.

Шейла развернулась к Лукасу и чуть не рухнула: он по-прежнему стоял перед ней в одних трусах. Что он делал все это время, пока болтал с ней?! Неужели трудно было натянуть хотя бы брюки для приличия?!

- Ой, я забыла органайзер в своей спальне! - воскликнула Шейла и пулей вылетела из гостиной.

Странно, что вид полуобнаженного мужчины так взволновал меня, обеспокоенно подумала она. В конце концов, я уже и впрямь не девочка, чтобы покрываться стыдливым румянцем и смущенно опускать глаза. Но Лукас... Лукас был так близко. Так притягательно близко...

- Алло! - раздраженно сказала Шейла, подняв телефонную трубку.

Это был уже пятый звонок за десять минут, которые прошли с момента ухода Лукаса. Как тут, скажите на милость, сосредоточиться на главном?!

- Привет, солнышко, - прощепетала Джоанна Райт.

- Привет, мам. Что-то случилось?

- Ты не очень-то любезна, дорогая. Неужели мать может позвонить единственной дочери только в чрезвычайном случае?

- Мам, если у тебя ничего важного...

- Я звоню только для того, чтобы узнать, как у вас с Лукасом дела.

- Все отлично.

- Как это понимать? - растерялась миссис Райт.

- Это следует понимать так, что у нас все хорошо. Пока не убили друг друга, - снисходительным тоном пояснила Шейла.

- Скажешь тоже! Он сейчас рядом?

- Нет, он ушел завтракать в кафе.

Повисла напряженная пауза. Шейла едва не прыснула, представив изумленное выражение на лице матери.

- А почему вы не позавтракали дома? Лукас ведь предпочитает домашнюю кухню.

- Я на диете.

- Что?!

Тут уж Шейла не выдержала и рассмеялась.

- Я выбросила все продукты в мусорное ведро, поэтому Лукасу ничего не оставалось, как пойти завтракать в кафе.

- Шейла, тебе ведь нужно, наоборот, набирать вес! Иначе тебя скоро будет сносить в ветреную погоду!

- Лукас сказал, что я слишком толстая, - плаксиво заявила Шейла.

Лгать матери неприятно, но для чистоты эксперимента пойдешь и не на такие жертвы,

подумала Шейла. Войну нужно вести на всех фронтах. А союзник в лице матери мне уж точно не повредит. Хотя даже при самой лучшей пропагандистской работе мамулю вряд ли удастся переманить со стороны Лукаса.

- Милая, о чем ты? Я не верю в это.

- Однако так оно и было.

- Наверняка он пошутил.

- Нет, он был даже слишком серьезен.

- Я с ним поговорю.

- Не стоит.

- Милая, не спорь. Я не стану говорить, что ты жаловалась или просила меня подействовать на него... Но это ведь ненормально.

О боже, мама в своем репертуаре! Наконец-то мы добрались до понятия «ненормально».

У миссис Райт весь мир делился по принципу штрих-кода: на черное и белое, на плохое и хорошее, на нормальное и ненормальное. Все, что выходило, по ее мнению, за границы нормы, – было плохим, дурным и пагубным. При этом некоторые явления зачислялись ею в разряд нормы по причинам, понятным лишь самой миссис Райт. Так, например, есть по утрам кукурузные хлопья – ненормально, так как это вредит желудку. Однако стоит залить их свежим коровьим молоком, как хлопья на завтрак тут же переползают границу и становятся нормой.

То, что поведение Лукаса было расценено матерью как ненормальное, обнадежило Шейлу. Похоже, позиции Лукаса в сердце его тетушки не столь уж и устойчивы, как Шейла полагала до сих пор.

- Даже не представляешь, как мы с твоим отцом обрадовались, когда Лукас сообщил нам, что ты приняла его предложение. Однако мы все-таки несколько удивились твоему решению жить вместе с ним до свадьбы. Нет, не подумай, что мы собираемся контролировать каждый твой поступок и решать что-либо за тебя, но... У тебя ведь маленькая квартира. Для одного человека – это, конечно, почти что хоромы. Однако Лукас привык к роскоши и простору. У нас большой дом...

- Мама, я так решила – и точка. Лукасу пришлось по душе моя идея.

- Когда же свадьба?

- Месяца через три.

- Так нескоро?

- Раньше никак не получится. У меня много работы.

- А Лукас?

- Он согласен.

- У него ведь тоже дела в Новом Орлеане.

- Мам, это уже проблемы самого Лукаса. Ни я, ни уж тем более ты не должны беспокоиться о его делах.

- Детка, ты довольно строга. Все-таки скоро вы станете мужем и женой. Проблемы Лукаса автоматически превратятся в твои проблемы. Неужели ты хочешь, чтобы его банк рухнул? Я недавно читала в газете, что...

- Мама! - остановила Шейла миссис Райт, пока это еще было возможным.

Стоило той пуститься в пересказ газетной статьи или телевизионной передачи, как уж ничто не могло остановить эту словесную лавину. На слушателей обрушивалась такая громада информации, различных подробностей, отступлений и попутных комментариев, что понять, о чем, собственно, шла речь изначально, было уже невозможно.

- Когда это случится, - а этого не произойдет никогда! - сказала себе Шейла, - тогда я и буду беспокоиться вместо... или вместе с Лукасом.

- Хорошо, не буду тебя задерживать. Ты же вечно куда-то торопишься. Шейла, милая, обещай, что не станешь издеваться над собой и голодать.

- Обещаю, - сказала с улыбкой Шейла, вспомнив об остатках шоколадки, спрятанной в укромном месте.

- Когда вы с Лукасом навестите нас?

- Как-нибудь на неделе.

- На какой? - упорствовала миссис Райт.

- Я тебе позвоню, когда надумаю... вернее, когда мы с Лукасом надумаем.

Жаль. Мама наверняка расстроится, что Лукас так быстро уехал, оставив ее влюбленную дочь одну. Шейла усмехнулась. Поскорее бы терпение Лукаса лопнуло! Неужели он настолько упрям, что готов терпеть ее капризы и полубезумные выходки только из-за того, что вдолбил себе в голову дурацкую идею жениться до тридцати лет?!

Да за те, полгода, которые он сам себе отвел на это немаловажное в жизни каждого человека мероприятие, Лукас вполне мог бы встретить и полюбить женщину. Так нет же! Он настолько уверен в силе разума и в правильности своих решений, что даже слушать не хочет ни о каких чувствах.

Более того, ему абсолютно плевать и на чувства других людей. Разве он думал о ней, Шейле, когда предлагал заключить сделку? Нет, ему была нужна жена, соответствующая заранее выбранным параметрам. Вот и все. Шейла, на свою беду, соответствовала им на все сто. Бывают же совпадения! Можно подумать, что Лукас конструировал модель идеальной жены со своей кухни.

Брр, придут же в голову мысли! Лучше подкрепиться шоколадом и придумать еще парочку-другую «сюрпризов» для Лукаса, пока он не вернулся.

- Привет, дорогая. Как прошел день? - спросил Лукас, не успела Шейла закрыть за собой входную дверь.

От неожиданности она аж подпрыгнула. Он усмехнулся.

- Я тебя испугал?

- Да... ой, то есть нет. Просто не привыкла еще, что живу не одна, - призналась Шейла.

- Честно говоря, я тоже. Шейла принюхалась.

- Чем это пахнет?

Лукас на секунду смутился, словно опасался ее реакции.

- Я кое-что приготовил нам на ужин. Ты просто не можешь отказаться. Лососина с овощами. Я специально ждал, пока ты придешь. У меня уже слюнки текут. Пахнет изумительно, правда?

Шейла посуровела.

- Нет. Вся квартира теперь провоняет рыбой и маслом. Фу! Ненавижу. Лукас, ты решил издеваться надо мной? Я ведь тебя просила не соблазнять меня едой! Неужели это так сложно понять?!

Шейла скинула туфли и слегка размяла уставшие за день ноги. Подняв глаза, она заметила нечто...

- Цветы?..

Лукас улыбнулся. Он был явно доволен собой.

- Да, в честь нашего... мм... соглашения.

- У меня аллергия на цветочную пыльцу, - буркнула Шейла и тут же выдернула цветы из вазы. - Выкини их, пожалуйста. Я не хочу заходить в кухню.

Уголки губ Лукаса медленно опустились.

- Милая, извини. Я не знал о твоей аллергии. Я хотел как лучше...

- Да-да, спасибо. Извини, я страшно устала. Пойду посплю пару часиков. А потом, если ты еще не ляжешь, поговорим, ладно?

Лукас пожал плечами. Что, собственно, он мог сказать? Запретить невесте спать, если она валилась с ног от усталости после трудного рабочего дня? Конечно, он надеялся, что они проведут вместе приятный, по возможности даже романтический вечер. Он приготовил рыбу, купил бутылку шардонне, цветы. Казалось, он предусмотрел все, чтобы задобрить Шейлу. Все... только не ее усталость.

- Может быть, сделать тебе расслабляющий массаж?

- Нет, спасибо. Сон - лучшее средство восстановить силы, - изрекла Шейла, после чего добавила максимально язвительным тоном: - Ты поужинай. Не вздумай из-за глупой солидарности отказывать себе в удовольствии.

Шейла посмотрела на часы. Половина второго ночи. Пора!

Она тихо открыла дверь из спальни и выглянула в гостиную. Лукас спал как младенец. Только что слюни во сне не пускал. Ему наверняка жутко неудобно, почти с сочувствием подумала Шейла, но тут же укорила себя в излишней чувствительности. Он сам довел дело до абсурда. Разве он не знал пословицу: как аукнется – так и откликнется? Он не желал считаться с ее чувствами и желаниями, вот и она не станет задумываться о нем.

Шейла взяла с тумбочки пульт дистанционного управления от музыкального центра и врубила музыку на полную громкость. Конечно, завтра ей придется выслушать от соседней массы нелицеприятных слов, но игра стоила свеч. Даже самые терпеливые и крепкие орешки долго не выдерживали пытку бессонницей.

- Что это?! - попытавшись перекрычать Рикки Мартина, спросил встрепенувшийся Лукас.

- Представляешь, я уже выпалась, - произнесла Шейла таким невинным голоском, словно только что вернулась с еженедельного причащения в местной церкви.

- Но... но... Сделай тише! Ты ведь перебудуешь весь дом!

Шейла послушно убавила звук.

- Милая, сколько сейчас времени? Боже, середина ночи! Если тебе не спится, пойдешь почитать книгу или... прими душ. Делай что угодно, только дай мне, пожалуйста, поспать! Если я не высплюсь, то завтра весь день буду в разбитом состоянии.

- О, пупсик, я так хотела послушать музыку. Можно, она будет играть тихонько?

Лукас закрыл глаза рукой.

- Хорошо, только при условии что ты выключишь свет и будешь тихо себя вести.

- Договорились. Займусь собой.

Лукас накрылся одеялом с головой, надеясь тем самым спастись от надвигавшейся катастрофы под названием «Тайфун Шейла». Наивный!

Донесшийся из ванной грохот снова разбудил Лукаса.

- Что там, черт побери, на этот раз?

- Милый! Лукас! Помоги! Скорее! Лукас тут же вскочил с дивана.

- Шейла, что случилось? - спросил по пути в ванную.

Ну, если она разбила весы только из-за того, что они показали на два грамма больше, чем в прошлый раз, то я... я...

Лукас не успел придумать, что в таком случае он сотворит с Шейлой, потому что она уже сбивчиво объясняла, что произошло:

- Видишь ли, я хотела поставить баночку с маской на полку, а она... она рухнула вместе со всей моей косметикой. Какой кошмар! Как же я теперь все это соберу? Крем, маски, пилинги, скрабы, лосьоны, тоники – все разбилось, разлилось. Мне это обошлось в целое состояние!

Лукас почувствовал странный запах не то болотной тины, не то морских водорослей

вперемешку с рыбьим жиром, который он ненавидел с раннего детства. Он с трудом отвел взгляд от обрушенной на кафельный пол полки с ассортиментом косметики, достойным целого салона красоты, и взглянул на Шейлу.

- Господи! - воскликнул он, шарахнувшись от неожиданности.

Шейла улыбнулась.

- Это всего лишь маска на основе грязи Мертвого моря, - пояснила она.

- Извини, я просто не ожидал. - Лукас расхохотался. - Ты похожа на Джима Керри в «Маске».

- Прекрати потешаться надо мной! - обиженно взвизгнула Шейла. - Ты ведь не хочешь, чтобы я вся покрылась прыщами? Вот поэтому привыкай к тому, что я, как и любая другая женщина, пользуюсь косметикой.

- Понятно, понятно. И как долго ты собираешься находиться в таком... хм... виде? Боже, грязь - на лицо, бррр. В страшном сне не привидится.

Шейла попыталась скептически-презрительно ухмыльнуться, но маска уже почти высохла и неприятно стянула кожу.

- Не могу с тобой болтать. Вот смою, и поговорим. А сейчас убери все, пожалуйста.

- Я? А ты сама не справишься?.. - с сомнением поинтересовался Лукас, еще не потерявший надежду выспаться.

Шейла молча подняла вверх руки.

- А почему ты в перчатках? - удивился Лукас.

- Крем.

- Не понял, - признался он.

- Я намазала руки кремом и надела перчатки для лучшего эффекта, - раздраженно сказала Шейла, отчего все ее лицо пошло мелкими трещинками и она стала похожа на чешуйчатокожую ящерицу.

Судя по смеху Лукаса, ему тоже так показалось.

- Ты собираешься спать в перчатках?

Шейла кивнула.

- Ну-ну, - только и сказал Лукас, прежде чем приняться за уборку.

Шейла осторожно обошла его и прошествовала в комнату.

Однако через пару минут она появилась в ванной снова и, опрокинув совок с собранными Лукасом осколками, заявила со слезами на глазах:

- Милый, тебе придется мне помочь. Мужчина, сидевший перед ней на корточках, поднял вверх страдальческие глаза.

- Что на этот раз?
- Смой с меня маску.
- Ты в своем уме?! Как я это сделаю?
- Водой.
- А ты?

Шейла молча протянула вперед руки.

- А-а-а, перчатки. - Лукас понимающе кивнул. - Что ж, иди сюда, дорогая.

Шейла проследовала к раковине и наклонилась. Лукас включил воду, отрегулировал температуру и принялся за необычную процедуру.

- Возьмись с тобой, как с малым ребенком.
- Тренируйся, - пробурчала Шейла, фыркнув из-за попавшей в нос воды. - Осторожнее можно?
- Извини, уж как могу.

Наконец вся грязь отправилась по водостоку в канализационные коммуникации Сан-Франциско. Кто знает, быть может, она снова вернется на историческую родину, в Мертвое море. Чудо всемирного круговорота всегда поражало воображение Шейлы. Даже вот в таких мелочах она не уставала поражаться гениальности Творца. Все всегда оказывается на своих местах. Пройдет совсем немного времени - и в ее жизни установятся прежний порядок и гармония.

- Тебя вытереть полотенцем? - спросил Лукас таким тоном, словно и в самом деле имел дело с неумелым карапузом.

- Нет, спасибо, - пробурчала Шейла.

- Всегда готов прийти на помощь. В любое время дня и ночи, милая. Обращайся. Кстати, в сковородке осталось немного рыбы - можешь выкинуть ее. Я снова позавтракаю в кафе. Без проблем!

Шейле стало не по себе. Что-то в голосе - интонации или тембре - Лукаса было такое... отчего у нее мурашки пробежали по коже.

- Ты обиделся, милый?

- Нет, с чего бы мне обижаться, скажи на милость? Ты ведь - само очарование, доброта, гостеприимство, нежность и забота в одном лице. Единая и многообразная. До сих пор не могу поверить, что все это теперь мое.

- Лукас, я ведь и не обещала, что все будет радужно и безоблачно. Я такая, какая есть, и не собираюсь меняться. Я никогда не прикидывалась невинной овечкой. Просто ты был далеко. Возможно... там, в Новом Орлеане, ты выдумал себе Шейлу Райт, создал идеальный образ...

- Это не так. Я ничего не выдумывал. Не фантазировал и не мечтал! - резко заметил Лукас. Пожалуй, слишком резко. - Все, что я делал, делаю и буду делать впредь, подчиняется вполне

определенным законам логики и требованиям здравого смысла. А вот ты, милая, живешь, похоже, по прямо противоположным принципам.

Момент настал, решила Шейла. Состроив на лице трагическую мину, она сказала как можно более серьезно:

- Лукас, ты прав. Мы совершенно разные люди. Мы не можем быть вместе. Мне жаль. Это было ошибкой. Ты имеешь полное право уйти от меня, отказаться от свадьбы. Я пойму. О моих родителях можешь не беспокоиться: я им все объясню. Скажу, что это я прогнала тебя. Они будут по-прежнему обожать тебя. Более того, теперь станут еще и сочувствовать. А уж с их осуждением я как-нибудь примирюсь.

Неужели я настолько вошла в роль? - удивилась Шейла, почувствовав на щеке горячую слезу. Я плачу? Из-за Лукаса? Нет, конечно же я просто слишком эмоциональна. Вечно хнычу по всяким пустякам, всех жалею - вот плачу даже над выдуманными трагедиями. Впрочем, наши отношения с Лукасом представляют собой скорее трагикомедию или фарс.

Похоже, слезы Шейлы растрогали Лукаса больше, чем она того желала,

- Милая, не плачь. Ради бога не плачь. - Он прижал ее к себе и крепко сжал в объятиях.

Соприкосновение обнаженного торса Лукаса с ее грудью подействовало на Шейлу возбуждающе. Броня махрового халата оказалась недостаточной.

Шейла попыталась высвободиться, но Лукас расценил ее действия по-своему.

- Милая, я тебя не оставлю, не беспокойся. Каждому из нас присущи некоторые странности, - мягко сказал он и погладил ее по голове.

- Лукас, так будет лучше.

Она всхлипнула. Теперь уже слезы лились против ее воли. Как ни пыталась Шейла взять себя в руки и остановить этот всемирный потоп, у нее ничего не получалось.

- Лучше для кого?

- Для тебя. Я не хочу портить тебе жизнь. Ты такой хороший. Самый лучший. А я... я ужасная.

- Ну перестань, любимая. Какая же ты ужасная?

Шейла замерла. Любимая? Он сказал - любимая? Уж не ослышалась ли она? Что все это значит? Лукас впервые употребил это слово. К традиционным и почти нейтральным «милая» и «дорогая» Шейла привыкла настолько, что видела в них смысла и эмоций не больше, чем в артиклях. Однако «любимая»... Самое же странное было то, что ей доставило удовольствие услышать это слово от Лукаса, от человека, который презирал телячьи нежности и - временами - до предела глупые проявления любви.

Все влюбленные немного чудачки и безумцы, подумала Шейла. Возможно, и для Лукаса еще не все потеряно. А вдруг урок, который я преподнесла ему, изменит его жизнь, отношение к любви и к браку?

- Ты самая замечательная. Особенная. Не похожая ни на одну женщину в мире.

Лукас заглянул в ее глаза и, не дождавшись согласия - Впрочем, и не спросив позволения, -

поцеловал в губы.

Шейла растерялась от неожиданного порыва Лукаса. Именно растерянностью она объясняла себе то, что ее губы раскрылись навстречу его губам, позволив дерзкому языку Лукаса прорваться в сладостный плен ее рта.

- Нет... отпусти меня. Пожалуйста... - опомнившись, тихо попросила Шейла.

В ее тоне уже не было прежней уверенности. Что там говорить, в нем не было даже отдаленного намека на нее! Это был тот самый хрестоматийный случай, когда, говоря «нет», женщина подразумевает «да».

Лукас это отлично понял. Шейла тоже это поняла и, испугавшись собственных чувств и желаний, сказала уже тверже:

- Нет.

- Я ведь чувствую, что ты хочешь того же, чего и я. Твое тело говорит мне об этом.

Рука Лукаса бесстыдно скользнула в разрез ее халата. Через мгновение Шейла ощутила теплую ладонь на своей обнаженной груди.

- Нет. - Снова неуверенно.

Лукас поцеловал ее в шею, затем пощекотал языком мочку уха, легонько прикусил ее. Шейла не сдержала громкого вдоха.

Лукас покрывал поцелуями ее шею, медленно спускаясь к притягательным холмикам груди.

- Ты ведь хочешь меня, - хриплым голосом сказал Лукас, указав взглядом на торчавшие соски.

- Нет, нет! Оставь меня в покое!

Шейла резко запахнула халат и, вырвавшись из его объятий, выбежала из ванной.

Господи, что же я наделала? Что я наделала... Придется прятаться в своей комнате до тех пор, пока Лукас не уйдет по делам. А если у него завтра нет никаких важных встреч? Что, если он решит остаться дома?

Об этом даже думать не хотелось. По крайней мере, сейчас.

7

- Привет, приятель. Куда ты пропал?

- Джим, так-то ты встречаешь старого друга? Это ведь я тебе позвонил и назначил встречу. И что в ответ? Упреки, брюзжание...

- Извини, - со смехом ответил Джим Рэндольф и похлопал Лукаса по плечу. - Чертовски рад снова видеть тебя. Тем более за кружкой пива.

- Да, давненько мы с тобой не сидели в баре, верно?

- Не хочу даже вспоминать насколько давно. Знаешь, молодые девушки до сих пор кокетничают со мной, словно я желторотый студент.

- Ага, а когда они узнают, что ты директор солидной финансовой корпорации, то начинают кокетничать с удвоенной энергией.

Друзья рассмеялись, однако от Джима не укрылась некая грусть, мелькнувшая во взгляде друга.

- Что-то случилось?

- И да, и нет, - уклончиво ответил Лукас.

- Выкладывай. - Джим поставил кружку с пивом на стол и принял позу внимательного слушателя, словно не хотел упустить ни единого слова.

Лукас почесал затылок.

- Ну-у-у, даже не знаю, с чего начать...

- Итак, как поживает Шейла?

- Шейла? Почему ты сразу спросил о ней? - Лукаса пробрала дрожь от, пронизательности Джима.

А почему бы и нет? Она твоя кузина, которая не желала с тобой встречаться, хотя ты остановился в доме ее родителей? Кстати, сколько раз я ни звонил в дом Райтов, мне неизменно отвечали, что тебя нет. Где ты все-таки пропадал?

- Я переехал к Шейле.

- Что?!

Лукас кивнул. Изумленная физиономия приятеля забавляла его настолько, что он счел за лучшее тоже поставить кружку с пивом на стол, чтобы не расплескать напиток.

- Я предложил ей выйти за меня замуж, и она согласилась.

- Ты меня разыгрываешь, да? Нехорошо, приятель.

- Нет, я говорю абсолютно серьезно.

- Лукас, ты и женитьба... не могу поверить!

- Однако через три месяца ты станешь свидетелем моего «грехопадения». - Лукас рассмеялся, впрочем, уже через мгновение от его улыбки не осталось и следа.

- Какие-то проблемы? - спросил Джим, от которого не укрылась стремительная смена настроения приятеля.

Лукас вздохнул.

- Да.

- Я так и буду вытягивать из тебя по одному слову?!

Лукас промолчал.

- Что ж, - смирился Джим, - отвечай хотя бы на мои вопросы. Шейла знает о твоей помощи?

Лукас кивнул.

- Как она к этому отнеслась?

- Сначала пришла в бешенство, затем растерялась, а потом... согласилась выйти за меня замуж.

- Постой. Как так? Она ведь тебя терпеть не могла всю жизнь. Во всяком случае, ты мне так говорил.

- Одна поправка: Шейла всегда утверждала, что на дух меня не переносит.

- Ага, а ты всегда считал, что она влюблена в тебя по уши?

- Верно, - без тени юмора ответил Лукас.

- Я снова кое-чего не понял, - признался Джим. - Зачем вам нужна эта свадьба?

- Я люблю ее.

- Лукас, не смейся меня. Откуда такая страсть к женщине, которую ты не видел десять лет? Да, возможно, ты ею заинтересовался. Вероятно даже, что ты очарован, влюблен, но... Это ведь не значит, что нужно бежать под венец!

Лукас скептически усмехнулся.

- Да-а-а, дружище. Ты никогда не женишься.

- Я и не тороплюсь терять свободу. Мне и так неплохо живется.

- Я предложил Шейле что-то вроде коммерческой сделки. Объяснил свое желание жениться на ней тем, что это последний невыполненный пункт моей программы - минимум на первые тридцать лет. - Заметив недоумение Джима, Лукас прервал свое объяснение и спросил: - Ты молчишь? Неужели твои вопросы иссякли?

Джим помотал головой. Только отхлебнув из кружки, он наконец созрел для следующего вопроса.

- То есть... за те полгода, что остались до твоего дня рождения... Я правильно тебя понял?

- Абсолютно.

- И Шейла согласилась? Да что у вас течет в жилах, ребята?! Томатный сок? - Внезапно Джима осенила догадка. - Или она согласилась только из-за твоих денег?

- Во всяком случае, так она утверждает, - печально заметил Лукас.

- Однако ты, как всегда, знаешь ее мысли и чувства лучше самой Шейлы, - подтрунил над

приятелем Джим.

- Да. Шейла любит меня, но...

- Какие еще проблемы?

- Знаешь, она оказалась совсем не тем человеком, за которого я ее принимал. Совместное проживание открыло мне глаза на многие вещи. Метафорически выражаясь, проза жизни загнала поэзию жизни в угол.

- Вот поэтому я и не собираюсь обзаводиться семьей. Начнутся стирки, уборки, придирки... Милый, вымой посуду, вынеси мусорное ведро, сходи в магазин и так далее и тому подобное.

- О, да ты, я смотрю, теоретик семейной жизни.

- Хрестоматийный случай, когда теория убивает всякое желание сталкиваться с практикой.

- У нас все совершенно иначе. Никакого общего быта. У нас вообще нет ничего общего.

Джим не сдержал улыбки.

- Что, не сошлись характерами? Или сексуальными темпераментами?

- Понимаешь, Шейла такая странная... Она словно нарочно делает все, чтобы я разочаровался в ней и сбежал куда подальше. Она - копилка всех женских капризов и недостатков.

Своевольна, неряшлива, сварлива, груба, неласкова, придирчива, ревнива и вдобавок ко всему помешана на косметике и диетах.

- Тогда почему ты до сих пор с ней? Неужели она так хороша в постели?

- Не знаю, - неохотно ответил Лукас.

- Только не говори, что вы собрались дожидаться первой брачной ночи! Приятель, не забывай, что мы живем в двадцать первом веке. Целомудрие сейчас не в моде.

- Шейла не хочет спешить. Правда, вчера вечером... вернее, ночью, я готов был поклясться, что это наконец случится. Я не ошибся: Шейла хотела меня так же сильно и страстно, как и я ее. Не понимаю, почему она ведет себя так... невыносимо.

- Боишься, что не выдержишь и сбежишь, бросив невесту у алтаря? Если ты действительно не уверен в своей любви и выдержке, то расставь все точки над «i» сейчас, пока не стало слишком поздно. В противном случае тебе придется порвать всякие отношения с родственниками. Насколько я помню, тетя и дядя - единственные близкие люди, оставшиеся у тебя после смерти родителей. Не стоит рисковать их хорошим отношением.

Лукас помрачнел.

- Я люблю Шейлу. Даже такой, какой она предстала при более тесном контакте.

- Она хоть знает о твоей любви?

Лукас отрицательно помотал головой.

- Нет, она считает, что к алтарю меня ведет чистый расчет и прагматизм.
- Может быть, именно в этом и загвоздка?
- В каком смысле?
- Возможно, Шейле требуются любовные признания от тебя, а не деньги? Женщины любят ушами. Стоит наговорить им комплиментов, как они тут же готовы пожертвовать ради тебя всем.
- Думаешь, отношение Шейлы изменится, если она узнает, что я люблю ее?
- Не сомневаюсь. Другой вопрос, в какую сторону. Вдруг она по любимой женской привычке выкинет какой-нибудь фортель? Например, заявит, что любовь – не для нее, или еще что-нибудь в этом роде. Однако самое вероятное, что она просто-напросто тебе не поверит. Решит, что, не добившись ее расположения одним способом, ты решил прибегнуть к запасному варианту.
- Что же, черт побери, мне делать?! Встать перед ней на колени и поклясться в вечной любви?
- А она тут же растопчет твою гордость и самоуважение, заявив, что презирает слабых мужчин, готовых валяться в ногах у женщин, вымаливая крохи любви.
- Неужели нет ни единой возможности завоевать ее сердце? Вернее, добиться от нее признания, потому что я убежден, что Шейла любит меня уже много лет.
- Ох, приятель, сочувствую. Переубедить в чем-либо женщину – все равно что сдвинуть с места поезд.
- Я попытаюсь. Шейла выслушает меня. Хочет она того или нет.
- Выпьем за удачу.
- И за успех.

Лукас с опаской посмотрел на надрывающийся телефон, не решаясь поднять трубку. Звонили, без сомнения, Шейле, которая вот уже полчаса плескалась в ванне.

- Шейла, звонит телефон, – сказал Лукас, подойдя к закрытой двери.

Она ничего не ответила.

- Ты слышишь меня, милая? Звонит телефон. Мне ответить?

Звук лившейся воды усилился. Лукас вздохнул. Как же правильнее поступить? Вернее, как будет правильнее с точки зрения Шейлы. Вдруг она обвинит его в том, что он не ответил, а звонили по жизненно важному делу? Правда, возможен и противоположный вариант: Шейла начнет его укорять в том, что он сует нос не в свое дело.

Чего я, в конце концов, ломаю голову?! Шейла так или иначе будет недовольна, поэтому лучше, если она будет ругать меня за то, что я что-то сделал, решил Лукас и поднял трубку.

- Алло.

- Алло... - растерянно произнесла женщина на другом конце провода. - Я, наверное, ошиблась номером. Могу я поговорить с Шейлой Райт?

- Она сейчас в ванной. А кто ее спрашивает?

- Это... это ее подруга Дайана.

- О, Дайана! - облегченно выдохнул Лукас. - Как себя чувствует ваша кошечка?

- Извините?

- Она уже выздоровела? Перестала чихать?

- Я... я не понимаю...

- Лукас, с кем это ты там разговариваешь? - словно заранее осудив его, спросила Шейла, появляясь в комнате.

- Это Дайана. - Лукас протянул трубку Шейле. - Похоже, она не ожидала застать в твоей квартире мужчину, - с усмешкой сообщил он.

- Привет, дорогая. Да... да, хорошо. Давай поговорим при встрече. Договорились. Целую.

Шейла положила трубку и медленно развернулась к Лукасу.

- Как это понимать? - грозно спросила она.

Лукас в недоумении уставился на разгневанную женщину. Боже, до чего же ее легко вывести из себя! Настоящий вулкан!

- О чем ты?

- Кто тебе разрешал отвечать на звонки мне? Да еще и флиртовать с моими подругами?!

Обвинения Шейлы были настолько нелепыми, что Лукас не сдержал улыбку. Напрасно. Его веселье лишь подлило масла в огонь.

- Шейла, ты принимала душ. Телефон истошно звонил полчаса. Я пытался до тебя докричаться, но ты не отвечала.

- Теперь ты оправдываешься? Придумай что-нибудь более правдоподобное. Как же! Он пытался докричаться. словно я купалась в горячих гейзерах на другом конце земли, а не в двух шагах от тебя. Скажи прямо, что хотел узнать, кто мне звонит.

- Это не так! Я думал... вдруг это был важный для тебя звонок.

- Вот именно, Лукас. Это был важный для меня звонок. Не для тебя.

- Милая...

- О чем же вы так мило беседовали с Дайаной? Надеюсь, ты не расспрашивал ее обо мне?

- Я поинтересовался здоровьем ее кошечки.

Шейла чуть не прыснула. Дайана, наверное,

решила, что разговаривает с психом. При ее-то «любви» к пушистым домашним питомцам...

- Ясно. И только?

- Да, я больше не успел ничего спросить, потому что появилась ты...

- А, так, значит, я вам помешала?! Нарушила идиллию?

- Шейла, не городи чепуху! - не выдержал Лукас. В конце концов, все ее обвинения и укоры абсурдны и надуманны! - Это невыносимо!

Вот именно, дорогой. Невыносимо. Так почему же ты до сих пор здесь и пытаешься вынести? - подумала Шейла. Давай-ка собирай свои вещички - и айда в Новый Орлеан.

- О чем ты задумалась на этот раз? - спросил Лукас, с интересом наблюдавший за метаморфозами, происходившими с ее лицом.

- Прости, дорогой. Мне нужно идти на встречу с Дайаной.

Шейла с гордо поднятой головой прошествовала в спальню. Через несколько секунд зашумел фен. Лукас со вздохом опустился на диван. Сколько будет продолжаться этот сумасшедший дом? Неужели они с Шейлой так и не смогут найти общий язык?

- Скорее выкладывай, кто тот мужчина, который сегодня ответил мне по телефону!

- Во-первых, Дайана, здравствуй.

- Приветствия оставим на потом. Начнем с главного.

- Его зовут Лукас Фернандос. Он мой кузен. Тот самый, который считает, что мы поженимся через три месяца. Помнишь, я тебе рассказывала об этом типе?

- У него очень приятный голос. Мягкий, но в то же время строгий, внушающий доверие и располагающий к дальнейшему общению. Я бы сказала даже, что он завораживающий.

- Дайана, может быть, вас познакомить? Хотя, честно говоря, я не пожелала бы такого мужа даже своему самому злейшему и непримиримому врагу.

- Кстати, у него все в порядке... с головой?

Шейла рассмеялась.

- Наверное, ты спросила об этом, потому что Лукас поинтересовался здоровьем твоей кошки?

Дайана кивнула.

- Извини, подружка. Просто как-то раз мне нужно было удрать из дому, и... я сказала, что мы с тобой несем к ветеринару твою киску.

Дайна улыбнулась.

- Боже упаси! Ненавижу кошек.

- Я знаю. Однако твой вопрос насчет здравомыслия Лукаса не лишен некоторых оснований.

- В каком смысле?

- У него и в самом деле не все дома. Представь, каково мне жить под одной крышей с безумцем. - Шейла усмехнулась. - Правда, он считает, что это я ненормальная. Впрочем, любой на его месте считал бы так же.

- Я ничего не понимаю, - созналась Дайана.

- Тогда слушай. Мой кузен Лукас и я...

Шейла начала рассказывать историю с событий, происходивших более десяти лет назад, и закончила повествование эпизодом с телефонным звонком.

- Шейла, вот уж не думала, что ты такая стерва! - воскликнула Дайана, когда подруга поставила жирную точку.

- Я? А как назвать Лукаса?

- Конечно, его поведение тоже нельзя назвать образцово-показательным... Ты никогда не предполагала, что он действительно любит тебя?

- Лукас любит только себя! Возможно, какие-то чувства он испытывает еще к деньгам.

Дайана с сомнением покачала головой и задумчиво сказала:

- Мне почему-то кажется, что в этой истории вы словно двое ребяташек, играющие в прятки с завязанными глазами. Пытаетесь найти друг друга, нащупать... но при этом отказываетесь замечать очевидное. Вы ведь любите друг друга!

- Чепуха! Не знаю уж, как насчет Лукаса, но что касается меня - ответ один. Я его терпеть не могу. За что мне только такое наказание? Никакого покою в жизни.

- Вот в чем дело, милая. Ты думаешь, что счастье в покое? Нет, отдохнем мы только на небесах. Жизнь же полна тревог, страданий, переживаний, зачастую радостных. Рядом с Лукасом ты чувствуешь себя словно на раскаленных углях, верно?

Дайана, если ты дипломированный психолог, то это вовсе не означает, что ты можешь использовать все эти трюки с игрой в великого психоаналитика и знатока человеческих душ. Это может подействовать на неуравновешенных подростков, но не на меня. Я твердо знаю, чего хочу.

- Я в этом сильно сомневаюсь. Ты обманываешь себя, пытаешься убедить, что хочешь избавиться от Лукаса. На самом же деле ты надеешься, что он в конце концов признается тебе в любви и попросит выйти за него замуж.

- Ты невнимательно меня слушала, подружка. Лукас уже предложил мне выйти за него.

- Это не считается. Ну почему вы ведете себя, как слепые щенки? Ты любишь его практически всю сознательную жизнь, но молчишь о своих чувствах. Лукас поступает так же. Верно говорят, два сапога - пара.

- Дайана, с чего ты взяла, что Лукас меня любит?

- Я рада, что ты хотя бы не отрицаешь факта своей любви, - подловила Дайана подругу.

Шейла прикусила от досады губу. Да уж, с психологами шутки плохи.

- Подумай сама, - продолжила Дайана ровным голосом, словно собиралась прочитать подруге лекцию о взаимоотношении полов, - если бы ты была безразлична Лукасу, стал бы он терпеть твои выходки? Кстати, откуда такая изощренная изобретательность?

Шейла пожала плечами.

- Не знаю. Лукас удивил меня своим терпением и выносливостью. Я бы на его месте сбежала еще в первый вечер.

- Однако он не сбежал. Ни в первый, ни во второй... Он сносил все твои заскоки. На такое способен только влюбленный мужчина, поверь мне.

- Нет, Лукас вовсе не влюблен в меня, - упрямо ответила Шейла. - Это смешно.

- Лично я ничего смешного в вашей ситуации не нахожу. Вы лишаете друг друга счастья. Шейла, признайся ему в любви.

- Вот еще! Чтобы он вообразил, что одержал победу?

- Шейла, пойми: вы не на поле сражения. Вам незачем воевать. Признание - вовсе не капитуляция или добровольная сдача в плен. Тебе не грозит концлагерь или казнь. Напротив, тебя ожидают райские кущи.

- А вдруг Лукас станет смеяться надо мной?

- Тогда ты пошлешь его ко всем чертям, - твердо заявила Дайана.

- А деньги?

- Милая, зачем сейчас переживать из-за того, что еще не произошло? Убеждена, что на твое признание Лукас ответит своим.

- Нет, я не могу так рисковать. Пусть все идет так, как идет. Думаю, я в полушаге от финиша и победы. Кроме того, я придумала еще кое-что. Такого не вынесет ни один уважающий себя мужчина. А уж самовлюбленный и своенравный упрямец Лукас и подавно не стерпит!

Дайана покачала головой.

- Ох, Шейла, Шейла... Ты меня удивляешь. Никогда не думала, что такая добрая, заботливая и умная женщина станет вести себя подобным образом.

- Представь себе теперь удивление Лукаса. Поначалу он вообще был в шоке.

- Еще бы!

8

Шейла тихо открыла дверь, чтобы не разбудить Лукаса. Было уже довольно поздно. После работы они с Дайаной отправились в кино, затем в кафе, а потом Шейла пошла к подруге домой, чтобы оценить ее обновки. Дайана предлагала Шейле остаться у нее на ночь, но Шейла отказалась, сославшись на то, что теперь ее «ждут». Мол, прошли те времена, когда они могли

беззаботно гулять и веселиться ночи напролет, не задумываясь о том, что кто-то беспокоится.

- Слава богу! - раздался из темноты взволнованный голос Лукаса.

- Ты меня испугал! Почему ты еще не спишь?

- Как я мог уснуть, когда тебя не было дома и я даже понятия не имел, где тебя разыскивать?

- Милый, зачем меня разыскивать? Я ведь никуда не пропадала. Просто... мы с... друзьями решили немного развеяться. Посидели в баре, потанцевали... Ничего особенного не случилось.

- Неужели ты не могла мне позвонить? - спросил Лукас, выходя в прихожую и включая свет.

Шейла удивленно похлопала ресницами.

- То есть как это? Я должна отчитываться перед тобой в каждом поступке?

- Ну вот, ты снова извратила мои слова! Я ведь тревожился за тебя.

- Мог бы и сам позвонить, - отмахнулась от него Шейла.

- Я звонил тебе десять раз! Ты не отвечала. Посмотри на свой мобильный телефон.

- Ну если ты так настаиваешь. - Шейла опустила руку в сумочку и, выудив телефон, взглянула на экран. - Ты прав. Куча неотвеченных звонков. Честное слово, я не слышала, как он звонил. Видимо, из-за громкой музыки.

- Ладно, это уже не так важно. Самое главное, что ты жива и здорова.

- А чем ты занимался? - безразлично спросила Шейла, словно исполняя тяжкую и досадную обязанность.

Лукас пожал плечами.

- Да в общем-то ничем. Немного убрался. Расставил все по местам...

- Хочешь сказать, что хлопотал по хозяйству, - с издевкой уточнила Шейла.

Лукас кивнул.

- Не вижу в этом ничего зазорного для мужчины. Если женщина не... - Он осекся, испугавшись, что снова обидит ее.

Однако Шейла отреагировала спокойно, хотя и поняла, что хотел сказать Лукас.

- Что поделать? Мир перевернулся. Теперь мужчины и женщины поменялись местами. Женщины зарабатывают порой больше мужчин, а те с удовольствием стряпают и нянчат детишек.

- Не хочешь выпить чашечку кофе? - заботливо спросил Лукас.

- Ты с ума сошел! Кофе посреди ночи! Ты хочешь, чтобы я вообще сегодня глаз не сомкнула? - огрызнулась Шейла.

- Я всего лишь предложил. К тому же я купил отличный кофе. Хотел продегустировать его

вместе с тобой. Если не хочешь...

- Извини, Лукас, - искренне произнесла Шейла, почувствовав себя не просто стервой, как ее назвала Дайана, а настоящей мегерой. - Я с удовольствием отведаю твой кофе. Спать я все равно не хочу. Завтра суббота, можно позволить себе небольшой отдых и поспать подольше.

Лукас улыбнулся.

- Хорошо. Через минуту все будет готово.

Как только он удалился в кухню, Шейла посмотрела на часы.

Ну почему же она не звонит? Я ведь сказала, чтобы она позвонила через час после моего ухода. Неужели Дайана забыла и легла спать? Жаль упускать такой отличный случай.

- А вот и я! - провозгласил Лукас, появившись в гостиной с двумя кружками горячего кофе в руках.

- Так быстро? - удивилась Шейла.

- Старался как мог, - не без гордости ответил Лукас, протянув ей одну кружку.

Шейла осторожно взялась за ручку, боясь обжечь пальцы. Однако все ее предосторожности оказались напрасными, потому что она едва не пролила на себя кипяток, когда зазвонил телефон.

- Кто бы это мог быть? - недоуменно спросил Лукас. - В такое время звонят только по очень важным делам. Надеюсь, не произошло ничего страшного.

- Зачем гадать? Сейчас узнаем. - Шейла подняла трубку. - Алло.

- Привет, подружка, - тихо сказала Дайана. - Понятия не имею, зачем помогаю тебе. Ты ведь знаешь, как я отношусь ко всей твоей затее с Лукасом.

- О, конечно, узнала! - кокетливо сказала Шейла.

- Что? Спектакль начался? - недовольно спросила Дайана.

- Только что вернулась. Все было великолепно, незабываемо, чудесно, - пропела Шейла, стараясь не смотреть на Лукаса, чтобы не сбиться с намеченного пути.

Впрочем, она отлично изучила кузена. Не было надобности смотреть на него, чтобы знать: он поражён и оскорблен.

- Мне что-нибудь отвечать или просто молчать? - ехидно спросила Дайана. - Ты отлично справишься в одиночку.

- О нет, что ты. Одна бы я никогда не справилась. Огромное спасибо тебе за поддержку. Она была для меня очень важна. Знаешь, каждому человеку - особенно женщине - нужно знать, что за ее спиной есть надежная защита и опора.

- Все? Ты закончила петь дифирамбы мифическому защитнику? Лучше бы оглянулась. Ведь за твоей спиной сейчас стоит та самая опора и стена, которая так необходима каждой женщине, - съязвила Дайана, надеясь образумить подружку, пока еще не слишком поздно.

Шейла заливисто рассмеялась, словно услышала шутку или изящный комплимент.

Лукас несколько раз демонстративно кашлянул, напоминая о своем присутствии, однако Шейла сделала вид, что ничего не заметила. Лукас может хоть подавиться собственным возмущением! Если ему что-то не нравится – пусть уходит. Она его не держит.

- Шейла, прекрати смеяться как глупая нимфетка. Честно говоря, умираю, как хочу спать.
- Я то-о-оже, – нараспев протянула Шейла, как будто речь шла о чем-то интимном и крайне заманчивом.
- На месте Лукаса я бы уже стукнула тебя чем-нибудь по голове. Как он?
- О нет, он не станет возражать. Собственно, я не собираюсь ничего говорить и спрашивать позволения. Так когда же мы встретимся?
- В понедельник. В офисе. Шейла, достаточно. Прекрати издеваться над Лукасом.
- Так нескоро? – разочарованно спросила Шейла.
- Ох, ну конечно, ты ведь так соскучишься по своему поклоннику-призраку, бедняжка.
- Да, я уже соскучилась. Хотя мы и расстались всего-то час назад.
- Надеюсь, хоть это сказано в мой адрес? Если да, то весьма польщена.

Шейла снова рассмеялась.

- Конечно, о тебе. О ком же еще мне думать?

Лукас снова нервно кашлянул и снова не удостоился внимания.

- Например, о Лукасе Фернандосе.
- Не говори глупостей, – игриво сказала Шейла.
- А ты прекрати их делать!
- Хорошо. Очень и очень скоро. Самое большее через два дня.
- Надеюсь, тебе не придется сожалеть о содеянном, подружка.
- Можешь не беспокоиться. Я всегда уверена в себе и в своих чувствах.
- Напрасно. Человеку свойственно ошибаться.
- Только не мне.
- Ты очень самоуверенна и упряма, Шейла Райт. Думаешь, что будешь счастлива, если одержишь верх в глупой «битве гигантов»? Иногда женщина побеждает, сдаваясь мужчине. Задумайся об этом. Теперь – прощай. Я уже засыпаю.
- Представь, я сегодня вообще не сомкну глаз после твоего звонка.
- Надеюсь, Лукас устроит тебе настоящую головомойку, чтобы навсегда отбить у тебя желание

играть с людьми в столь жестокие игры. Удачного скандала. Чао.

- Пока. Целую.

Шейла медленно опустила трубку, замерев в ожидании вопросов Лукаса. Однако он хранил молчание.

В комнате воцарилась абсолютная тишина. Слышно было лишь потрескивание и едва слышное гудение электрической лампочки в люстре.

Шейла не решалась сдвинуться с места. Один шаг - и хрупкое равновесие будет нарушено. Так вылетевший из-под ноги альпиниста камешек способен вызвать катастрофическую лавину. Впрочем, стоять она больше не могла. Ноги затекли, и неприятно ныла поясница.

Лукас молча пил кофе.

Шейла решительно развернулась и бухнулась рядом с ним на диван. Сделала большой глоток из кружки. Кофе уже успел остыть, однако сохранил великолепный аромат. Действительно не сравнить с той суррогатной дрянью, которую она приобрела перед переездом Лукаса. Вернее, которую она купила для Лукаса, потому что сама не смогла сделать ни единого глотка. Он же мужественно и самоотверженно выпил целую кружку, которую она ему приготовила в первый вечер. Вот до чего людей доводит упрямство: готовы издеваться над собой, лишь бы остаться в избранной ранее роли.

- Кто это был? - наконец спросил Лукас как можно более безразлично, однако от Шейлы не укрылись прозвучавшие в его голосе нервные нотки.

- Знакомый.

- Знакомый? Хороший, судя по твоему разговору. - Лукасу все труднее было сдерживаться.

- Ты подслушивал мой разговор?

- Извини, но я физически не мог не слышать тебя. Ты ведь стояла в двух шагах от меня.

- Что помешало тебе выйти из комнаты?

- Шейла, возможно, тебе не понравится то, что я скажу, однако я не могу молчать. В конце концов, ты задела мою мужскую гордость!

- Да? Чем, позволь узнать?

- Тебе кто-то звонит посреди ночи. Ты с ним мило беседуешь, смеешься, флиртуешь. Шейла, ты еще не забыла, что мы помолвлены?

- Нет, к сожалению, эта мысль не дает мне расслабиться ни на минуту. Даже сегодня, когда мы были в баре, меня постоянно точила мысль о тебе, о том, что ты устроишь мне допрос, когда я приду. О том, что мне придется отчитываться, объясняться, извиняться неизвестно за что! Мне это уже надоело! Я не создана для семейной жизни. Я слишком непостоянна.

- Шейла, не наговаривай на себя. Ты боишься?

- Боюсь? Уж не тебя ли, Лукас?

- Ответственности. Обязательств, которые влечет за собой заключение брака. Ответь, милая. Ты боишься потерять свободу? Признайся. В этом нет ничего страшного или противоестественного. Многим знакомы эти страхи. В том числе и мне. Однако не стоит поддаваться панике и отказываться от семьи и счастья. Пройдет немного времени, все утрясется, придет в норму.

Лукас попытался обнять Шейлу, но она отодвинулась от него.

- Я тебе ничего не запрещал. Ты можешь встречаться с друзьями, подругами. Заниматься любимым делом. Но, Шейла... я не позволю тебе наставлять мне рога и выставять в смешном свете.

- А! Так вот, значит, что тебя беспокоит больше всего! Внешняя благопристойность. Лишь бы все было шито-крыто. Главное - в глазах общественности мы должны оставаться идеальной супружеской парой!

- При чем здесь мнение других? Я говорю о себе и о своих чувствах!

Шейла почувствовала, как по ее спине пробежала волна мурашек. Она знала, что Лукас выйдет из себя, однако не думала, что он будет настолько зол на нее.

- Милая, с кем ты только что разговаривала?

- Я уже сказала! Это был один из моих знакомых. Вернее, мы только» сегодня познакомились. Немного потанцевали...

- Ты оставила ему свой телефон.

- Да. Что в этом плохого?

- И он счел себя вправе звонить тебе в три часа ночи!

Шейла пожала плечами.

- Он беспокоился, как я добралась до дома.

- Почему же он тебя не проводил до двери?

- Лукас, прекрати.

- Ну же, Шейла, ответь. Почему ты не пригласила его зайти к нам в гости на чашечку кофе? Кстати, как он тебе?

- Кто?

Лукас расхохотался.

- Я спрашивал о кофе. Однако если ты желаешь поделиться своим впечатлением о новом друге, что ж, готов выслушать.

- Тебя это не касается.

- Ошибаешься, дорогая. Меня это еще как касается! Ты моя невеста. Ты должна быть мне верна.

- Должна? Покажи, где это написано. Можешь не надеяться, что я буду тебе верна всю жизнь.

- Как это? - опешил Лукас. - Ты ведь будешь моей женой. Поклянешься перед Богом и людьми в верности мне.

- Ну и что. Лукас, милый, сказать можно все что угодно. И клятвы можно дать какие угодно. Как я могу знать, что произойдет через пять или через десять лет? Вдруг я встречу человека, без которого моя жизнь потеряет всякий смысл?

- Шейла, этот тип, который только что звонил... Ты влюблена в него?

- Как тебе не стыдно задавать своей невесте подобные вопросы?

- Я жду ответа.

- Неужели ты думаешь, что я стану отвечать? Ха! Что ты, Лукас? Я ведь люблю только тебя одного.

- Милая, зачем ты так поступаешь со мной?

- Как? - беспечно спросила Шейла, поставив пустую кружку на столик. - Спасибо, отличный кофе.

- Ты сильно обидела меня.

- Прости. - Она потянулась.

- Шейла, помнишь наш поцелуй в ванной?

Она опустила глаза. Черт побери, зачем Лукас вспомнил о той... глупости, которую она допустила? Подумаешь, один поцелуй.

- Он ничего не значил.

- Да? - Лукас посмотрел ей в глаза. - Мне так не показалось.

- Тебе привиделось.

- Я ведь чувствовал, что ты хотела того же, чего и я. Это был поцелуй влюбленной женщины.

- Однако это не был поцелуй любящего мужчины, - парировала Шейла, покривив душой.

Именно тогда, когда их губы соединились в страстном порыве, она с радостью и испугом ощутила, что Лукас действительно любил и желал ее. Позже Шейла уверяла себя, что ей все это показалось. Игра чувств, и не более того.

- Давай проверим, - предложил Лукас. Шейла удивленно посмотрела на него.

- Каким образом?

- Повторим эксперимент.

Лукас приблизился к ней, и Шейла практически вжалась в угол дивана. Дальше отступить было некуда.

- Нет.

- Да.

- Лукас, оставь меня в покое! Я не люб...

Он не дал ей договорить. Однако, к неожиданному разочарованию Шейлы, поцелуй продолжался не дольше нескольких секунд.

- Извини, - сказал Лукас, отстранившись.

- Но как же?.. Ты...

- Шейла, я ведь попросил прощения. Просто ты была так близко... Ладно, уже поздно. Пора спать.

Лукас поднялся с дивана и протянул руку ошарашенной Шейле.

Она оперлась на нее и встала.

- Будем считать, что ты ясно дала сегодня понять, что не только не любишь, но и не уважаешь меня, - с горечью констатировал Лукас. - Шейла, ты действительно не обязана ни в чем передо мной отчитываться.

Она опустила глаза.

Черт, ну почему она жалеет Лукаса! Разве не этого она добивалась?

Шейла отправилась в спальню, пожелав Лукасу спокойной ночи.

- Милая, тебе тоже спокойной ночи и приятных снов. Пусть в них не будет меня.

- Лукас, зачем ты так? - обиженно спросила Шейла.

Он удивленно посмотрел на нее, давая понять, что вообще-то обижаться следует ему, а не ей.

- Шейла, уже и в самом деле поздно. Давай оставим этот разговор. Тем более что ни тебе, ни мне он не доставляет удовольствия.

- Хорошо. Как скажешь. До завтра, - печально произнесла Шейла и тихо закрыла дверь спальни.

9

- Почему в приемной такой переполох? - спросила Шейла, едва вошла в кабинет, который они делили на двоих с Дайаной.

- Ну наконец-то ты пришла! - воскликнула Дайана.

- А что, собственно, случилось?

- Ну-у-у. - Дайана выдержала интригующую паузу, взяла со стола лист бумаги и протянула его ничего не понимавшей Шейле.

- Что это?

- Читай, - приказала Дайана.

Шейла быстро пробежала глазами по неровным строчкам факса.

- Я, наверное, что-то неправильно поняла... - неуверенно начала она, боясь поверить в сногсшибательную новость.

- Нет, дорогая. Уверена, что ты поняла все абсолютно верно. Этот факс прислали сегодня ранним утром. Из Сакраменто. Ты заметила внизу подпись губернатора штата Калифорния?

Шейла кивнула. Дайана рассмеялась.

- Да приди же в себя наконец! Где твоя радостная улыбка?

Шейла снова опустила глаза, принявшись изучать факс более детально и внимательно.

- Тут сказано, что наша программа по профилактике девиантного поведения среди подростков признана лучшей... Так, поздравления опустим... Далее, нас приглашают провести несколько практических семинаров в соседних штатах. Аризона, Нью-Мексико, Луизиана, Техас, Миссури уже оставили свои заявки. Боже, это ведь практически весь Юг Соединенных Штатов! Они ничего не перепутали? Шейла повертела листок в руках.

- Нет. Там четко указан адресат. Молодежная организация «Альтернатива», Сан-Франциско, Мэлл-Роуд, пятьдесят четыре.

- Дайана, но ведь это же... это... - Шейла не смогла произнести больше ни единого слова, так ее переполняло небывалое счастье.

- Это успех! Фурор!

- Мы ведь не мечтали о таком даже в самых смелых прогнозах.

Дайана кивнула.

- Им нужно дать какой-нибудь ответ?

- Мы уже отослали факс с благодарностью за то, что наши скромные усилия были оценены столь высоко. Также мы согласились сотрудничать с административными органами и другими молодежными общественными организациями. А твой ответ мы обещали прислать позже. Я не сомневаюсь, что ты согласишься, но решать все-таки тебе.

- Мой ответ? - пробормотала Шейла.

- Да, - улыбнулась Дайана. - Ты ведь руководитель проекта. Они желают, чтобы именно ты проводила семинары и помогала в организации аналогичных мероприятий в соседних штатах.

- Я? Боже, Дайана, мы ведь сделали все вместе.

Не скромничай, милая. Без тебя мы бы абсолютно ничего не добились. Дело даже не столько в спонсорах, которых ты умудрилась подвигнуть на благородное дело. Ты ведь наш лидер, двигатель, источник энергии и генератор идей.

- Прекрати, Дайана. Иначе я зазнаюсь и задеру нос. От «звездной болезни» не застрахован никто.

- Кстати, хорошо, что ты мне напомнила.

- Что еще? - почти испуганно спросила Шейла.

Дайана снова рассмеялась.

- Журналисты нескольких местных изданий просят тебя дать пресс-конференцию.

- Средства массовой информации?! Откуда они узнали? Я ведь сама узнала обо всем пять минут назад, - удивилась Шейла.

- О, дорогая. Ты плохо знаешь этих ребят. У них нюх на подобные дела. Хороший репортер - это тот, кто прибывает на место катастрофы раньше команды спасателей. Уж не знаю, какие у них источники информации, но факт остается фактом. Произошла утечка информации, и через полчаса - максимум час - здесь будет толпа шакалов.

- Дайана, не надо так строго судить их. Добывать интересные сведения - их работа.

- Ага, а раздувать сенсации - тоже входит в их служебные обязанности?

Шейла пожала плечами. Вот еще! С какой стати она должна защищать журналистов. В конце концов, они всегда освещали только те события, которые были интересны или выгодны лишь им. Малолетние наркоманы интересовали их только в том случае, если их за руку привел в клинику Майкл Джексон или Николь Кидман.

- Кстати, приготовься ответить на вопрос, не собираешься ли ты выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах на пост губернатора Калифорнии.

Шейла улынулась.

- Скажешь тоже.

- Если ты думаешь, что я пошутила, то напрасно. Именно такой вопрос мне задал в первую очередь репортер «Сан-Франциско Трибьюн».

- Это ведь абсурдно! Я никогда не занималась политикой.

- Шейла, не забывай мудрое изречение: мы можем не заниматься политикой, но политика все равно займется нами. Так что мужайся. Впереди непростые времена.

- Не пугай меня, Дайана. Я и так трясусь от страха.

- Шейла, выпей чашечку кофе с рулетиками и расслабься. Подумай об успехе. Надо обязательно организовать что-то вроде корпоративной вечеринки. Ребята тоже должны ощутить вкус победы.

- Конечно! Завтра же устроим вечеринку.

- Не торопись, - со смехом остудила ее пыл Дайана. - Подготовка потребует некоторого времени.

Шейла вздохнула.

- Удивительно. Как порой странно складывается жизнь. Плохие новости сменяются хорошими, и наоборот. Никогда нельзя предугадать, что тебя ожидает в следующую минуту.

- Мне показалось или я действительно уловила в твоем тоне грустные нотки?

- Все в порядке, - отмахнулась Шейла.

Нет уж, от меня так просто не отделаешься. Я просила тебя позвонить мне и рассказать о том, как Лукас отреагировал на твою выходку с ночным звонком от поклонника. Я ждала, между прочим, все воскресенье твоего звонка!

- Извини, я не выходила вчера весь день из своей комнаты.

- Как это? - опешила Дайана.

- Лукас торчал дома. Смотрел телевизор, гремел в кухне посудой, пылесосил... В общем, вел себя так, словно он полновластный хозяин.

- Хочешь сказать, что заперлась в спальне и не высовывала носа, чтобы не общаться с ним?

Шейла кивнула.

- Что? Он так сильно разозлился на тебя?

- Очень.

- Надеюсь, он не посмел тебя ударить?

- Нет-нет, что ты! Лукас совсем не такой. Просто он был сильно обижен, оскорблен и... Знаешь, кажется, я действительно испытываю к нему... чувство.

- Под названием любовь.

- Не уверена, что это любовь, Дайана. Может быть, просто родственная симпатия. Мы давно знакомы. Не могу же я обходиться с ним, словно со злейшим врагом! Конечно, он не идеален...

- Шейла, прекрати! Вы ведете себя, как два неразумных ребенка. Поссорились из-за конфеты и не разговаривали целый день. Ну что толку дуться друг на друга?

- Как будто я одна виновата!

- Нет, не одна. Однако затеяла ты.

- Я? Разве это я предложила Лукасу жениться на мне?

Дорогая моя, ты еще хуже, чем наши юные подопечные. У них это все впервые. Они не знают, как правильно вести себя с мальчиками в определенных ситуациях. Но ты ведь - взрослая женщина! Сегодня же поговори с Лукасом! Скажи о своих чувствах. Кстати, у тебя отличный повод. Отпразднуете твой успех. Шейла задумалась.

- Да-а-а, может быть, ты и права. Я была слишком сурова с Лукасом.

- Рада, что ты наконец-то это осознала.

Зазвонил телефон. Дайана подняла трубку и деловым тоном ответила:

- Алло. Да-да. Она уже здесь... Хорошо, она ответит на все ваши вопросы... Когда? Договорились. Будем вас ждать. Надеюсь, это не займет много времени?.. Мисс Райт теперь нарасхват.

Дайна положила трубку и торжествующе улыбнулась.

- Ну вот. Первая ласточка.

- Журналисты?

- Ага, обещали выделить под твоё интервью целую полосу в завтрашнем выпуске. Неплохо, да?

- Полосу? - запаниковала Шейла. - А что мне говорить? Вдруг я наплету глупостей, за которые завтра мне станет стыдно? Что тогда делать? Скупать весь тираж?

- Шейла, успокойся. Все будет хорошо. Ты прекрасно справишься. Думай лучше о Лукасе. Вот это действительно сейчас для тебя самое важное. А журналисты?.. Ну их!

Шейла с трудом открыла дверь, так как обе руки были заняты бумажными пакетами с продуктами. Она благодарила всех святых, что человечество придумало такую вещь, как круглосуточные супермаркеты. Иначе бы труженикам вроде нее, возвращающимся домой затемно, пришлось бы питаться сухарями.

Войдя в квартиру, она удивилась кромешной тьме. Странно, обычно Лукас включал свет во всех комнатах либо смотрел телевизор. Сейчас же в квартире царили тишина и темнота.

Неужели он лег спать, не дождавшись меня? - подумала Шейла, осторожно опустив на пол пакеты. Возможно, Лукас решил проучить меня. Показать, что он теперь не будет волноваться, когда меня поздно нет дома. Шейла улыбнулась, представив надутого Лукаса, бубнящего под нос: «Пусть возвращается, когда захочет. Я больше не стану из-за нее переживать».

Шейла включила свет в прихожей и быстро разделась.

- Лукас, ты дома?

Тишина.

- Лукас?! - уже взволнованно повторила Шейла.

Снова без ответа.

- Где ты, милый? Спишь?

Она включила свет в гостиной. Диван был пуст.

- Лукас! - снова позвала его Шейла, направившись в кухню.

Вряд ли он сидит там в темноте, подсказал ей внутренний голос, но Шейла все же решила проверить. Впрочем, интуиция не обманула: в кухне Лукаса тоже не оказалось.

Шейла устало опустилась на табурет.

Где же он? Может, быть, сегодня он решил прийти позже нее, чтобы показать, насколько неприятно ожидание и неизвестность? Детский сад! – раздраженно подумала Шейла. Ведет себя, как ребенок... Впрочем, чем я лучше?

Она неохотно поднялась с табурета и снова отправилась в гостиную.

Что-то показалось ей странным, необычным. Что? Идеальный порядок в квартире? Все ее вещи лежали на своих местах. Шейла замерла. Это были только ее вещи! Она огляделась и похолодела. Внезапная догадка буквально пригвоздила Шейлу к полу. Даже под страхом смерти она не смогла бы сейчас сделать ни шага.

Лукас уехал. Забрал все свои вещи. Все, до последнего носка.

- Уехал, - пробормотала Шейла. - Уехал... уехал... уехал... - повторяла она вновь и вновь, словно хотела свыкнуться с этой мыслью.

Пустой звук наконец обрел определенный, страшный и неумолимо жестокий смысл.

Шейла рухнула на диван. Из глаз хлынули горькие слезы. Дура! Какая же я дура! Я все испортила. Лукас уехал. Теперь он никогда не вернется. Возможно, сейчас он уже на пути в Новый Орлеан. Ничего удивительного: я ведь знала, что ни один мужчина, а уж тем более Лукас Фернадос, не стерпит неуважения и предательства!

Что же мне теперь делать? Работать? Проводить семинары? Дайана права: к сожалению, как бы ни была я увлечена своей профессией, она никогда не сможет заменить любовь к мужчине.

Сквозь слезы Шейла разглядела на столике листок бумаги, прижатый пультом дистанционного управления телевизором.

Дрожащими пальцами она взяла записку. Однако только с четвертой попытки смогла прочитать несколько ровных строчек. Буквы сливались, строчки то убегали вверх, то сползали вниз.

«Милая Шейла, ты правильно все поняла. Я всегда знал, что ты умная девочка. Я уехал. Наконец-то сбылась твоя мечта. Теперь ты избавилась от меня навсегда. Прости меня, пожалуйста, за все.

Я был идиотом, когда предложил тебе выйти за меня замуж. Вернее, моя ошибка была не в самом предложении, а в том, как я его сделал. Возможно, ты мне не поверишь. Впрочем, ты имеешь на это полное право, но... Боже, я даже написать это не могу. Забавно, всегда считал, что это сложно только произнести вслух, глядя в глаза другому человеку.

Я люблю тебя.

Я любил тебя с детства. Тогда, на выпускной бал, я пригласил тебя, потому что... потому что хотел туда пойти именно с тобой. Не с Моникой, не с кем-нибудь еще. Моя гордость или что-то другое помешали мне быть откровенным с тобой, хотя я и обещал тебе никогда не лгать.

Я любил, люблю и, боюсь, что буду любить тебя всегда. Как жаль, что тем, чем стало для

меня твое существование, не стало мое существование для тебя...

Я был слишком самоуверен, и за это Бог наказал меня твоим безразличием. Я был убежден, что ты тоже любишь меня. Каким же я был глупцом! Ты ведь сотни раз утверждала обратное, а я не желал верить! Да, я видел в твоих глазах желание, слышал в твоих словах нелюбви нежность...

Самонадеянный болван. Я обманывал себя столько лет! Ты ясно дала мне понять, как я ошибался. Спасибо за урок.

Нет, я вовсе не обижен на тебя. Да и за что? Единственный человек, на кого я вправе таить обиду, - я сам.

Шейла, живи своей жизнью и будь счастлива. Возможно, мы когда-нибудь еще встретимся. С любовью, Лукас Фернандос».

Шейла упала на диван и уткнулась заплаканным лицом в подушки.

Она сама все испортила... Она сделала несчастным не только себя, но и Лукаса.

Человека, которого любила всем сердцем.

Человека, который любил ее.

Все кончено. Комедия, разыгранная ею, закончилась трагедией. Лукас выиграл. Хотя... можно ли назвать это победой? Он ведь несчастен.

С другой стороны, она считала своей победой избавление от Лукаса. Что ж, громкие аплодисменты - она добилась желаемого. Счастлива ли она теперь?

Слезы душили Шейлу.

Да, Дайана была абсолютно права: любовь - не поле битвы. В ней нет победителей и побежденных. Только что появились две новые жертвы несостоявшейся любви. А ведь они могли оба выйти счастливыми победителями. Глупая гордость, упрямство и самоуверенность помешали им обрести счастье.

Что ж, комедия окончена. Любовь растоптана.

10

- Мама! - Шейла бросилась на шею ошарашенной миссис Райт, которая открыла ей дверь.

- Осторожнее, у меня руки в тесте. Испачкаешься.

- Mamочка, я так несчастна! - воскликнула Шейла.

- Милая, что случилось? Вместо ответа Шейла всхлипнула.

- Проходи же скорее.

Шейла покорно проследовала вслед за матерью в гостиную.

- Детка, почему ты так рано? Шейла с подозрением огляделась.
- Ты дома одна?
- Вообще-то... Ну конечно, одна. Твой папа так же, как и ты, помешан на работе.
- Да-да, - нервно согласилась Шейла.
- Милая, я думала, ты будешь радоваться.
- Радоваться? - переспросила Шейла.

Неужели Лукас уже успел маме рассказать о том, что произошло? Ну конечно. Наверное, он зашел попрощаться с ней перед отъездом в Новый Орлеан. Тем лучше, не придется долго объяснять маме предысторию.

Джоанна Райт расплылась в улыбке.

- Папа даже специально вернулся домой с утренней газетой. Твоя фотография на первой полосе. Ой, девочка моя, я так горжусь тобой! - Джоанна обняла дочь за плечи.
- А-а-а, газета, - разочарованно произнесла Шейла.
- Ты думала, я говорила о чем-то другом? - растерялась Джоанна.
- Ох, мама. Я сделала такую глупость!..
- Да перестань же ты хныкать! Впервые вижу тебя в таком состоянии. Глаза красные, нос опух, словно ты всю ночь плакала.
- Так оно и было.
- Что?! - воскликнула миссис Райт, словно узнала о том, что статую Свободы решили снести. - Не верю! Шейла Райт никогда не плакала.

Шейла шмыгнула носом и уткнулась лицом в материнское плечо.

- Сейчас же выкладывай, что стряслось, - потребовала Джоанна.
- Лукас уехал, - собравшись с мыслями, твердо сказала Шейла.
- Как это уехал? Срочные дела в Новом Орлеане? Когда он вернется?
- Нет, не дела... он... он уехал навсегда.
- Милая, ты что-то путаешь, - со снисходительной улыбкой заметила миссис Райт. - У вас ведь через три месяца свадьба.
- Никакой свадьбы не будет!
- Шейла, не нервничай так. Ох уж эти влюбленные женщины, паникуют по малейшему поводу.
- Мама, ты не понимаешь! Лукас уехал. Он больше не вернется. Никогда. Из-за меня.
- Что ты натворила на этот раз?

- Все. Я сделала все возможное, чтобы Лукас бросил меня. А потом осознала, что люблю его больше жизни, и рыдала всю ночь.

- Расскажи все по порядку, - попросила Джоанна, погладив дочь по голове.

Шейла пожала плечами.

- Мама, ты ведь ничего не знаешь. Лукас предложил мне выйти за него замуж. Сказал, что свадьба - последний пункт в его программе-тридцатилетке.

Брови миссис Райт поползли вверх. Похоже, она начала сомневаться в психическом здоровье дочери.

- Лукас сказал, что я подхожу ему в качестве жены, хотя он и не любит меня, - пояснила плаксивым голосом Шейла.

- Милая, не городи чепуху. Лукас обожает тебя. Всегда обожал. А ты, глупышка, не желала этого замечать. Да еще и строила из себя недотрогу и грубиянку.

- Да, теперь-то я поняла, какой была дурой. Я думала, что Лукас эгоистичный и циничный тип, которому плевать на чужие чувства.

- Постой, если ты так считала и не верила в его любовь, тогда почему согласилась выйти за него замуж?

- Ох, мама. - Шейла закрыла лицо руками.

- Это не ответ, - строго сказала миссис Райт.

- Я... я хотела его проучить. Попросила переехать ко мне, чтобы... чтобы он увидел, какая я никудышная жена и хозяйка. Я перевернула дом вверх дном, выкинула продукты, грубила и капризничала. В общем, делала все возможное, чтобы Лукас отказался от своих планов и, соответственно, от меня.

- Шейла, как ты могла «так поступить с кузенком»?!

Она пожала плечами.

- Не знаю. Сама поражаюсь.

- Неужели ты действительно его ненавидела. Я... да и твой отец всегда считали, что ты тайно вздыхаешь по Лукасу, только виду не подаешь.

- Боже! Я люблю Лукаса. Всю жизнь любила! - воскликнула Шейла и разрыдалась.

- Странное проявление любви, скажу я тебе.

- Я совершила самую страшную ошибку в своей жизни. Я буду сожалеть до конца своих дней.

- Милая, возможно, еще не все потеряно, - осторожно заметила Джоанна.

- Думаешь, у меня есть шанс вернуть Лукаса?

- Хотя бы один шанс остается всегда.

- Но... но он уехал. Мне отправиться вслед за ним? В Новый Орлеан? Я ведь даже не знаю, где он живет... Впрочем, это не сама большая проблема. Существуют телефонные справочники... нет-нет, он все равно не захочет со мной встречаться...

Неожиданно чьи-то теплые ладони закрыли ее глаза.

- Папа? Это ты? - неуверенно спросила Шейла. - Что за детские игры?!

В следующее мгновение Шейла ощутила на своей шее теплое дыхание... и запах. Знакомый аромат мускуса, сандала, перечной мяты, кофе и дорогих сигарет. Она боялась поверить в то, что все это происходило в реальности, а не являлось плодом ее болезненно воспаленного воображения.

- Лукас? - едва слышно пробормотала она.

- Любимая.

- Ты... ты не уехал?

- А ты бы этого хотела? - Он хмыкнул.

- Нет-нет, я хочу, чтобы ты остался со мной. Прости, прости... Я люблю тебя.

Лукас опустил руки. Шейла открыла глаза. Он действительно стоял перед ней. Улыбка, ямочки на щеках, слегка прищуренные в лукавой усмешке карие глаза... Да, это был он, Лукас Фернандос. Ее любимый мужчина. Ее единственный.

- Я так испугалась, что потеряла тебя!

- Все хорошо, не плачь. Ты меня не потеряла. - Он нежно погладил ее по спине.

К своему удивлению, Шейла заметила, что снова упустила момент, когда ее мать исчезла. Наконец-то она сделала это вовремя, подумала она.

- Я думала, что ты улетел в Новый Орлеан.

- Ну вообще-то... - Лукас достал из заднего кармана джинсов какую-то бумажку и протянул ее Шейле.

Она взяла ее в руки и едва не лишилась чувств.

- Авиабилет? Так ты все-таки покидаешь нас? Через три часа! Боже, Лукас, нет!

Он улыбнулся.

- Ну конечно же, милая, нет. Я дарю его тебе. Можешь поступить с ним, как сочтешь нужным.

Шейла вопросительно посмотрела на него, словно пытаясь определить степень своих полномочий.

- Он твой. Делай с ним, что хочешь, - подтвердил Лукас.

Шейла дрожащими пальцами разорвала билет на мелкие неровные клочки.

- Ну вот. Теперь то ты никуда от меня не убежишь.

- А я никуда и не хочу убегать от тебя.

Лукас наклонился и коснулся губами ее губ.

- Я люблю тебя, Шейла. Прости, что не сказал тебе сразу. Я так... боялся, что ты станешь смеяться, не поверишь мне. Я думал...

- Лукас, это я должна просить у тебя прощения. Я вела себя как самая последняя стерва. Подумать только, сколько тебе пришлось вытерпеть! Я не переставала удивляться твоему терпению.

- Я терпел только потому, что любил тебя... по-настоящему.

- А я этого не понимала. Дайана ведь говорила мне, а я... - Несколько слезинок блеснули на щеках Шейлы.

- Дайана?

- Да, это моя подруга. Она психолог. Однако я и слушать ее не желала. Считала, что сама знаю все на свете и разбираюсь во всем лучше других. Идиотка!

- Милая, не упрекай себя ни в чем. Я был немногим лучше тебя. Такой же упертый, самоуверенный болван!

Неожиданно Шейла рассмеялась.

- Ну и семейка у нас будет! Идиотка и болван. Самокритичные и безумно влюбленные.

Лукас тоже рассмеялся и притянул ее к себе.

- Любимая, я тебя обожаю! Никогда не отпущу тебя. Хотя... возможно, ты не сможешь обещать мне верность до конца дней, - с грустью сказал Лукас. - Что ж, я не стану требовать от тебя никаких клятв.

Лукас, прости за тот звонок. Это была Дайана. Я разыграла весь этот спектакль, чтобы ты приревновал. Обещаю, что ты мой последний мужчина в жизни. Мне никто не нужен, кроме тебя.

- Дайана? Так, значит... - Лукас расхохотался. - Ну и чертовка же ты, Шейла.

- Прости, - смущенно произнесла она.

- С тобой не соскучишься. Именно о такой жене я всегда и мечтал.

Шейла помрачнела.

- Ты снова подгоняешь меня под заранее установленные рамки?

- Милая, о чем ты? Разве ты еще не поняла, что вся моя теория - маска, за которой я пытался скрыть свои истинные чувства? Нет никакой программы и никаких пунктов! Мне всегда нужна была только ты. Такая, какая ты есть. Веселая, немножко сумасшедшая, добрая и нежная.

- Представляю, как ты был удивлен, когда столкнулся с другой Шейлой Райт: сварливой, неласковой, грубой и неряшливой!

- Ну я ведь всегда знал, что ты немножко сумасшедшая. Как, впрочем, и я. Мы прекрасно дополняем друг друга. Только представь, что достанется нашим детям по наследству.

Шейла улыбнулась, представив своего трехлетнего сына, посыпающего других ребятшек песком, или крохотную дочурку, раскидывающую во все стороны конфеты, которыми ее угостили.

- Ты подумала о том же, о чем и я? - поинтересовался Лукас, с любопытством наблюдавший за мимикой Шейлы.

- Ох, Лукас, неужели это правда? Ты рядом со мной?

- Да. Если ты еще сомневаешься... - Лукас поцеловал ее в губы. - Ну? Я достаточно реален?

- Не уверена. Дай-ка еще раз попробую. - Шейла прижалась губами к его губам.

- Может быть... мм... нам вернуться к тебе? - предложил Лукас. - Или ты все еще не отказалась от намерения не подпускать меня к себе до свадьбы?

Шейла улыбнулась.

- Глупый! Если б ты знал, как сводил меня с ума одним своим присутствием рядом. Особенно... ночью, когда спал в соседней комнате. Иногда я приоткрывала дверь и смотрела на тебя, спящего. Знаешь, во сне ты скидывал с себя простыню и тогда... Боже, я еле совладала со своими желаниями. А те несколько поцелуев...

- Я знал, что не ошибался. Я ведь чувствовал, что твое тело жаждало отдаться мне. Однако ты была так неприступна. Я терялся, не знал, как понимать тебя. Ты говорила одно, а твои глаза, руки и губы - совершенно другое. Конечно, я мог бы проявить настойчивость и даже силу... но я боялся потерять тебя, твое доверие. Теперь я понимаю, что зря медлил и робел.

- Тогда почему же мы медлим сейчас? Надеюсь, ты еще не успел разобрать вещи? Бери скорее свои чемоданы и поехали домой.

- Домой?

- Да, потому что теперь это наш дом. По крайней мере, до тех пор, пока мы не переберемся в Новый Орлеан. Правда... знаешь, у меня теперь почти не будет свободного времени, - словно извиняясь, сказала Шейла. - Некоторое время мне придется переезжать с одного места на другое.

Ах да! Я ведь еще не успел тебя поздравить с успехом. Видела бы ты гордость, светившуюся в глазах твоего отца, когда он развернул утреннюю газету!

Шейла улыбнулась.

- Да, папа такой сентиментальный и чувствительный... Надеюсь, он не уронил скупую мужскую слезу?

- Кстати, ты отлично получилась на фотографии. Наверняка теперь у тебя появится толпа поклонников. Мне нелегко придется. Да и по улице теперь с тобой спокойно не пройдешь: тебя

будут окружать и требовать автографы. Я ведь тебя не отобью один.

Шейла рассмеялась.

- Лукас, не преувеличивай. Я не сделала ничего особенного, чтобы стать знаменитостью.

- Нет, это ты не скромничай. Ты проделала огромную работу.

- Без твоих денег у меня бы ничего не получилось, - напомнила Шейла.

Лукас пожал плечами.

- Я рад, что смог тебе помочь. Надеюсь, мне это зачтется на небесах.

- Не строй из себя скептика, дорогой. Я ведь знаю, что в душе ты романтик и добряк.

Лукас наклонился и заговорщически прошептал ей на ухо:

- Только никому не говори об этом. Особенно моим конкурентам. Банкирам не подобает быть отзывчивыми и милосердными.

Шейла снова рассмеялась и чмокнула Лукаса в нос.

- Ладно, собирайся скорее.

- О, тебе так не терпится?

- Да.

- Тогда, может быть, оставим пока вещи здесь и отправимся к тебе налегке?

- Ну уж нет! Не хочу, чтобы убежал от меня за дезодорантом или галстуком завтра чуть свет.

- Завтра? Хочешь сказать, что сегодня мы не вылезем из постели?

- Именно это я и хочу сказать.

- А как же твоя работа?

- Так же, как и твоя. Я и так слишком долго жертвовала ради нее личной жизнью.

- Слава богу, иначе бы ты уже выскочила замуж, так и не дождавшись меня.

- Лукас, этого бы не произошло, потому что мы созданы друг для друга. Все давным-давно решено на небесах.

- Мы потеряли столько времени, - с печалью сказал Лукас.

- Вот именно! Так что незачем терять еще больше. Марш за вещами! - скомандовала Шейла.

Лукас шутливо отсалютовал и быстро пошел к лестнице.

- Боже, Лукас, неужели это правда? Мы с тобой вместе?

Он провел указательным пальцем по губам Шейлы.

- Думаешь, тебе это снится?

Шейла улыбнулась.

- Да, это и впрямь похоже на сон. Чудесный, волшебный сон.

- Может быть, ты видела его и раньше?

Шейла перевернулась и легла обнаженной грудью на грудь лежащего рядом мужчины.

- Нет. Даже самые прекрасные и смелые фантазии блекнут перед реальностью. Лукас, я не думала... боялась поверить в то, что это когда-нибудь произойдет. Ты всегда казался мне недостижимой мечтой. Ты ведь был идеален с самого детства. Все девчонки сохли по тебе, а мне оставалось лишь изображать капризную грубиянку, которой незнакомы высокие чувства.

Лукас обнял ее.

- Глупышка. Шейла, я ведь всеми возможными способами давал тебе понять, что интересуюсь тобой гораздо больше, чем всеми остальными девчонками. Я из кожи вон лез, чтобы обратить на себя твое внимание.

- Я думала, что ты подшучиваешь надо мной, издеваешься над младшей кузиной, - призналась Шейла.

- Какими же мы были упрямыми и слепыми! - воскликнул Лукас. - Столько времени потеряно зря!

- Только представь, что мы могли так и не обрести друг друга. Вдруг бы я опоздала. Ты бы уже улетел в Новый Орлеан... - Шейла замолчала, не желая даже говорить о том, что могла навсегда потерять любимого человека из-за собственной глупости.

- Не думай об этом. Теперь это не имеет никакого значения. Мы вместе, и так будет всегда. Не представляю только одного.

- Чего? - удивилась Шейла, посмотрев ему в глаза.

- Как дождаться дня нашей свадьбы. Три месяца - это почти что вечность для любящего человека.

Шейла рассмеялась.

- Ну-у-у, если ты не настолько принципиален, чтобы придерживаться данного мне обещания - о котором я предпочла бы забыть, - то мы вполне могли бы пожениться и через месяц.

- Что?! - радостно воскликнул Лукас, крепко сжав Шейлу в объятиях. - Ты серьезно?

- Конечно. Думаешь, мне самой охота ждать так долго, прежде чем я смогу назвать тебя своим мужем?

- А как же твоя работа? Ты ведь говорила...

Шейла снисходительно улыбнулась.

- Милый, не мели чепуху. Неужели ты думаешь, что я предпочту тебе работу? К тому же ничего страшного не случится, если я возьму парочку выходных.

Они поцеловались, и Шейла добавила с грустью:

- Правда, медовый месяц и свадебное путешествие придется немного отложить. Поэтому если ты все-таки возражаешь, то...

- Нет-нет, - поспешно перебил ее Лукас. - Я готов бежать к алтарю хоть завтра.

Шейла недоверчиво взглянула на него.

- Да? Боишься не успеть до тридцатилетия?

- Милая, я думал, что ты уже выкинула из головы всю ту ерунду, что я наговорил тебе. К тому же в действительности я искренне сожалею о том, что не женился на тебе до того момента, как мне стукнуло двадцать пять.

Шейла облегченно вздохнула и улыбнулась.

- Нет, пять лет назад я еще училась в колледже. Была скучной зубрилой, совершенно ничего собой не представлявшей. Знаешь, уверенность в себе, в своих способностях и силах я обрела лишь после того, как начала сотрудничать с «Альтернативой». Теперь я поняла, чего стою. Появилось ощущение стабильности, твердой почвы под ногами. Я уже не рискую превратиться в домохозяйку, смысл жизнь которой сводится к приготовлению яблочных пирогов и уборке. Разве бы ты женился на такой женщине?

- Любимая, я женился бы на тебе такой, какой бы ты была. Правда, не скрою, что восхищаюсь тобой. Ты подтрунивала над своим сентиментальным отцом, который готов каждому встречному показывать газету с твоей фотографией, так вот, признаюсь честно: со временем я превращусь в точно такого же твоего обожателя. Однако я не вижу ничего постыдного в том, чтобы преклоняться перед любимой женщиной. Ты ведь не перестанешь меня уважать за это, правда?

- Конечно нет, дорогой. Я... я так сильно люблю тебя. Ты самый лучший, самый сильный и самый умный. - Шейла поцеловала его в губы, словно хотела подтвердить тем самым искренность своих слов.

- Осторожнее, дорогая, а то я и сам в это поверю.

- Это чистая правда. Я люблю тебя и готова повторять это по сто раз в сутки.

- Я тоже люблю тебя, Шейла. Однако сейчас я тебя покину, чтобы приготовить нам обед. Ты ведь не хочешь погибнуть от истощения?

Шейла помотала головой.

- И никаких возражений и диет, договорились?

Хорошо. Кстати, я самая непримиримая противница диет и голоданий, - призналась Шейла. - Вернее у меня никогда не хватало терпения и силы воли, чтобы отказаться от еды больше чем на полдня. Представляешь, как я мучилась все воскресенье, сидя в своей комнате?

- Можно подумать, тебя кто-то посадил под замок! - возмутился Лукас. - Я не знал, как тебя

оттуда выманить. Я ведь переживал за тебя. Волновался. Правда, я почему-то был абсолютно уверен, что ты припрятала где-нибудь заначку в виде шоколадки. – Лукас подмигнул опешившей Шейле. – Я видел шоколадные крошки и обертки, которые ты пыталась спрятать то в сумке, то в столе, то под подушкой.

– Ах ты!..

– Я еще в чем-то виноват? Ты посадила меня на голодный паек. Честно говоря, мне и в Новом Орлеане надоела ресторанный еда. В ней чего-то не хватает. Нет, временами она бесподобна, но... в ней нет чувства. Когда же она приготовлена с любовью, для близкого человека, – это совершенно иное дело. Надеюсь, мне еще удастся отведать твои кулинарные изыски.

– О, Лукас, я готовлю гораздо хуже моей мамы.

– Не скромничай. Убежден, что мне понравится. Однако сегодня, так уж и быть, я поуваживаю за тобой. У нас осталось вино. Я приберегу его для особого случая. Думаю, сейчас как раз самое подходящее время откупорить бутылку.

– Лукас, ты такой предусмотрительный и заботливый. За что мне только такое счастье? – Шейла откинулась на подушки, дав ему возможность выскользнуть из-под простыни и встать с постели.

– И в самом деле, любимая. За что это тебе так повезло со мной? – шутливо спросил Лукас. – Я ведь самый-самый... Видишь, твои комплименты уже начали негативно сказываться на мне. Я настолько не привык к твоей похвале...

– Мог бы и не напоминать, что до последнего времени я только и делала, что ругала тебя. Я ведь уже все тебе объяснила. Между прочим, я даже извинилась, если ты забыл.

Лукас поднял вверх руки.

– Сдаюсь, сдаюсь. Больше ни одного намека на твое поведение во время наших... мм... романтических предсвадебных отношений.

Шейла рассмеялась.

– Кстати, хотел тебя кое о чем попросить.

– О чем? – насторожилась она.

– Пригласи в гости Дайану. Не терпится познакомиться с этой мудрой женщиной, которая наставила тебя на путь истинный.

– Правда, с небольшим опозданием.

– Однако поражаюсь твоему дару убеждения!

Шейла вскинула брови.

– Как ты умудрилась уговорить ее подыграть тебе? Ведь ты говорила, что Дайана изначально была категорически против твоего плана. Однако она все же позвонила тебе среди ночи, чтобы вызвать мою ревность.

Шейла пожала плечами.

- Она моя лучшая подруга. Наверное, пресловутая женская солидарность. Можно подумать, у мужчин иначе. Ты ведь уговорил практически незнакомых людей помочь мне, не раскрывая имени истинного спонсора.

- Тут совсем другое дело, - парировал Лукас. - Бизнесмены мыслят иными категориями.

Они выступали вовсе не в роли добрых самаритян и бескорыстных помощников страждущим. В конце концов, они получили взамен бесплатную рекламу. Помимо того, помогая, они закидывали удочку на дальнейшее сотрудничество с моим банком. Так что, дорогая, ничего, кроме бизнеса. А вот твоя Дайана... В общем, пригласим ее завтра на ужин.

- С удовольствием. Я обещала ей первой сообщить радостное известие о собственной свадьбе.

- Ладно, я пошел готовить нам обед.

- Ты уверен, что это необходимо сделать именно сейчас?

Шейла вытянулась на постели, соблазнительно выгнув спину. Она провела рукой по груди, по животу...

- Милая, еще секунда - и мы точно останемся без обеда. Обещаю удовлетворить тебя всеми мыслимыми и немыслимыми способами... позже.

Шейла рассмеялась.

- Хорошо. Так уж и быть, сейчас я отпущу тебя.

- Привет, дорогая, проходи.

Дайана поцеловала подругу в щеку, затем оглядела с ног до головы Лукаса.

- Да-а-а, - протянула она. - Отличный выбор, дорогая.

- Я знаю. - Шейла смущенно улыбнулась.

- Еще больше удивляюсь тебе. - Дайана с трудом отвела восхищенный взгляд от расплывшегося в обезоруживавшей улыбке Лукаса.

- В каком смысле?

- Как ты могла так долго давать ему отпор? Он ведь настоящий красавец. Ему место в Голливуде, а не в банковском офисе.

- Спасибо, Дайана. Я знал, что ты замечательная женщина.

- Что?! - возмущенно воскликнула Шейла. - Уж не вздумали ли вы строить шашни за моей спиной, а? Лукас, как это понимать? Ты и впрямь вздумал флиртовать с моей лучшей подругой?

Дайана улыбнулась.

- Милая, не преувеличивай. Кстати, что это?

Гостья подняла вверх указательный палец.

Лукас и Шейла одновременно задрали головы, чтобы посмотреть, на что указывала Дайана.

В следующее мгновение прихожую огласил дружный хохот.

Лукас и Шейла обнялись, не прекратив смеяться.

- Ой, подружка, извини. Остатки декораций.

Дайана подняла одну бровь.

Шейла подпрыгнула, попытавшись сдернуть с люстры носок. Однако ей это не удалось.

- Лукас, помоги!

- Нет уж, дорогая, снимай сама. Повесить его ты как-то умудрилась.

Шейла обиженно надулась.

- Ну пожалуйста. Я ведь его просто закинула. Лукас, сними. Иначе мне придется идти в кухню за табуретом. Лукас и Дайана рассмеялись, посмотрев на смутившуюся и покрасневшую от неловкости Шейлу.

- Вот видишь, Дайана, с чем мне приходилось сталкиваться буквально на каждом шагу. Между прочим, я даже не заметил носок на люстре. Я бы долго ломал голову, каким образом он там оказался, - смеясь, сказал Лукас.

- Милый, ну что тебе стоит поднять руку и снять его оттуда? - жалобно пропищала Шейла. - Чем дольше мы будем стоять в прихожей, тем холоднее будет чай.

Лукас поцеловал ее в лоб и снял злополучный носок с люстры.

- Держи. И больше не раскидывай свои вещи где попало. Не хватало еще обнаружить твой бюстгальтер в кастрюле с супом.

- Не слишком ли много чести одному-единственному носку? - обиженно поинтересовалась Шейла. - Пора уже садиться за стол. Дайана, ты наверняка проголодалась.

Гостья пожала плечами.

- Я бы так не сказала, но... Твои кушанья я отведаю всенепременно. Лукас, если бы ты знал, как я тебе сочувствовала, когда Шейла заявила, что она тебя не кормит! Она ведь отлично готовит. Не в пример мне. Я уже давно прошу ее дать мне несколько частных уроков кулинарного мастерства. Однако у нас вечно не хватает на это времени, верно?

- Во-первых, ты готовишь не хуже меня. Так что не скромничай. А во-вторых, времени действительно ни на что не хватает. Вот даже на наш медо... Ой! - осеклась на полуслове Шейла.

- Что такое? Пролила на себя чай? - обеспокоенно спросил Лукас.

Она помотала головой и закрыла рот руками, как делают маленькие дети, выболтавшие самый большой секрет на свете.

- Давай уже выкладывай все, раз начала, - терпеливо попросила Дайана.

- Я обещала, что сообщу тебе первой, - торжественно начала Шейла. - Так вот, мы с Лукасом решили пожениться.

Минутная пауза сменилась неожиданным смехом Дайаны.

- Тебе это кажется смешным? - опешила Шейла.

- Конечно. Разве же это новость?! Я знала о вашей свадьбе уже давным-давно.

Шейла вздохнула.

- Нет, Дайана. До этого я собиралась замуж понарошку... Вернее я вообще не собиралась, просто делала вид, что собираюсь выйти через три месяца за Лукаса... тьфу, я совсем запуталась. Одним словом, мы поженимся через месяц! Теперь это уже по-настоящему.

- То, что вы любите друг друга, я знала, опять же, давно. Единственная поправка, что свадьба состоится раньше, чем я предполагала.

- Дайана, я хотел тебя поблагодарить, - вмешался в разговор Лукас.

- Меня? За что? Кажется, я еще не успела ничего сделать для тебя. Мы ведь только что познакомились.

- Я имел в виду твою политику в отношении меня и Шейлы. Спасибо, что пыталась переубедить ее.

Не за что, Лукас. У меня все равно это не очень-то получилось. Шейла такая упрямец. Если вбила себе что-то в голову, то даже кувалда не поможет. Причем она будет страдать, плакать, сидеть в темном углу до последнего, но не признает свою неправоту. Я вообще удивляюсь, что она побежала за тобой.

- Я за ним не бегала! - возразила Шейла. - Я просто испугалась, что Лукас улетел в Новый Орлеан и... оставил меня одну. Я и понятия не имела, что он спрятался в доме моей матери и подслушивал наш разговор. Вернее, мою истеричную исповедь и покаяние в допущенных ошибках.

- Я вовсе не подслушивал. Все получилось само собой. Если бы тетя Джоанна сразу сказала тебе, что я в их доме, то я бы вышел и поздоровался с тобой. Однако я краем уха уловил, что она сказала, будто дома одна. Как я мог предстать перед тобой и уличить своим появлением любимую тетю во лжи?

- Ха, здорово! Поэтому ты предпочел спрятаться за занавеску и подслушать весь наш разговор.

- Дети, не ссорьтесь. Конфеты достанутся всем, - с улыбкой заметила Дайана.

Лукас и Шейла переглянулись и тоже рассмеялись. Действительно, они вели себя, как расшалившиеся малыши, не поделившие сладости или игрушки. Боже, они даже не постеснялись Дайаны!

Заметив их смущение, гостя поспешила их успокоить:

- Не беспокойтесь. По роду своей профессиональной деятельности я частенько сталкиваюсь с подобными вещами. Вполне типичное поведение избалованных подростков.

Лукас виновато улыбнулся.

- Извини, Дайана. На самом деле мы очень любим друг друга. Просто... вот такие мы. - Он развел руками, дав понять, что тут и объяснять нечего.

- Знаю. Шейла всегда казалась мне несколько странной. Я даже немного волновалась за ее будущую судьбу. Не каждому мужчине под силу жить со столь сильной и уникальной женщиной. Однако теперь я совершенно спокойна: вы стоите друг друга. Правда, теперь мне придется волноваться за ваших детей. Боже, что их ждет? Вечный праздник или каторжный труд? А может быть, и то, и другое одновременно? Вы ведь как-то умудряетесь это совмещать.

Шейла потрепала подружку по распущенным волосам.

- Ах ты! Не волнуйся, ты ведь всегда будешь рядом. Сможешь контролировать процесс воспитания.

- Я? - растерянно переспросила Дайана.

- Конечно. Крестная - все равно что вторая мать.

- О, Шейла. Ты... ты хочешь, чтобы я...

- Не только Шейла, но и я. Более того, мы не хотим, мы настаиваем на твоей кандидатуре. Причем учти, что тянуть с пополнением семейства мы не намерены. Вы и так уже слишком долго возитесь с чужими ребятами, пора нянчить собственных, - категорично заявил Лукас.

- Если бы все было так просто. - Дайана вздохнула. - Я рада, что хотя бы Шейла нашла свою вторую половинку.

Не жалуйся, - панировала Шейла. - У тебя толпа поклонников. Кто виноват, что ты всем даешь от ворот поворот. То у него большие уши, то дурно пахнет изо рта. А как насчет Джейка?

- А при чем Джейк? - деланно бесстрастным голосом спросила Дайана. - Ему всегда нравилась ты. Он в наш кабинет только и заходил, чтобы поболтать с тобой.

- Ага, только болтали мы исключительно о тебе, - со смехом заявила Шейла.

Дайана покраснела, но тут же взяла себя в руки. Впрочем, от внимательной подруги, хорошо изучившей ее, не укрылась мимолетная реакция на сообщение.

- Наверняка Джейк подшучивал надо мной.

- Напротив.

Шейла пристально посмотрела на Дайану, лишив ту малейшей возможности увильнуть от откровенного разговора. Будь Дайана самым лучшим психологом в мире, ей все равно не удастся скрыть свои истинные чувства.

- И о чем же вы разговаривали? - попалась на удочку, закинутую Шейлой, Дайана.

- Ну-у-у. - Шейла закатила глаза, словно обдумывая, с чего бы начать долгое перечисление. - Джейк восторгался твоей красотой, умением ладить с трудными подростками... А! Чуть не забыла. Больше всего ему нравится твоя улыбка. Она ему даже периодически снится. Кстати, а

почему ты никогда не улыбалась ему?

- Что ты такое болтаешь? Как это не улыбалась?! Я всем улыбаюсь.

А вот и нет! Джейк пожаловался, что ты совершенно игнорируешь его. Когда он тебя о чем-то спрашивал, ты отделялась односложными ответами или отправляла его справиться у меня. Даже если речь шла о твоей прическе или погоде. Я сначала подняла его на смех. Сказала, что он все это выдумал. Однако потом я обратила внимание на ваши отношения. Джейк оказался совершенно прав. Ты никогда не смотрела ему в глаза, отводила взгляд, стоило ему приблизиться к твоему рабочему столу. Если вы оставались в кабинете одни, то у тебя тут же выискивалась куча дел, которые непременно требовали твоего немедленного вмешательства. В общем, бедный Джейк не знал, что и делать, чтобы привлечь твое внимание.

- Да?.. То есть ты хочешь сказать, что он... ну, что я ему нравлюсь?

- Нравишься? Не то слово. Да он по уши влюблен в тебя!

- Леди, простите, что помешал вашей сверхинтересной и содержательной беседе, - с иронией вставил реплику Лукас. - Но, может быть, вы поговорите об этом чуть позже... наедине? Я себя как-то неловко чувствую, оказавшись невольным свидетелем беседы под кодовым названием «между нами, девочками».

- Лукас, ты вовсе нам не мешаешь, - успокоила его Шейла.

- Это я уже заметил. Другое дело, что завтра ты же сама обвинишь меня в очередном подслушивании твоих конфиденциальных разговоров.

Шейла улыбнулась и погладила его по руке.

- Хорошо, милый, сходи пока в кухню. Посмотри, закипел ли чайник. Если да, то завари, пожалуйста, чай.

Шейла обернулась к Дайане, которая, похоже, погрузилась в собственные мысли.

- Эй, подружка, очнись! - громко сказала Шейла после нескольких безуспешных попыток привлечь внимание Дайаны, - Ты еще с нами?

- Да-да, - наконец отозвалась Дайана. - В чем дело?

- Ты будешь чай или кофе? Дайана пожалала плечами.

- Не знаю. Мне все равно.

- Дайана! - строго сказала Шейла. Ее тон явно возымел должное действие.

- Чай, - быстро ответила Дайана, мысли которой явно были уже далеко и от гостиной, и от Лукаса с Шейлой.

- Если ты собираешься теперь весь вечер думать о Джейке, то мы с Лукасом обидимся, - предупредила Шейла.

- С чего ты взяла, что я вообще собираюсь думать о Джейке? - раздраженно спросила Дайана.

- Потому что ты уже о нем думаешь. Как минимум последние десять минут. Так вот, дорогая,

сделай перерыв. Кстати, ты еще не поздравила нас с Лукасом.

- Разве? - виновато спросила Дайана.

Шейла кивнула.

- Простите. Я от всей души вас поздравляю. Я очень рада за вас... А через месяц вы услышите гораздо более содержательное поздравление. - Дайана усмехнулась. - Сейчас... как-то не удается собраться с мыслями и внятно их выразить. Я действительно искренне рада. Лукас, надеюсь, ты никогда не причинишь моей подруге боль. Иначе, - более строгим голосом предупредила она, - тебе придется иметь дело со мной.

Что ты, Дайана. Разве ты еще не поняла, что я потакаю всем капризам Шейлы? Вот и сейчас я, как примерная домохозяйка, отправляюсь заваривать нам чай.

- Лукас, перестань изображать добровольного мученика! - со смехом воскликнула Шейла. - Тебе ведь самому надоели наши женские разговоры о мужчинах.

Лукас кивнул головой в знак согласия и удалился в кухню.

- Значит, через месяц? - уточнила Дайана.

- Да. Мы поженились бы раньше, но у нас ведь сейчас столько работы...

Дайана снова погрузилась в размышления.

- Меня настораживает твоя нынешняя задумчивость, - с иронией заметила Шейла. - Если ты все еще о Джейке...

- Вовсе нет, - перебила ее Дайана.

- Так вот, если ты думаешь о Джейке, то тебе ничто не мешает позвонить ему прямо сейчас и пригласить к нам. Во-первых, Лукас не будет чувствовать себя лишним и чужеродным элементом в нашей компании. А во-вторых... тебе ведь этого хочется. Давай же, набирай его номер.

Шейла подняла телефонную трубку и протянула подруге.

Дайана шарахнулась от нее, словно боясь обжечь руки.

- Нет.

- Не будь ребенком.

- Дело не в этом, Шейла.

- А в чем?

- Я боюсь.

- Трусиха.

- Я знаю.

- Тогда что же ты ругала меня, когда я бегала от Лукаса?
- Потому что ты поступала неразумно. Моя обязанность была помочь тебе стать счастливой.
- Считай, что теперь эта обязанность стала моей. Я не позволю тебе бегать от собственного счастья и от... любви.
- Шейла, не преувеличивай. О любви говорить еще слишком рано. Мы ведь практически не разговаривали с Джейком. Обменялись парой фраз.
- Ага, и кто в этом виноват? Дайана опустила ресницы.
- Давай же, звони.
- А что я ему скажу?
- Дайана, это уже не смешно. Ты ведь взрослая женщина. Помнишь, как ты сравнивала меня с девочками-подростками? Стыдила.
- Ах, советовать другим всегда легче. Любовь, какой бы она ни была по счету, всегда как в первый раз. Не знаешь, что сказать, сделать, куда деть руки, глаза...
- Хорошо. Для начала успокойся. Сделай несколько глубоких вдохов.

Дайана покорно выполнила все рекомендации подруги.

- Теперь возьми трубку.

Дайана с опаской посмотрела на трубку, но так и не пошевелила ни единым пальцем.

- Возьми трубку, - строго повторила Шейла.

- Ладно. Я все равно не помню номер. Это глупая затея. Зачем нам приглашать Джейка сюда? Мы планировали провести тихий вечер втроем, выпить по чашечке чая...

Вот уж нет. Джейк нам не помешает провести спокойный вечер. Не думаешь же ты, что он начнет буянить, танцевать на столе и крушить мебель? Тебе же будет веселее с ним. Ну каково тебе сидеть и наблюдать за двумя влюбленными безумцами?! Зачем тянуть? Номер я сейчас посмотрю в записной книжке. - Шейла быстро пролистала блокнот. - Ну вот, долго и искать не пришлось. Я даже сама наберу. Вдруг из-за волнения ты нажмешь не те кнопки.

- Нет, постой! - попросила Дайана. - Дай мне минутку настроиться.

Шейла скептически улыбнулась.

- Это уже даже не смешно. Что за психоз? Джейк ведь наш друг. Мы знакомы сто лет. Он будет счастлив, что ты позвонила.

- А... вдруг он решит, что я предлагаю ему себя? Навязываюсь?..

- Дайана, сейчас же прекрати нести чепуху! Все. Я набрала, сейчас уже начнутся гудки.

- Я бою... Алло? Привет, Джейк. Ты меня узнал?.. Да, это Дайана. Да-да, все отлично. Я в гостях у Шейлы, и она, то есть мы хотели, чтобы ты тоже пришел сюда... Если ты занят, то я

все понимаю». Нет? С радостью? Конечно, давай быстрее. До скорой встречи. Уф! – выдохнула Дайана, передав трубку Шейле.

- Ну? Он придет?

- Сказал, что прилетит, – с улыбкой ответила Дайана. – Так быстро, как только сможет.

- Значит, через пять минут он будет здесь.

- Так быстро? – испугалась Дайана.

- Конечно. Он живет через квартал от меня, разве ты не знала?

Дайана медленно помотала головой.

- У тебя есть несколько минут, чтобы попудрить носик и освежить макияж.

- О, Шейла, я, наверное, выгляжу уставшей и изможденной. Сегодня весь день бегала по делам.

- Успокойся. Ты как всегда неотразима и очаровательна. Пойду предупрежу Лукаса, что мы ожидаем еще одного гостя. Не скучай. Если позвонят в дверь, открой, пожалуйста. Будет еще один сюрприз для Джейка.

- Все равно я чувствую себя как-то... ммм... странно.

- Как на первом свидании? – озорно подмигнув ей, спросила Шейла.

- Примерно.

- Вот и отлично. Значит, вам будет обеспечена острота и яркость первых чувств. Скажу тебе по секрету, – прошептала Шейла, – Джейк тоже робеет в твоём присутствии. Так что будь с ним ласковее и мягче.

- Еще бы! Он ведь считает меня невоспитанной и холодной особой.

- Я даже не стану отвечать на твои глупые реплики. Пойду скорее к Лукасу. Бедняжка, он уже, наверное, заскучал там один.

Шейла выбежала из гостиной, оставив Дайну наедине с волнующими мыслями, надеждами и мечтами.

11

- Дорогая! – прочувствованно сказала миссис Райт, подойдя, чтобы обнять свою счастливую дочь. – Я так рада за вас с Лукасом! Наконец-то сбылась давняя мечта твоей матери. Мои дети – вместе.

- Мама, ты заставляешь чувствовать меня повинной в инцесте, – со смехом сказала Шейла, поправив длинный шлейф свадебного платья.

Миссис Райт обиженно надулась.

- Детка, что ты такое говоришь?! Дайана, подействуй на нее.

Дайана фыркнула.

- О, миссис Райт, вы ведь не хуже меня знаете, что на нее не действуют ни уговоры, ни просьбы, ни увещевания, ни что-либо еще. Поражаюсь, как Лукасу удалось сделать так, чтобы Шейла признала, что любит его и жить без него не может.

- Это потому что Лукас сам такой же упертый.

- Вы обо мне?

- Лукас, зачем ты сюда вошел? Тебе нельзя видеть меня до свадьбы! - воскликнула Шейла. - Сейчас же выйди.

Миссис Райт и Дайана, не сговариваясь, загородили собой взволнованную невесту.

- Ерунда, - отмахнулся Лукас. - К тому же... ммм... свадьбы не будет.

- Как это?!

- Что?!

- Лукас?!

Женщины были ошарашены его неожиданным и почти неправдоподобным заявлением.

- Мне жаль, но... возможно, это ошибка. Досадное недоразумение.

Шейла сделала шаг вперед, отстранив мать и подругу. Похоже, перспектива остаться у алтаря в гордом одиночестве на посмешище и сочувственное обсуждение многочисленных гостей победила суеверный страх.

- Я... подумал, что мы с Шейлой действительно слишком похожи, чтобы составить счастливый союз. Мы оба трудоголики. Вечно будем пропадать в офисах, а встречаться только на уик-эндах.

- Лукас, о чем ты говоришь? Мы ведь с тобой уже все решили. Ты согласился потерпеть несколько месяцев, пока уляжется вся эта шумиха вокруг проекта «Альтернативы». Неужели сейчас, за десять минут до нашей свадьбы, ты станешь предъявлять мне ультиматумы? Ты хочешь, чтобы я отказалась от любимой работы? От занятия всей моей жизни, от дела, которому я посвятила всю себя, в которое вложила душу? Скажи, ты этого добиваешься?

- Лукас, мальчик мой, зачем ты расстраиваешь и пугаешь свою будущую жену? - чуть не плача, спросила миссис Райт, которая не знала, что ей делать: то ли наброситься на него с кулаками, то ли утешать дочь.

- Шейла, ты уверена, что хочешь выйти за меня замуж?

- Уверена?! Ты сомневаешься в моей любви?

- Вот видишь, ты не можешь ответить просто «да».

- Лукас, да я больше всего на свете хочу стать твоей женой! Я люблю тебя так сильно, как

никогда никого не любила! Милый, зачем ты издеваешься надо мной? Неужели ты мстишь мне за то, что я натворила? Ну так я уже попросила у тебя прощения. Не раз. Хочешь, хочешь, я еще раз извинюсь? Это было наваждение. Сама поражаюсь своей изобретательности и жестокости. Я ведь всегда тебя любила. Однако я боялась... боялась, что ты не ответишь мне взаимностью...

Шейла опустила руки. Слезы текли по ее щекам, и она даже не пыталась их вытереть или остановить. Так, по крайней мере, оставался крохотный шанс, что макияж, сделанный Дайаной, не будет испорчен окончательно.

- Лукас, сейчас же приди в себя! - скомандовала миссис Райт. - Ты волнуешься, да? Это понятное и вполне нормальное состояние жениха перед свадьбой. Мы с Майклом боялись бракосочетания как черт ладана. Если бы не моя беременность Шейлой, мы бы, возможно, так и не осмелились переступить порог церкви и прилюдно дать друг другу клятву в верности и вечной любви. Успокойся. Прогуляйся по коридору. У вас еще есть несколько минут. Мы пока приведем Шейлу в порядок. А затем... затем все будет так, как и должно быть. Разве ты хоть минуту за весь последний месяц усомнился в любви Шейлы и в правильности сделанного выбора?

Лукас отрицательно помотал головой.

- Тогда к чему теперь твои... безумные заявления?

Дайана медленно переводила взгляд с плачущей подруги на растерянного, пристыженного Лукаса и обратно.

- Простите. - Лукас резко распахнул дверь и вышел из комнаты.

Шейла закрыла лицо руками.

- Что ты делаешь? Сейчас размажешь по лицу косметику! - прикрикнула на нее миссис Райт.

- Боже, мама, Дайана, что же мне делать?! Как жить дальше? Без Лукаса...

- Во-первых, успокойся. Во-вторых, никуда он не денется. Просто... нервы. Возможно, страх холостяка лишиться свободы, - мягко сказала Дайана.

- Страх? Неужели перспектива стать моим мужем настолько ужасна?

- Шейла, девочка моя, Лукас, как и все мужчины, остается ребенком. Воспринимай его выходку как каприз избалованного малыша.

- Нет, это вовсе не было похоже на кланчание конфеты или на отказ убрать разбросанные по комнате игрушки. Лукас не любит меня. Он говорил что-то про ошибку... Наверное, он осознал, что обманул сам себя. Я так и знала!

- Что ты знала? - иронично спросила Дайана.

- Помнишь, я говорила, что поначалу решила, будто Лукас затеял всю эту историю с женитьбой, только чтобы удовлетворить свое мужское самолюбие. Я была единственной девочкой, которая не бегала за ним и не строила ему глазки. Вот он и решил доказать собственную неотразимость.

- Кому доказать?

- Самому себе.

- Шейла, не говори чепуху. Лукас любит тебя. Не надо быть ясновидящим, чтобы прочитать это в его взгляде. Вот увидишь, не пройдет и пяти минут, как он вернется и попросит у тебя прощения.

- Нет, он не верне...

Не успела она договорить, как дверь снова распахнулась и Лукас с улыбкой во весь рот ворвался в комнату. Огромный букет едва умещался в его руке.

- Милая, прости! Я болван! Сумасшедший, едва не лишивший себя самого ценного сокровища на свете.

- Так свадьба все-таки состоится? - неуверенно пробормотала Шейла.

- Если ты еще не передумала и не решила послать меня ко всем чертям, то... - Лукас предложил ей опереться о его руку.

Лицо Шейлы озарила счастливая улыбка. Она положила свою руку на его и заглянула в глаза любимого мужчины.

- Лукас, ты так испугал меня.

- Дурной пример заразителен, дорогая. Ощутила себя в моей шкуре?

- Так ты сделал это намеренно, чтобы наказать меня? - с угрозой в голосе спросила Шейла.

Чтобы предотвратить очередную глупую ссору, Джоанна Райт, осмотрев Шейлу и Лукаса с головы до ног, стала их торопить.

- А ну-ка, выходите. Сколько вас будут ждать гости? Если вы так и намерены соревноваться и выяснять, кто кого перещеголяет в глупости и упрямстве, то останетесь невенчанными.

- Миссис Райт совершенно права, - подтвердила Дайана. Вас и так уже заждались. Посмотрите друг на друга и осознайте, как вам все-таки повезло, что вы встретились на этой огромной планете. Кроме того...

- Что еще, Дайана? - поддавшись любопытству, вызванному таинственностью, проскользнувшей в голосе подруги, спросила Шейла.

Джейк может меня не дожидаться. Вокруг вьется полно одиноких привлекательных женщин. Некоторые из них не постеснялись подойти к нему даже тогда, когда он стоял вместе со мной и держал за талию!

- Прости нас, Дайана, - с притворным покаянием сказал Лукас. - Не хватало еще, чтобы из-за нашего безумства ты потеряла любимого человека. Пошли, Шейла, скорее.

- Ах, хитрец! - Шейла посмотрела на жениха с любовью и нескрываемой нежностью. - Я ведь люблю тебя, Лукас, ты еще помнишь об этом?

- Почаще мне об этом напоминай. Вот таким образом. - Лукас наклонился и поцеловал ее в

губы. – Пойдем покажем всем, как это делается.

– Давно пора, – проворчала Джоанна, пропустив жениха с невестой вперед, и проследовала за ними.

Дайана оглянулась, чтобы убедиться, что Шейла ничего не забыла, а затем закрыла за вышедшими дверь.

Торжественный марш возвестил о появлении новой счастливой пары на ковровой дорожке церкви. Зал огласился одобрителными восклицаниями и аплодисментами, которые затихли, едва Лукас и Шейла поклялись перед Богом в вечной любви и преданности.

mir-knigi.org